
ЧЕРНЫЕ БЕРЕТЫ, НА ГРОЗНЫЙ! — стр. 4
СОЛДАТ
УДАЧИ
1999 1[52]
ORTUNE
ЗАСАДА
как она есть
стр. 9
Индекс 71223
9 770201 712002
00
ISSN 0201-7121

1999

1999

С НОВЫМ ГОДОМ!

1999

1999

СОЛДАТ УДАЧИ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор Павел Колесников

Ответственный секретарь Ирина Богданова

Редактор отдела Сергей Козлов

Специальный корреспондент Андрей Кузьминов

Отдел рекламы Алексей Даев, Лариса Канчукова

Отдел иллюстраций Владимир Виноградов

Отдел распространения Леонид Бойко, Владимир Избицкий

Телефон/факс редакции:
(095) 958-16-99.

Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.

Адрес в сети Internet для переписки:
fortune@online.ru;

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

По вопросам распространения звонить 958-16-99, 285-16-89.

По вопросам размещения рекламы звонить 958-16-99.

Учредитель и издатель:
фирма «Мейнер» (Россия)

Подписано в печать 14.1.1999 г.

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство № 012823 от 16.08.94.

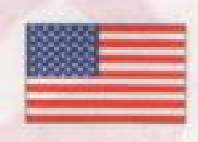
Тираж 20 тыс. экз.

Цена свободная.
Подписной индекс 71223.

Отпечатано в типографии
ЗАО «Техника–молодежи» 285-8009

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ:
АГС–17, гнездо на заставе «Марс».
Фото Дмитрия Зеленцова

Колонка редактора

Павел Колесников

«Касатка» в небе

Под занавес минувшего года, 24 декабря, впервые поднялся в небо новый отечественный вертолет Ка–60 «Касатка». Семейство армейских «вертушек» пополнилось еще одной многоцелевой машиной. «Касатка» — вертолет необычной для нашей армии весовой категории. Его взлетная масса около шести с половиной тонн. Это вдвое меньше, чем у ветерана Ми–8. Однако грузоподъемность Ка–60 вполне приличная, можно даже сказать — ходовая. Он сможет десантировать отделение бойцов или доставить до двух с половиной тонн груза. Специалисты фирмы «Камов» надеются, что «Касатка» станет не только надежным транспортным средством, но и удобной «летающей партой» для начинающих пилотов.

Каждый из двух двигателей РД–600, установленных на вертолете, обладает мощностью, достаточной для горизонтального полета. Новейшее бортовое оборудование (кстати, тоже отечественное) позволяет эксплуатировать Ка–60 днем и ночью в любую погоду. Однако свои достоинства машине еще предстоит подтвердить в ходе испытаний. Дай Бог, чтобы шли они гладко и «Касатка» не показала зубы ее создателям.

Может кому–то полет нового вертолета покажется не слишком важным событием на фоне всего того, что происходит в стране. Позволю себе с этим не согласиться. Не так уж много рабочих лошадок в нашей армейской авиации, чтобы «Солдат удачи» игнорировал появление новой. Тем более, что Ка–60 поднялся в небо словно вопреки всякого рода проблемам, от которых пухнут головы у политиков. И в этом мне тоже хочется видеть добрый знак. Не прилетают ласточки посередине зимы! А еще хочется верить, что «Касатка» — ласточка первая, и вскоре на страницах журнала мы с удовольствием расскажем о новых образцах отечественного оружия — стрелкового, бронетанкового, авиационного.

Для «Касатки» испытания только начались. А вот для нашего журнала, похоже, они заканчиваются. Проблемы, конечно же, решены далеко не все. Увы, в нашей стране в нынешних условиях благоденствие одной, отдельно взятой организации маловероятно. С нами остались обычные редакционные хлопоты, так сказать, рабочие моменты. Главное же, мы выстояли, сохранили авторский актив, костяк редакции. А это означает, что вы, уважаемые читатели, буете регулярно получать наш журнал и найдете на его страницах все, что вам нравилось раньше, и, надеюсь, кое–что еще.

Ну, да как у нас на Руси говорят, не будем загадывать.

Уважаемые читатели! Желаю вам в Новом году удачи и счастья. А также удовольствия от встречи с каждым номером нашего и, уверен, вашего любимого журнала «Солдат удачи».

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем.
Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

SOF

Журнал тех, чья работа — защищать

СОДЕРЖАНИЕ

МОРСКАЯ ПЕХОТА В ГРОЗНОМ .... Монах

Несмотря на то что нас ориентировали на возможную отправку в Чечню, в глубине души многие надеялись, что этого не случится. Очень уж далек Кольский полуостров от места предполагаемой выброски. Однако все оказалось иначе 4

ИЗ ЗАСАДЫ В ЗАСАДУ .... Сергей Козлов

Тактика засад — дело в высшей степени творческое, и командир, начинающий повторяться, рискует в лучшем случае не выполнить задачу, а в худшем ставит под удар жизнь свою и подчиненных 9

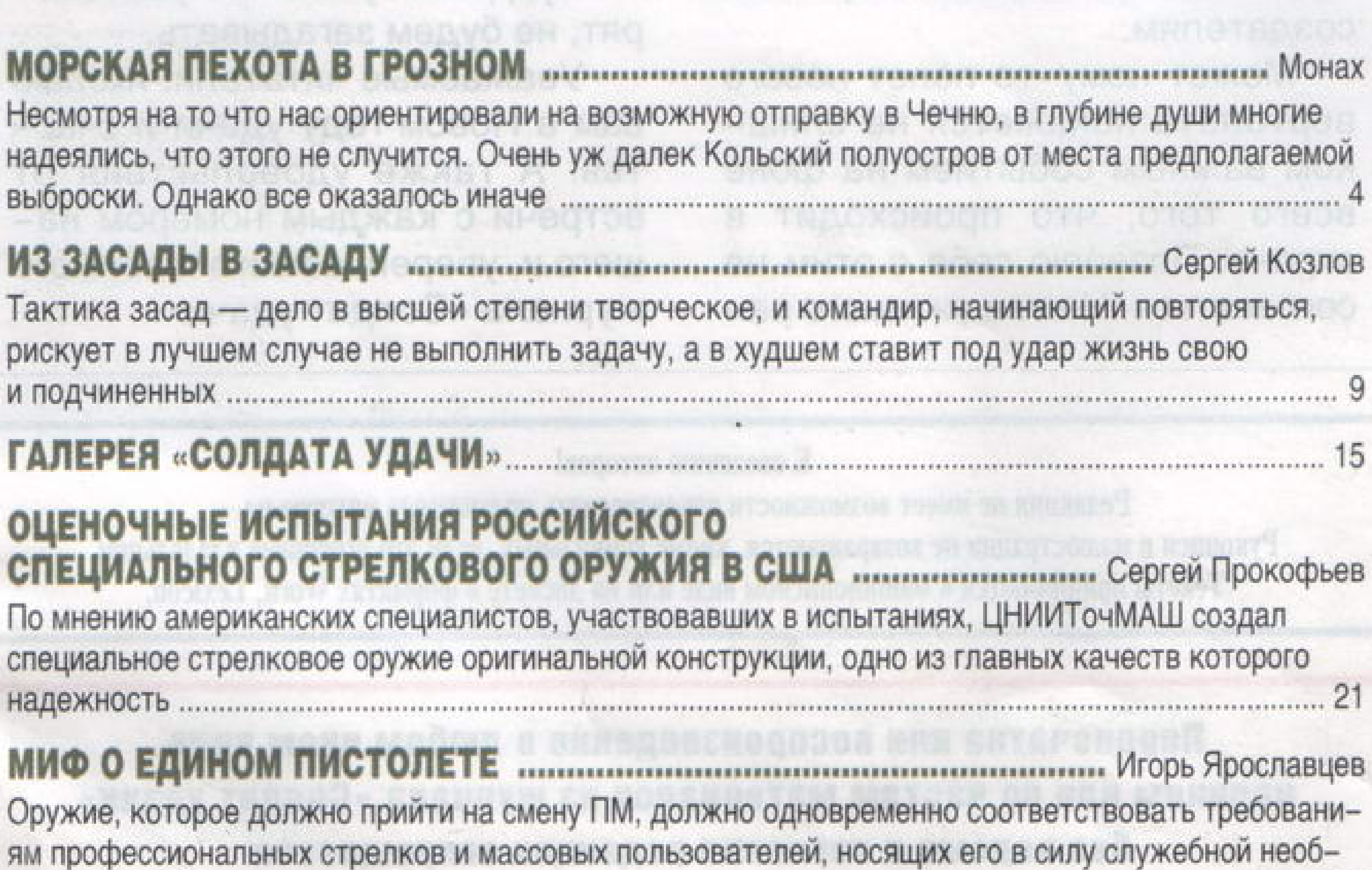
ГАЛЕРЕЯ «СОЛДАТА УДАЧИ» 15

ОЦЕНОЧНЫЕ ИСПЫТАНИЯ РОССИЙСКОГО СПЕЦИАЛЬНОГО СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ В США .... Сергей Прокофьев

По мнению американских специалистов, участвовавших в испытаниях, ЦНИИТочМАШ создал специальное стрелковое оружие оригинальной конструкции, одно из главных качеств которого надежность 21

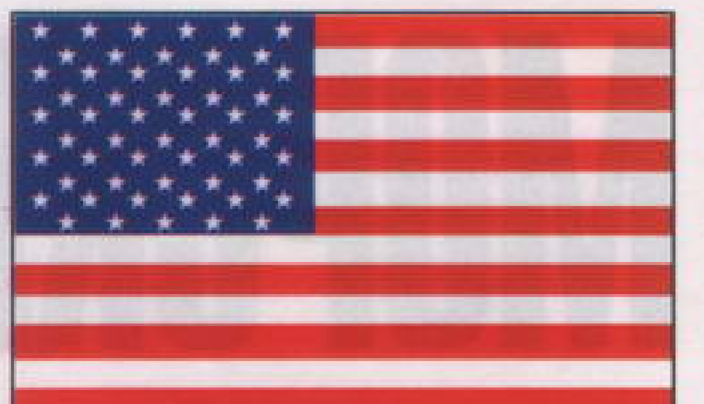
МИФ О ЕДИНОМ ПИСТОЛЕТЕ .... Игорь Ярославцев

Оружие, которое должно прийти на смену ПМ, должно одновременно соответствовать требованиям профессиональных стрелков и массовых пользователей, носящих его в силу служебной необходимости. Возможно ли это? 24

«Солдат Удачи» приносит удачу!

СОДЕРЖАНИЕ

СЕРЬЕЗНЫЙ ВЗГЛЯД НА НЕСЕРЬЕЗНОЕ ОРУЖИЕ .... Дмитрий Ширяев
Поначалу грозные с виду имитации американских «Беретт», изящные немецкие копии «Парабеллумов» и «Вальтеров» внушали доверие. Но после первых проверок профессиональными испытателями оказалось, что их эффективность невелика 26

ОТКУДА ПОШЛИ ПОДСТВОЛЬНИКИ .... Семен Федосеев
Первая мировая война выдвинула гранаты в «главнейший предмет артиллерийского снабжения». Работы по их созданию подхлестывались недостатком стрелковых боеприпасов и «траншейных орудий» 31

ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ ДЛЯ «ГОРЯЧИХ ГОЛОВ» .... Владимир Тетера
Не так давно на нашем оружейном рынке появились изделия, в которых идея использования ножа как рабочего инструмента доведена до абсурда. Это — ножи выживания 34

НА ТАТАМИ .... Сергей Козлов
В спортивном зале 1-го полка Таманской дивизии под патронажем редакции журнала «Солдат удачи» состоялся областной региональный турнир по шатокаи каратэ-до среди подростков, юношей и девушек 37

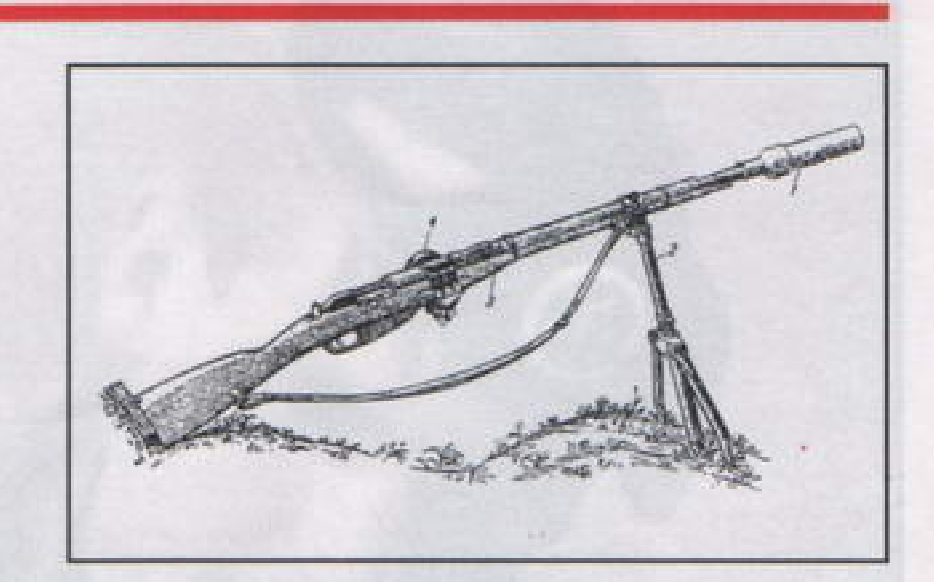
ТОТ ЛИ ТАНК, КОТОРЫЙ ЖДАЛИ .... Анатолий Бахметов, Дмитрий Михайлов
Обратимся к истории создания Т-84 и рассмотрим такую его характеристику, как подвижность. Именно здесь следует искать конструктивные отличия украинского танка от отечественного Т-80У 38

СОБАКА — ВРАГ ЧЕЛОВЕКА .... Денис Мигачев
Тренированная, подготовленная собака — это отличное оружие, которое может быть использовано не только для обороны, но (такие случаи уже известны) и для нападения 41

ПЕРЕВОДЫ

КОРПОРАЦИЯ «СОЛДАТ УДАЧИ» .... Дэн Гэглиассо
Спецназовцы пристегиваются, вертолет резко отрывает их от земли и исчезает во мраке ночи... Это только начало первой серии многосерийного остросюжетного супербоевика «Солдат удачи, Инкорпорейтед» 12

ПАРНИ ИЗ БРУКО .... Марк Мильштейн
Шесть человек из отделения вместе с переводчицей Сид «Лаки» медленно продвигаются по узким улочкам все глубже в малонаселенные кварталы Бруко. Любой, кто может встретиться им на улице, — потенциальный террорист-самоубийца 17

МОРСКАЯ ПЕХОТА В ГРОЗНОМ

Монах*
Фото редакции
«Солдат удачи»

Рождественский подарок

Несмотря на то что нас ориентировали на возможную отправку в Чечню, в глубине души многие надеялись, что этого не случится. Очень уж далек Кольский полуостров от места предполагаемой выброски. Кроме того, на Северном флоте, и в том числе на базе «Спутник»**, были твердо убеждены: морскую пехоту некорректно использовать на неморском направлении. Однако все оказалось иначе.

7 января, в день Рождества Христова, когда мы уже сидели за праздничными столами, нас подняли по тревоге. Командование объяснило поставленную задачу. Дальше время пошло на часы и минуты. Отдав распоряжения личному составу, я рванул домой собрать вещи. Чтобы успокоить жену — бросил в сумку самоучитель по английскому. На душе скребли кошки.

Перелет до Моздока, бросок в аэропорт Северный 13 января 1995 года, и вот морская пехота Северного флота вошла в Грозный. В сводном батальоне МП СФ, который прибыл в Чечню, не оказалось штатного разведывательного подразделения, и моя парашютно-десантная рота, как одна из подготовленных, стала выполнять его функции. Это означало находиться на переднем крае, иногда на рубеже, контролируемом боевиками. С первых же дней нам пришлось расстаться со своим «фирменным» знаком отличия — черными беретами с «крабами». Именно по ним снайперы боевиков, для которых мы стали первоочередной мишенью, выделяли нас среди других подразделений федеральных войск.

Рота получила 5 винтовок ВСС «Винторез», оснащенных ночными прицелами, причем на одной стоял лазерный. Для ведения ночной разведки выдали несколько биноклей БН-2.

**Монах — позывной в Чечне командира парашютно-десантной роты морской пехоты СФ майора О. Дьяченко.*

***«Спутник» — база дислокации бригады морской пехоты СФ.*

Станцию ближней разведки СБР-3 мы практически не использовали, так как в городских условиях она оказалась беспомощной.

Согласно плану командования наш отдельный десантно-штурмовой батальон отдельной бригады морской пехоты Северного Флота после перехода через реку Сунжу должен был войти в южные жилые кварталы Грозного. По косвенным признакам становилось понятно направление главного удара — площадь Минутка. Как сообщала разведка, она являла довольно мощный укрепленный район: помимо вырытых окопов, заминированных проходов каждый дом представлял собой огневую точку — дот.

Выйдя в намеченный район сосредоточения, к обувной фабрике, мы выставили наблюдательный пост (НП) и организовали круглосуточное наблюдение за площадью и прилегающими кварталами. Часть жилого массива, в основном частный сектор, еще не взяли под контроль федеральные войска, и оттуда в любой момент могли подойти отряды боевиков. Как правило, просачиваясь через сады и огороды, духи накапливались в разрушенных домах, откуда по ночам обстреливали наши позиции.

Однажды, прибыв в расположение НП, я увидел труп солдата-мотострелка из роты, которая находилась в одном здании с постом. Как объяснили бойцы, ночью он вылез из здания на разделявшую нас с противником дорогу и выстрелил из гранатомета. В темноте разобраться трудно — солдаты из его же роты приняли парня за духа и открыли по нему огонь.

Подготовка к штурму

План штурма Минутки разрабатывался в объединенном штабе, куда входили представители различных частей и соединений, в том числе и нашего отдельного батальона. Предполагалось, что совместно с ротой морпехов на этом направлении будет действовать 276-й уральский мсп*.

С его командованием и бойцами мы очень сблизились. 276 мсп раньше нас вошел в город и уже имел боевой опыт, которым охотно делился. Можно сказать, что именно его пехота познакомила нас с азами работы в условиях города. Ведь, как любое другое подразделение морской пехоты нас готовили к высадке на побережье и захвату плацдармов.

Командование батальона мп и командиры подразделений выехали в расположение 276 мсп, чтобы обсудить вопросы обеспечения предстоящего боя, в частности организацию подсветки рубежей противника. Так как действовать предстояло ночью, то командование полка предложило перед началом штурма усилить освещение района площади соответствующими снарядами и минами. Я возразил, что внезапное усиление подсветки вызовет беспокойство у противника и лишит нас фактора внезапности. Целесообразнее изменить световой режим уже сейчас и поддерживать его, чтобы приучить противника к нему. Предложение одобрили.

В состав моей роты на усиление прибыли две группы специального назначения ГРУ (СпН ГРУ) из г. Асбест. Командир одной из них помог освоить неизвестные нам ранее «Винторезы». К слову сказать, наряду с положительными качествами (бесшумность, легкость, компактность и хорошая пробивная способность пули СП-5 (СП-6) эта винтовка имеет недостатки. Один из самых серьезных — капризность. После отстрела двух, максимум, трех магазинов ВСС часто заедала, поэтому бойцы роты использовали ее как дополнительное огневое средство. Доверием в бою пользовались АКС-74 и СВД. Что же касается АКС-74У, то их короткие стволы при интенсивной стрельбе быстро грелись. Это приводило к повышению рассеиваемости пуль. Ручные пулеметы РПКС-74, имеющие равную с АКС-74 огневую мощь, более громоздки, что при штурме зданий серьезная помеха, поэтому мы были вынуждены сдать их на склад.

Ожидание штурма тяготило всех. Однажды ночью с НП сообщили, что здание, в котором он располагался, подверглось обстрелу. Причем огонь вели с позиций танков федеральных войск, находившихся за нашими. Видимо, у ребят начали сдавать нервы, и они открыли беспорядочную стрельбу. Пост морпехов был мгновенно выведен в безопасное место, но мотострелковая рота вступила с танкистами в самый настоящий бой. Озлобление у пехоты, похоже, достигло того пика, когда уже все равно, кого поливать свинцом и крыть матом.

Найти место расположения танков не составляло большого труда, так как выстрелы слышались буквально в ста метрах от здания общежития, в котором находилась моя рота. Я рванул туда. Подбегаю к ближайшей машине и что есть сил стучу прикладом по башне. При этом прячусь за его броней, так как стрельба со стороны засевших на обувной фабрике мотострелков не прекращается. Через несколько секунд открылся люк, и из него показалась голова танкиста. Стараясь перекрыть звуки стрельбы, ору: «Впереди наши, прекрати огонь!» Парень напряженно пытается понять меня, однако слова тонут в грохоте башенных орудий. Но, видимо, гневное выражение моего лица оказалось убедительнее, чем выкрикиваемые слова. Не дослушав, танкист исчез в люке, и через некоторое время орудия танков замолкли. Тишина, установившаяся над позициями, как вздох облегчения.

За день перед штурмом для постановки боевой задачи нас вызвали в штаб. Не разобравшись, где находятся

«Солдат удачи» освещал действия Уральского 276 мсп в этот период (№8-10/97, «Вою, студент»).

наши, а где соседние подразделения, генерал бестолково водил карандашом по карте, указывая, по какому маршруту выдвигаться и как лучше пройти на рубеж атаки. Затем, видимо, окончательно запутавшись, он перешел на постановку ближайшей и последующей задач подразделениям морской пехоты. Я с трудом сдерживаю себя и, чтобы хоть как-то успокоиться, по советам психологов незаметно засовываю руку в карман и делаю из пальцев фигу. По общему замыслу: моя рота, разделенная на четыре штурмовые группы и усиленная двумя группами СпН ГРУ, выдвигается первой. Занимая жилые кварталы, она должна обеспечить до подхода основных сил плацдарм. Вторая десантно-штурмовая рота блокирует занятые нами объекты до железнодорожного вокзала.

Ближайшая задача моей роты — железнодорожный вокзал. Обеспечение прикрытия и блокирование района возлагается на 2 дшр. После захвата вокзала подразделениями морской пехоты 276 мсп блокирует северную часть железнодорожного моста с левого фланга. Через блокпосты 2 дшр к вокзалу должна подойти 3 дшр. По общему замыслу: в ходе выполнения боевой задачи моя рота должна выдвинуться на Минутку и захватить на ней пять многоэтажек. Одновременно с этим обеспечение выдвижения и блокирование захваченных зданий от вокзала должна осуществить 3 дшр. После захвата последнего многоэтажного дома моя рота блокирует его своими силами. Подытожив сказанное, генерал отметил: «Задача очень большая, и, по всей видимости, вся сегодняшняя операция ограничится лишь захватом вокзала».

2 дшр досталась незавидная судьба. Она вошла в город 14 января и сразу была брошена на прорыв в центр города. Десантники добрались до здания Совмина. По словам очевидцев, там был настоящий ад. За четыре дня рота потеряла убитыми и ранеными половину личного состава. Основные силы федеральных войск так и не смогли пробиться к зданию, поэтому бои ей пришлось вести в условиях почти полного окружения. Не было возможности оперативно эвакуировать раненых. Не хватало воды, продуктов, медикаментов. Их переправляли в осажденное здание только ночью. После того как боевики были выбиты из здания Совмина и прилегающей к нему территории, 2 дшр отвели на кратковременный отдых. Ее личный состав ко времени выдвижения на Минутку доукомплектовали за счет прибывшей из бригады роты резерва.

Выйдя из штаба, я зашел к четверым бойцам из моей роты, ранее выделенным для обеспечения работы штаба, и отдал распоряжение: «Убыть в роту для подготовки к операции». Правду говорят, что глаза — зеркало

Фото А.Кузьминова

души. Нет, в их глазах не было страха, а только безысходность, такая, какая бывает у людей, судьба которых от них уже не зависит. У меня самого на душе было почти также муторно. Махнул рукой: «Ладно, оставайтесь». Про себя же подумал: «Пусть судьба будет к ним благосклоннее». Конечно, это не основной аргумент, почему я оставил парней при штабе. Главная причина моего решения заключалась в том, что воевать в городе лучше небольшими группами. Наличие в роте трех офицеров (включая меня) и прапорщика позволяло добиться хорошего управления всеми четырьмя штурмовыми группами по 12—14 человек в каждой. Использование большего количества людей — нецелесообразно. Этим четверым бойцам сам Господин случай дал шанс выжить.

Меня беспокоило, что практически на всем пути предстоящего выдвижения мы подвергались опасности быть окруженными. В штабе я говорил об этом, для убедительности пытался подтвердить слова данными оперативной обстановки, нанесенными на карту. Но мои замечания во внимание не приняли. Карта же со всей очевидностью свидетельствовала: батальон втягивался в мешок, который боевики могли затянуть в любое время. А что боевики умело использовали тактику окружения, ни для кого уже не было секретом. Впоследствии я все же принял меры, чтобы обезопасить себя от возможности такого исхода.

«Группы, вперед!»

Холодная январская ночь в пылающем городе заставляет выбивать зубами дробь. Прибыв в пункт сбора, я получил последние уточнения боевой задачи. Еще раз с командирами групп проверил вооружение и снаряжение бойцов. Особую гордость мои ребята испытывают от того, что в очередной раз идут первыми, а это на войне в особом почете.

Возбуждение, достигнув своего апогея, переходит в азарт и подавляет страх. И вот наконец долгожданная команда: «Группы, вперед!»

Первыми в моей роте идут две группы спецназа, следом — четыре штурмовые морпехов. На небольшом удалении мелькают тени морпехов из блокирующей 2 дшр. Выдвигаемся к площади рывками. Бойцы СпН ГРУ прошли 60 метров. По команде тихо подтягиваются штурмовые группы. Артиллерийская стрельба прекратилась. Не знаю почему, но это обстоятельство насторожило. На войне порой начинаешь интуитивно чувствовать опасность. Не доходя до шоссе, по связи попросил артиллеристов открыть беспокоящий огонь по площади, до которой было еще метров 700. Честно говоря, через пару минут я об этом очень сильно пожалел. Лупили они с «ювелирной точностью»: снаряды ложились на расстоянии 30—50 метров от направляющих групп! Пришлось срочно потребовать прекратить стрельбу. Мне в ответ: «Нет команды сверху». Вновь и вновь отчаянно взываю к артиллеристам прекратить огонь. Лишь через две минуты выстрелы смолкли.

По возвращении на базу я крепко «побеседовал» с начальником артиллерии. Он проговорился, что во время штурма по нас столь рьяно и упорно вел стрельбу один из дивизионов объединенной группировки, личный состав

которого находился в тот момент в изрядном подпитии. Как выяснилось, артиллеристы, услышав стрельбу, решили самостоятельно поддержать огнем штурмующих Минутку. Не внеся в свои расчеты корректировок и вообще не имея никаких данных об обстановке, они сработали по принципу: «Хотели, как лучше...»

Зло выматерившись на родную артиллерию, мы продолжили выдвижение к площади. Стремительно пересекли шоссе. Место для перехода оказалось очень неудачным. Во-первых, высокая насыпь не позволяла при необходимости поддержать огнем ушедшие вперед штурмовые группы. Во-вторых, как и все шоссе, оно прекрасно простреливалось и со стороны частного сектора, и со стороны Минутки.

В качестве прикрытия за насыпью оставил четвертую штурмовую группу. Ее основная задача: блокировать со стороны частного сектора место пересечения дороги, не допустить его захват боевиками. В противном случае они получали возможность зайти к нам в тыл и окружить. Конечно, пришлось допустить некоторое нарушение в плане операции, но я был вынужден это сделать. Пройдя метров триста, по той же причине пришлось оставить еще одну группу прикрытия. Только теперь я был полностью уверен в надежности нашего тыла.

Надеяться только на себя

Постепенно добрались до вокзала — он оказался пуст. Осмотрев прилегающие здания, вторая рота блокировала его. Из окон вокзала Минутка с комплексом многоэтажек перед ним была как на ладони. Организовали круговое наблюдение с применением ночных биноклей БН-2. Практически сразу обнаружили мерцание в некоторых окнах домов — свидетельство того, что мы здесь не одни*.

Неожиданно чуть позади наших позиций темнота разорвалась всполохами огней. Ночь наполнилась грохотом стрельбы. Ахнул выстрел из гранатомета. На атакованный фланг пришлось немедленно послать группу для его усиления. Оставшиеся продолжали следить за площадью. Напряжение нарастало. Внезапно стрельба смолкла. Некоторое время спустя вернулись спецназовцы, посланные в подкрепление. Они рассказали: обстрел был произведен, по всей видимости, немногочисленным патрулем духов. Отчетливо слышались крики «Аллах акбар», которые после ответного огневого удара с наших позиций прекратились.

В здание вокзала внесли двух раненых. У одного из них автоматной очередью была прострелена грудь. Входные и выходные отверстия от пули указывали на калибр 7,62 мм — дыры такие, что, казалось, в них свободно мог войти палец. Крови практически не было. Жаль беднягу! Трудно пересказать, что испытываешь, когда находишься рядом с человеком, который продолжает хвататься за ускользающую жизнь, а ты ничем не можешь ему помочь.

С эвакуацией тяжелораненого медлили. Командиры запросили базу о помощи и ждали прибытия техники, но когда вокруг кишат боевики, надеяться на нее — равносильно детской наивности. В сложившейся обстановке организовывать эвакуацию следовало самим и как можно быстрее. Не знаю, что стало с тем парнем, но если он не выжил, то вина за это лежит только на «ожидающих» начальниках.

Ближайшую задачу рота выполнила полностью и с минимальными потерями. Это радовало. После всего пережитого на Минутку, честно говоря, желания идти не возникало. В душе теплилась надежда, что на сегодня операция ограничится взятием вокзала. Но сбыться ей оказалось не суждено.

Генерал приказал нашим группам выдвинуться на площадь и занять пять многоэтажек, определенных как последующая задача роте. К такому повороту дел мы были не готовы. Видимость той легкости, с которой мы овладели вокзалом, опьянила командование. Нас погнали вперед, совершенно не заботясь о последствиях. Мало того что генерал сам противоречил ранее поставленной им же боевой задаче — сейчас он ставил новую боевую задачу роте.

Достаточный опыт и авторитет как у.себя в подразделении, так и в батальоне позволяли мне в критические минуты принимать самостоятельные решения. Правда, порой эти решения, в основе которых лежал принцип целесообразности и холодного расчета, не всегда совпадали с мнением начальников. Так я решил поступить и на этот раз. Для начала попробовал тактично обосновать генералу всю нелепость и авантюрность его замысла. При первоначальной постановке задачи выдвижение на Минутку ставилось в прямую зависимость от блокирования 276 мсп северной части железнодорожного моста и подхода к вокзалу 3 дшр, которая и должна была обеспечивать выдвижение на площадь. Мост не блокирован, 3 дшр еще не подошла. Отсутствовали две штурмовые группы. На правом фланге — боевики.

В качестве необходимого условия для выдвижения на Минутку я назвал подход 3 дшр и 276 мсп, но начальник оказался неумолим. Постепенно он начал закипать от ярости. С одной стороны, я его понимал — ведь рядом находятся генералы, которые рапортуют о своих успехах. Напротив их фамилий командир объединенного штаба ставит «плюсы» или «минусы», отмечая таким образом достижения. Но, с другой стороны, я категорически отказывался его понимать. Мое негодование по поводу его безразличия к жизни людей росло. Через пять минут перепалки эмоции хлынули через край. Я был взбешен, рвал и метал, но сам сделать ничего не мог и решил подключить наиболее авторитетного офицера нашей части. Связавшись с ним по радиостанции, вкратце изложил суть проблемы. Все, что раньше я сказал ге-

**БН-2 работает в активном режиме ультрафиолетового излучения, вследствие чего любая оптическая система, попадающая в поле зрения бинокля, высвечивается ярким зеленым светом.*

нералу, офицер батальона повторил ему в точности, но результат остался прежним. Видя, что генералу на нас наплевать, мне пришлось пойти на крайние меры. Я приказал радисту доложить в штаб: «У нас садятся батареи питания на радиостанции, связь временно прекращаем».

Убежденность в том, что делаю свое дело правильно, вернула мне хладнокровие и душевное равновесие. Заметил, что командиры приданных групп СпН ГРУ с удивлением и одновременно с уважением наблюдают за происходящими радиодебатами, — это был тот очень важный момент, когда становится понятно: люди пойдут с тобой в одной связке до конца.

Дождались 3 дшр. Подразделение 276 мсп в очередной раз приятно поразило своими спокойными, уверенными действиями при блокировании моста. В полку, прошедшем горнило начала чеченской кампании, уже давно отошли от принципа рвачества. Им все равно, что подумает о них начальство. С командирами мотострелковых подразделений на месте уточняем задачу и порядок ее выполнения. И только подготовив все к выдвижению, приказываю радисту выйти на связь и доложить в штаб.

Группы передвигаются по тропе между насыпью шоссе и домами частного сектора. Шоссе уже под контролем блокпостов 276 мсп и 3 дшр, расположившейся в южной части моста. Это обеспечивает нам прикрытие левого фланга. Приближаемся к бывшему зданию милиции — первому объекту на площади. Чтобы сократить расстояние между штурмовыми группами и группами СпН ГРУ, приказываю замедлить темп продвижения. Понимаю: такая приостановка может оказаться губительной. Однако выбора нет. Сократив расстояние между наступающими группами, в случае огневого соприкосновения я обеспечиваю прикрытие в первые секунды боя. В свою очередь, сильное огневое прикрытие дает возможность первым группам броском приблизиться к зданию и войти в него. В противном случае, утратив преимущество внезапности, больших потерь не избежать.

Захват

Группы собрались на рубеже атаки, и начался захват. Работаем слаженно и быстро. Группы СпН ГРУ ворвались в здание, за ними — остальные. В доме неожиданная тишина. Осмотрели верхние этажи. В подвалы решили не соваться — ограничились установкой растяжек в проходах. Немного отдышавшись и согласовав действия с командирами групп, приступили к захвату следующего объекта.

Схема работы штурмовых групп оставалась прежней. Однако теперь мы находились в более выгодном положении. Огневое прикрытие блокирующие группы 3 дшр обеспечивали из окон и дверных проемов захваченного ранее здания. С его верхних этажей отлично простреливались все ярусы следующего дома, который располагался углом и был намного больше. Он также оказался «чистым». Оставались еще три многоэтажки.

Пока 3 дшр блокировала захваченные нами объекты, я собрал роту в одной из комнат. Бойцы были сильно измотаны — сказывалось нервное и физическое напряжение. В процессе постановки задачи произошел конфликт. Командир приданной роты СпН ГРУ, который шел с одной из своих групп, внезапно отказался идти вперед. По его словам, задачу им ставил их непосредственный начальник перед убытием на площадь, и они ее выполнили. Исходя из этого, командир подразделения спецназа решил дождаться утра и вернуться на базу.

Как быть, если приданная группа отказывается идти с тобой вперед? Я не стал настаивать. Мое подразделение и раньше выполняло такие задачи самостоятельно. Ведь опыт мы приобрели в ожесточенных боях, когда с потерями приходилось «прорубаться» к президентскому дворцу. Чтобы не усугублять конфликт, я взял своих бойцов и, перейдя в правое крыло здания, приступил к уточнению задач. В душе теплилась надежда на то, что ребята из СпН одумаются и изменят решение. Так и случилось. Через некоторое время ко мне подошел командир группы В. и сказал, что все остается в силе, — они с нами.

Я вышел на улицу. Немного постоял, осмысливая увиденное. Затем распределил своих бойцов по подъездам дома, проверил связь, уточнил задачи. Зашел в одну из квартир, которую к этому времени подобрали для отдыха. Определил порядок дежурства на радиостанции и от усталости свалился спать. В последние мгновения перед отключением сознания я был счастлив от того, что все получилось здорово.

P.S. После этой операции мою фамилию по распоряжению генерала вычеркнули из списка на досрочное присвоение звания. В то время это было неважно, так как на первом месте стоял вопрос жизни и смерти. Главным была безграничная вера в меня моих бойцов и всех тех, кто со мной воевал. Никогда в жизни я не чувствовал себя так уверенно, достойно и спокойно, как на войне. Будь она проклята!

ИЗ ЗАСАДЫ В ЗАСАДУ

Сергей КОЗЛОВ

Фото редакции «Солдат удачи»

*«Засада — способ действий войск (сил), при котором они, располагаясь скрытно, выжидают противника, а затем внезапно нападают на него в целях уничтожения (выведения из строя), захвата образцов вооружения, документов и пленных, а также внесения дезорганизации и паники на коммуникациях в его тылу».**

Как-то в редакцию заходили офицеры спецназа ВВ МВД, и в разговоре один из них сказал примерно следующее: «Засада, она и в Африке засада, что там можно еще придумать нового?» Категорически не согласен. Тактика засад — дело в высшей степени творческое, и командир, начинающий повторяться, рискует в лучшем случае не выполнить задачу, а в худшем ставит под удар жизнь свою и подчиненных.

За трофеями

Первые коррективы в классическую тактику проведения засад внес Афганистан. Основным критерием оценки боевой деятельности здесь служили трофеи. Лишь они считались неоспоримым доказательством успешных действий разведчиков. А поскольку моджахеды формировали довольно большие караваны и автоколонны, то силами группы захваченное оружие вытащить было невозможно и приходилось оставаться на месте до прибытия вертолетов или бронегруппы. Поэтому и родилась тактика засад, в которых боевой порядок состоял лишь из огневой подгруппы, иногда — подгрупп минирования и обеспечения. Подгруппу захвата заменила подгруппа досмотра каравана. Иной стала задача подгруппы обеспечения: она должна была прикрывать тыл огневой подгруппы, так как группа (в среднем 20 — 25 человек) занимала в засаде круговую оборону. Впрочем, по обычным «союзным» понятиям, это уже был скорее отряд или, минимум, усиленная группа. В ее состав входил расчет АГС-17, а с 1986 года и НСВ-12,7 «Утес».

Выполняя задачу, группа скрытно десантировалась, выходила в район засады, скрывалась в светлое время суток, а с появлением каравана наносила удар, вцепляясь в добычу мертвой хваткой. Зачастую разведчикам приходилось вести тяжелый бой в окружении значительно превосходящего по численности противника, отбивая многочисленные атаки (характерно для 1984-1985 гг.) и укрываясь от огня минометов, реактивных снарядов, безоткатных орудий и снайперов. Девиз, как на Волге в 1942-м: «Ни шагу назад». Впрочем, в такой ситуации частенько и шагать-то особо было некуда.

Двенадцать апостолов

В прошлом году я познакомился с одним из наиболее удачливых, думающих и поэтому результативных командиров — Дмитрием Л., служащим в 173-м отдельном отряде специального назначения, и поинтересовался тактикой засадных действий в Чечне. По его мнению, на порядок их организации и проведения со времени второй мировой войны и афганской кампании (они, видимо, одинаково далеки для него во времени) повлияло появление бесшумного оружия, приборов ночного видения и надежных средств связи. Поскольку в Чечне группы работали в УКВ-диапазоне, отпала надобность в радисте маломощной КВ-радиостанции. Иногда, как средство связи, использовался даже сотовый телефон, по которому, как Дмит-

**Словарь военных терминов*

рий говорил, находясь в засаде, он мог позвонить жене домой и наплести всякой ерунды про то, что нежится в ванне, попивая кока-колу.

Объектами засад в Чечне, по словам Дмитрия, были в основном единичные легковые автомобили высокой проходимости с небольшим числом охраны. Я утверждаю, что это, последнее, и только оно повлияло на порядок действий групп спецназа, так как и в Афгане у нас имелись и ночные прицелы, и бесшумное оружие. Но они не «делали погоду» в борьбе с крупными силами моджахедов. Тактику диктует объект засады, то есть задача, которую предстоит решить разведчикам.

Интересно объяснял Дмитрий предпочтительный численный состав своей группы: «Когда я выходил на засадные действия, брал с собой 12 человек. Во-первых, это не 13, во-вторых, у Христа 12 апостолов, ну и главное, это наиболее удобное для деления число. Делится на шесть пар, на четыре тройки, на три четверки и на две шестерки. То есть наиболее удобное для оперативного использования количество людей».

В ППД перед выходом он отрабатывал действия группы на марше в район проведения засады и особенно тщательно тренировал дозорных. «В головном и тыловом дозорах у меня ходили, как правило, по три человека — один впереди, двое сзади, либо наоборот. В головной дозор я назначал троих, потому что в случае ранения одного из дозорных второй сможет его вытащить под прикрытием третьего, но весьма спорно, что он сумеет это сделать, если прикрытия не будет».

Ударил — ушел

Особенности местности также сильно влияли на организацию засады. Действовать приходилось на равнине среди открытых полей, где единственным укрытием служили посадки вдоль дорог. Иногда местность вовсе не позволяла расположиться и ожидать объект в боевом порядке. Группа пряталась в укромном месте, по команде наблюдателя выскакивала и занимала заранее назначенные позиции.

При движении вдоль дороги по посадке в случае необходимости походный порядок легко превращался в боевой. Головной дозор трансформировался в наблюдателей, выполнявших также задачу подгруппы обеспечения, тыловой действовал аналогично, а в состав ядра группы из каждого дозора возвращалось по разведчику. Оставшиеся 8 человек делились так: огневая подгруппа — 3 человека, подгруппа захвата — 3 человека, командир и радист, прикрывающий тыл. В огневом налете участвовали практически все. Отходили в такой последовательности: подгруппа захвата, наблюдатели, затем огневая подгруппа, принимавшая на себя функции подгруппы обеспечения и прикрывавшая отход.

Все засады осуществлялись по принципу «ударил — ушел»: высокая плотность населения не позволяла ввязываться в длительное сражение. Как быстро собирались силы самообороны в случае опасности, демонстрирует следующий пример.

Засада под Грушевым

В ночь на 8 мая 1996 года в двух километрах южнее Грушевого частью сил РГСпН №322 173-го ООСпН была проведена операция, официальный отчет о которой, поданный командованием в штаб ОГВ, гласил: «РГСпН № 322 под командованием старшего лейтенанта С. организовала засаду в районе брода. В результате уничтожены автомобиль УАЗ и 5 боевиков. В автомобиле находились: РПО-А — 8 шт., мины ТМ-62 — 4 шт., гранаты Ф-1 — 1 ящик, гранаты РГД-5 — 1 ящик, автоматы АК — 20 шт. Один из убитых был в камуфлированной форме НАТО с погонами полковника МО РФ, в берете «Борз», при себе имел фотографии и отдельные записи... В ходе боя уничтожены Акаев Зайндым Магаметович, прописан в с. Алхазурово Урус-Мартанского района, и Чупалаев Саидамин Судаевич, прописан в с. Алхазурово Урус-Мартанского района.

У остальных трех боевиков документов при себе не оказалось. Во время изъятия оружия и документов на месте проведения засады из н.п. Грушевое в нашем направлении выдвинулось до 80 боевиков, БМП-2, 4 автомобиля УАЗ. По выдвигающимся боевикам группа навела огонь артиллерии, но вынуждена была отойти в базовый район. Автомобиль с вооружением и боеприпасами уничтожен. Изъято стрелковое оружие в кол-ве 5 единиц. В ходе боя ранен командир отделения В. — огнестрельное сквозное ранение правой половины грудной клетки. К 5.00 08.05.96 г. группа прибыла в базовый район разведотряда, где была организована эвакуация раненого, образцов вооружения и захваченных документов».

А вот что рассказал прапорщик В., командовавший засадой.

«7 мая мы в составе отряда выдвинулись по хребту из района Бамута. Обошли населенный пункт и встали на «лысине», напротив Грушевого. Как стемнело, заняли круговую оборону, начали окапываться, хотя это громко сказано. Самый глубокий из всех окопов — у нас с браткой. С наступлением темноты активизировалось движение духов под нашей сопкой. Ходят с фонарями метрах в 150, но мы лежим, себя не раскрываем. К этому времени Гойское еще не взяли, и духи оттуда вывозили пленных в сторону Урус-Мартана, а из Грушевого стали гнать колонны с техникой. С нами был артнаводчик. Попросили мы артиллеристов эти колонны накрыть, а заодно и духов прямо под нами, на что получили добро. Минометчики накрыли духов хорошо. Те стали метаться, стоны послышались. Мы лежим, поправки вводим. Минометчики работают дальше...

Когда силами группы захваченное оружие вытащить было невозможно, то приходилось оставаться на месте до прибытия вертолетов или бронегруппы

КАК ФОРМИРОВАЛАСЬ РОТА ДМИТРИЯ Л.

«Обычно при комплектовании мы не брали людей с гражданки. Источниками пополнения для нас служили части, которые уже вели боевые действия. Это и небезызвестная 205-я бригада, и 166-я, и 245-й полк, и другие, по которым мы ездили и отбирали людей. Многие приходили сами. Так формировался костяк. Некоторые погибали, кто-то уходил, не выдержав наших условий, кого-то, кто не соответствовал требованиям, убирали из роты. Так или иначе, 20-30 надежных парней в ней имелось всегда. Половина из них прошли две-три войны. Был один уйгур. Он успел в Таджикистане повоевать и за духов, и за наших, съездил в Азербайджан, потом уехал в Россию, оттуда завербовался в армию, попал в 205-ю бригаду, а потом к нам. Снайпер — от Бога. Раз одиночного духа снял со второго выстрела на дальности примерно 800 метров. Погиб глупо. Спецназ ушел работать вперед, а на его место села пехота, которая перед собой выставила мины, о чем, как всегда, никого не предупредила. При возвращении парень подорвался.

Примерно половина в роте — с высшим образованием. Бердск, Новосибирск, где заводы «оборонки» встали и мужики, имевшие хорошее образование, молодые, здоровые, искали, как прокормить семьи, оказавшиеся на грани полной нищеты. Более смелые и предрасположенные к воинской службе завербовались в контрактники. Отношение к ним в пехоте, например, в 205-й бригаде, многим пришлось не по душе: их обманывали, денег не платили. Поэтому они с радостью уходили к нам.

К сожалению, после окончания войны люди эти в основной массе уволились. Они шли заработать, пусть и рискуя жизнью, шли повоевать. Их семьи в Сибири, а наша часть — в Ростовской области. Денег платят мало и нерегулярно, не то что в Чечне. Там контрактник получал 2300 — 2800 в зависимости от звания и должности. Если бы здесь зарплату сделали хотя бы 1200, люди бы не разбегались. Офицер, чтобы он чувствовал, что он офицер, должен получать тысячи три. И, конечно, необходима регулярность выплат. Когда шла война, задержка выплат в неделю вызывала у командиров искреннее беспокойство, а здесь...»

Поутру возник у нас боевой зуд. Подбили мы командира, мол, сходим на досмотр инженерных сооружений. Пойдем впятером, одни «контрабасы», срочников не возьмем. Прикинули по карте, что засаду недурно было бы организовать в районе брода, ну и с рассветом выдвинулись. Спуск к реке был очень крутой, но мы все же по козьим тропам вышли. По дороге наметили пути отхода — основной и запасной. Возле брода нашли самую наезженную дорогу, рассредоточились и сели в засаду.

Братка мой — в тылу, в обеспечении, а мы определились по задачам, кто что делает: кто фланги прикрывает, кто на досмотр идет. Исходя из того, что силы наши малы, решили, что, если духов много будет, мы их пропустим, ну а если добыча по зубам — валим всех.

Мины МОН-50 применялись в основном по транспорту, ОЗМ-72 — для поражения живой силы противника. В ходу были и мины со звуковым датчиком

Сидеть решили час. До его окончания оставалось 7 минут. И тут ползет к нам Борис с правого фланга. Только он дополз — идет УАЗ, возвращаться уже поздно. Начали мы работать. Братка БЗшками сразу засадил в движок. Движок заклинило, машина мертвяком встала, не доехав до меня. По моим расчетам, она должна была прокатиться по инерции, но расчеты не оправдались. Ребята в УАЗе, молодцы, сразу по нас через окна стали долбить. Расстреляли мы по магазину, духи по-прежнему отстреливаются, и как раз из задней части машины, то есть из Бориного сектора. Заменил я магазин, ору: «Группа, к досмотру!» — и начинаю к машине двигаться. А дух продолжает стрелять. Присмотрелся я — еще один огонь ведет. Я огонь корректирую и потихоньку двигаюсь ближе к УАЗу. Из-за его кормы огонь прекратился. Я подумал, что дух с обрыва спрыгнул и ушел. До машины метров 15, и тут вижу: тот, который за кормой, стоит, а рядом еще один сидит, но по глазам видно, что уже отходит в мир иной. Не ожидал я такого расклада. Тут-то дух меня и опередил выстрелом, попав в грудь. Я упал, вскочил... Опять стреляем: я — в него, он — в меня. Мажем оба. Наконец я одной очередью и этого завалил, и сидячего добил. Ору опять: «Группа, к досмотру!» Стали досматривать. Парни холеные, красивые, все в «борзовских» беретах, хорошо одеты. В машине куча оружия. А у меня кровь уже из носа и из горла вовсю пошла, но помалкиваю, думаю: «Если пацанам скажу, они за меня испугаются, ничего толком не досмотрят». Пособирал я документы, парни — оружие. Чувствую — все, уже и говорить толком не могу. Успел только сказать: «Меня зацепило». И тут духи идут. БМПшка ревет. Схватили мы все, что смогли. Я братану: «Махмуд, поджигай!» Из пробитого бака бензин тек. «Пыхнуло» нормально. Отошли мы по заранее выбранным путям, и когда духи к машине подъехали, в ней уже боеприпасы рваться начали.

Душки нам на хвост сели. Пока парни меня несли, я уже и сознание потерял. Думали, не дотащат, но ничего, живой...»

Минная война

Быстротечность засады ставила под угрозу жизни бойцов, которым приходилось выдвигаться к объекту для захвата образцов вооружения и документов еще до того, как сопротивление охраны будет полностью подавлено. Дмитрий Л. так комментировал это обстоятельство: «Когда критерии оценки результативности наших действий изменились и от нас перестали требовать захваченные стволы в доказательство, но стали больше ругать за потери, мы перешли к активному применению мин в засаде. Основное огневое поражение духам наносилось теперь именно ими. Бойцы в огневой подгруппе были нужны лишь для подстраховки. Особенно активно мы использовали радиолинии ПД-430 и поступившие позже на вооружение более современные варианты. Мины МОН-50 применялись в основном по транспорту, ОЗМ-72 — для поражения живой силы противника. В ходу были и мины со звуковым датчиком, которые начинали срабатывать от подрыва первой мины — радиоуправляемой. Если все проходило успешно, то мы только докладывали о том, что там-то в результате подрыва уничтожено столько-то боевиков, а агентура уже проверяла информацию и сообщала, кто уничтожен».

КОРПОРАЦИЯ «СОЛДАТ УДАЧИ»

Главный актер сериала Брэд Джонсон (в центре), рядом с ним Марк Шеппард и Мелинда Кларк

Дэн Гэглиассо

Фото из архива редакции «Soldier of fortune»

Где-то в Сербии...

...Затаившись в темноте и выглядывая изредка из спасительных зарослей, майор спецназа США ждал. Он поправил маску, чтобы лучше видеть раненого члена группы, затем проверил магазин своего MP5 и отдал сигнал припавшему к земле рядом сержанту...

Сербский снайпер обречен, они уже засекли его через прибор ночного видения... Раздался почти «задушенный» глушителем звук выстрела — и тело противника вывалилось из насеста на самом верху дерева. Майор и сержант бросились к лежащему товарищу. Пули сербских снайперов буквально вспарывают землю рядом с американцами, стремительно нарастает рев снижающегося «Black Hawk», вызванного для эвакуации пострадавшего. Сверху падают веревки, вспышки сербских выстрелов озаряют лес. Спецназовцы пристегиваются, вертолет резко и мощно отрывает их от земли, поднимаясь выше и выше, чтобы исчезнуть во мраке ночи...

Ну как? Это только начало... первой серии под названием «Генезиз» из нового многосерийного остросюжетного супербоевика «Солдат Удачи, Инкорпорэйтед».

Издатель и главный редактор американского журнала Soldier of Fortune Роберт Браун явно неравнодушен к фильму: «Это сериал, в котором основной сюжет политически вызывающий, где дан позитивный взгляд на вооруженные силы США и роль США в мире. Только в Америке еженедельно сериал, в создание которого вовлечены ведущие национальные инвесторы, станут смотреть двадцать миллионов зрителей».

Фильм, обещающий стать хитом, сделан Джерри Брукхаймером, продюсером таких знаменитых лент жанра экшн, как «Тюремный самолет», «Скала», «Багровый прилив». «Мы хотим принести на телевидение тот же захватывающий, взрывной сюжет, который зритель видит в лучших образцах этого жанра в кинотеатрах, — перед началом работы над проектом говорил он. — В нашем мире, где нельзя сказать, кто плохой, кто хороший, где секретные войны и нелегальная деятельность правительств ставят под угрозу интересы каждого человека и народов мира, существуют объединенные силы высокопрофессиональной оперативной группы. Это частное предприятие «Солдат Удачи, Инкорпорэйтед», элитное подразделение по борьбе с преступностью, которое возглавляет майор в отставке Мэт Шеппард. «Солдат Удачи, Инкорпорэйтед» вступает в игру там, где необходимо защищать деликатные интересы США и поддерживать баланс сил в мире».

В списке актеров, занятых в съемках фильма, первым стоит Брэд Джонсон, исполняющий роль командира группы майора Мэта Шеппарда. Далее идет Тим Эйбл: он играет снайпера и специалиста по вооружениям Бенни

Рей Риддла. Мелинда Кларк исполняет роль эксперта по техническим средствам разведки Марго Винсент. Бывший каскадер Райэл Эндрюс превратился в эксперта по рукопашному бою Чанса Уокера, а актер Марк Шеппард стал бывшим бойцом САС и подрывником Ятсом.

Сюжетами серий послужили истории, взятые прямо из заголовков газет: международный терроризм, русская мафия, наркобароны и многое другое, что затрагивает интересы мира и безопасности. Маэстро боевиков Джерри Брукхаймер сразу же ухватился за эту идею. Следующим шагом стало партнерство с корпорацией «Райшер Энтертейнмент». Благодаря большому доверию к проекту, его названию и тому, что над ним начал работать сам Брукхаймер, удалось практически нереальное дело: продать 22 одночасовые серии, не продемонстрировав при этом ни одного кадра!

Меньше сказок, больше правды

Что касается удивительной точности технической части сериала, то этим фильм обязан в основном главному техническому консультанту Гарри Хамфрису, который в прошлом служил в подразделении боевых пловцов ВМС США. В отличие от многих технических консультантов, которые с удовольствием берут деньги, а затем спешат понежиться в лучах заходящего солнца, бездумно утверждая любые фантазии продюсеров, Хамфрис, не колеблясь, указывает на любые погрешности и борется за наиболее правдоподобный сюжет.

Вот что говорит Брэд Джонсон: «Просто здорово, что в нашей команде есть парень, который сам проделывал все это. Гарри обеспечивает великолепную связь между военным делом и нашим бизнесом, в котором зачастую фильмы создаются оторвавшимися от земли фантазерами и людьми, профессией которых является писать на заказ всякую чушь».

Хамфрису доверили обучить всех пятерых ведущих актеров безопасности обращения с боевым оружием с боевыми патронами, и технике отнюдь не спортивного рукопашного боя. Гарри сделал даже больше: он настоял, чтобы продюсеры, сценаристы и режиссеры также прошли курс обучения с боевыми патронами, чтобы эти весьма неравнодушные к спецэффектам субъекты хоть немного почувствовали реальность.

«Меткость — это одно дело, а владение боевым оружием — другое. Брэд Джонсон — опытный охотник и путешественник, имеющий немалый опыт использования различных видов огнестрельного оружия. Его только требовалось немного обучить применению оружия в боевых ситуациях. Тим Эйбл — в прошлом рейнджер. Ему нужна была минимальная дополнительная подготовка, и это видно», — с гордостью заявляет Хамфрис.

Но его самый способный ученик обладал наименьшим опытом... вернее, обладала, потому что речь идет о единственной представительнице слабого пола в команде: актрисе Мелинде Кларк. «Мелинда начала с нуля и прошла курс по владению огнестрельным оружием, а сейчас достигла превосходных результатов в джиу-джитсу. Она без проблем может победить парня, в три раза тяжелее себя».

Актеры Эндрюс и Шеппард тоже не подкачали: их энтузиазм и атлетические способности позволили им абсолютно беспрепятственно пройти тренировки. Хамфрис обеспечивает соответствие оружия и камуфляжа времени, месту и ситуации. В соответствии с сюжетами сериала оружие должно быть трудно прослеживаемым и при этом легко доступным на мировом рынке в отличие от производимой в США M16.

Хамфрис также решил, что одежда героев будет в большей степени соответствовать образцам полицейских штурмовых подразделений SWAT до тех пор, пока специфические условия проведения операций не станут диктовать применение экипировки других типов. Так, например, герои фильма носят бронежилеты того же типа, что и парни из 6-го отряда «котиков».

Джерри Брукхаймер так отзывается о Хамфрисе: «Гарри любит дотошно проверять, насколько все соответствует действительности, он — хороший партнер и к тому же творческая натура. Благодаря ему фильм остается достоверным, поскольку у него есть опыт, который нельзя приобрести ни в школе, ни в университете, ни где-либо еще, кроме реальной жизни».

«Парни, которых мы играем, — говорит Брэд Джонсон, — были выброшены и забыты системой, но оказалось, что они еще могут понадобиться в негосударственных структурах. Своим фильмом мы лишь чуть-чуть прикасаемся к очень большой проблеме. Это очень глубокий «колодец», откуда можно начерпать не на один сюжет».

Тим Эйбл играет Бенни Риддла, бывшего снайпера и эксперта по вооружениям из морской пехоты. Биография его персонажа имеет много общего с той военной подготовкой, которую получил сам Тим. Сразу после окончания средней школы в Мэриленде Эйбл поступил в армию и служил в элитном 2-м батальоне рейнджеров. После истечения срока службы он пять лет находился в запасе, одновременно посещая университет штата Мэриленд, где и обнаружил свои актерские наклонности.

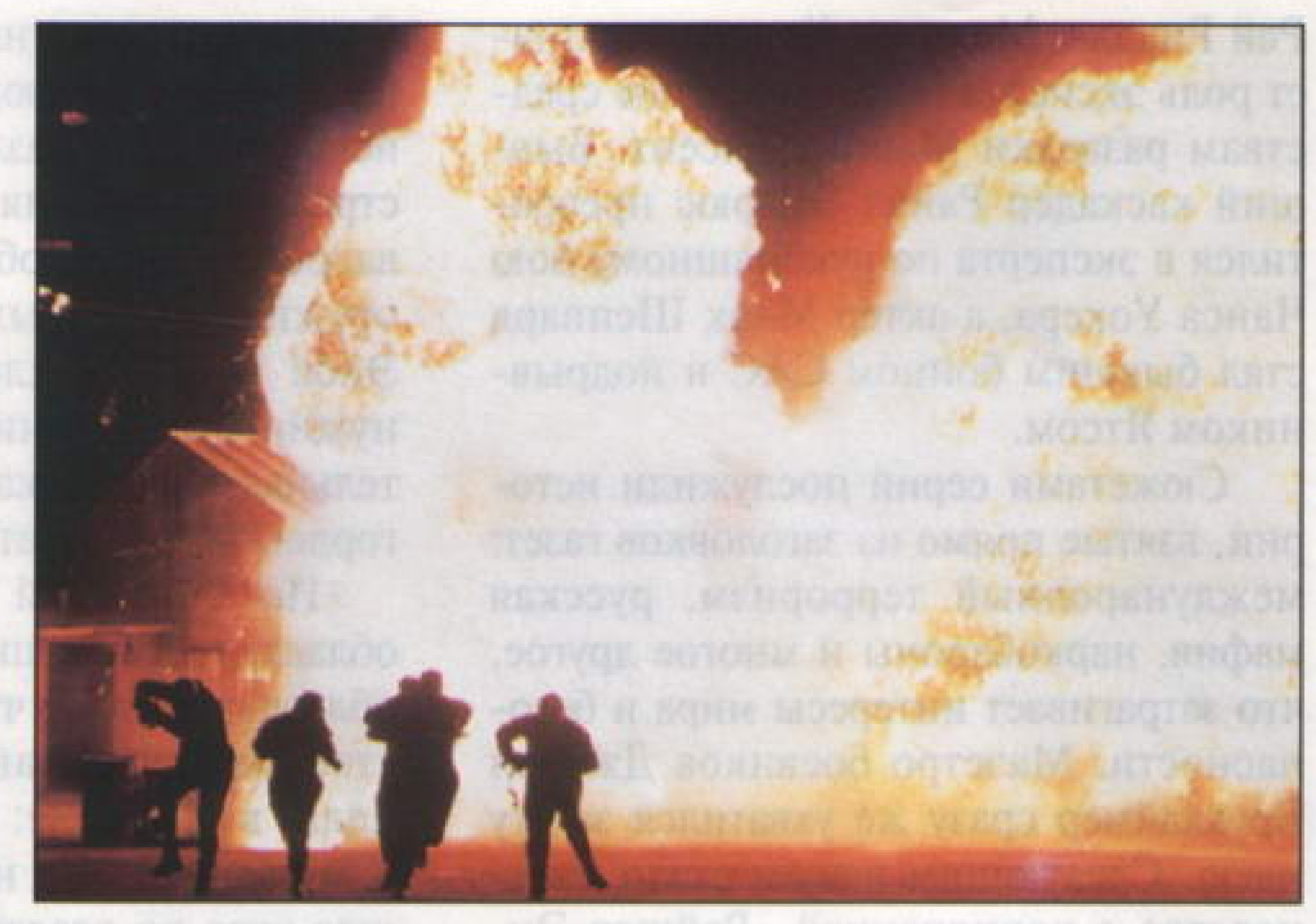
Эйбл — дружелюбный и добродушный человек, до сих пор проявляющий тот профессионализм, который он приобрел и отточил во времена своего «рейнджерства». Ранее он снимался в однотипных малобюджетных боевиках. «Солдат Удачи, Инкорпорейтед» стал для Тима шагом вверх по карьерной лестнице. Бенни Риддл — выпускник снайперской школы Центра по обучению морских пехотинцев, к тому же подрывник-подводник из «котиков». У него возникает конфликт с начальни-

Джерри Брукхаймер (второй слева) и Гарри Хамфрис (третий слева) травят анекдоты со своей группой. Когда все отлично, зачем напрягаться? Фото из архива Дэна Гэглиассо

Брад Джонсон и Мелинда Кларк: побыстрее бы открыть ответный огонь

Что касается удивительной точности технической части сериала, то этим фильм обязан в основном главному техническому консультанту Гарри Хамфрису

ком из Оперативной группы «голубых касок» ООН, и его без лишнего шума вышвыривают со службы.

Тим Эйбл оказался просто находкой, особенно в первые лихорадочные дни съемок. Гарри Хамфрис не без благодарности вспоминает: «У нас была такая сцена: предстояло снять отход по отвесному пику скалы над самой пропастью (пик был липовый, а вот пропасть — самой настоящей). И требовался актер, который мог бы взобраться на скалу в кадре, чтобы заставить всю эту сцену действительно работать. Тим был решительно настроен сделать все сам, как будто он только что с альпинистских курсов...»

Сам Эйбл вскользь заметил: «Я считаю, моя армейская подготовка здорово помогла мне как актеру». Армейская подготовка Тима позволила ему как-то ассистировать в тренировках в одном из подразделений резерва Сил специального назначения, базирующегося в Лос-Амитос (Южная Калифорния).

Актриса Мелинда Кларк, по сценарию уроженка Румынии и бывший офицер ЦРУ, посмеивается над своей необычной ситуацией: «Знаете, у меня в этом году выйдут сразу две роли... и обе в остросюжетных фильмах!» Мелинда без труда включилась в работу и нашла общий язык с партнерами-мужчинами, ориентированными на жесткий «боевой» характер сериала. Причем она никогда раньше не держала в руках оружие, а своей известности была обязана прежде всего мыльным операм и работам в музыкальном театре. «Я обязательно станцую хотя бы в одной серии», — шутит она.

Кларк откровенно признается, что первый ее опыт обращения с огнестрельным оружием (бедной девушке пришлось «укротить» пулемет Benelli Super 90) оказался для нее крайне непростым.

Сейчас отношение девушки к оружию радикально изменилось: «Теперь, когда я прошла через тренировки под руководством Гарри, то отлично понимаю, как оружие может стать спортом. Гарри сделал все так, что обучение доставляло мне удовольствие, а если бы все было по-другому, я бы просто не сумела это вынести. Сейчас же все, что мы делаем в фильме, это просто наркотик для меня».

«Мы не Рэмбо, мы — команда»

В ведущих ролях заняты также Марк Шеппард, исполняющий роль подрывника, и Райэл Эндрюс (роль специалиста-рукопашника).

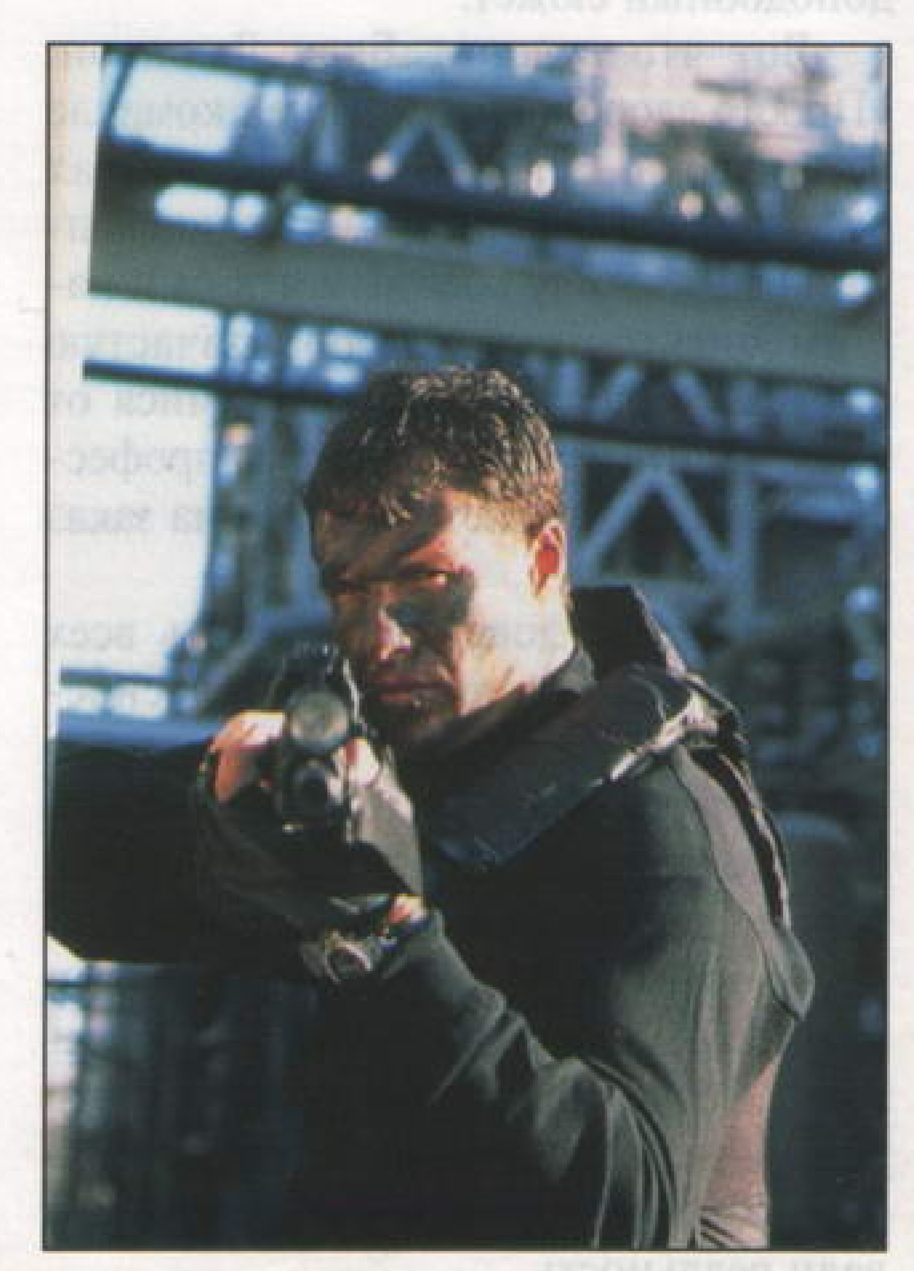
Шеппард особенно радуется тому обстоятельству, что кредо его героя звучит так: «Мое дело — превращать вещи в пыль». Марк родился в Великобритании, и его слабость — британская армия и «The Regiment», как он выражается. Для уроженца Британских островов это может означать только одно: САС. Он очень ценит возможность изображать на экране бывшего пилота этого элитного подразделения. «Я лучше сплю по ночам, зная, что такие люди нас защищают. Между ребятами из САС и командой «котиков» Гарри очень много общего».

Шеппарду интересно играть постоянного аутсайдера команды. Он считает, что в большинстве фильмов, изображающих современных военных, слишком много вымысла. Как он надеется, все персонажи сериала будут «более реальными, ведь это по-настоящему профессионально выверенный фильм. Мы не Рэмбо, мы — команда».

Райэл Эндрюс до настоящего времени снимался в канадских телевизионных фильмах, изображая «плохих парней», у которых кроме всего проче-го не все в порядке с головой. Выдающиеся физические способности молодого актера позволили ему прорваться в кинобизнес в качестве каскадера, а тэквондо как стиль жизни позволяет поддерживать прекрасную физическую форму и дает силы выдерживать все трудности съемок.

«Солдат Удачи, Инкорпорэйтед» вышел на рынок независимых телевизионных программ, где риск неудачи очень велик. Однако то, что за этот фильм взялся сам Джерри Брукхаймер, вселяет уверенность, что картина станет впечатляющим и ярким зрелищем.

Судя по тому, что вкладывают в этот фильм Хамфрис, Брэд Джонсон, Тим Эйбл и все остальные, похоже, что «Солдат Удачи, Инкорпорэйтед» поднимется до уровня классики в своем жанре.

«Корпорация «Солдат удачи» — что это? Может быть, на наших глазах появляется новый глобальный феномен?

ГАЛЕРЕЯ
«СОЛДАТА УДАЧИ»
РСА

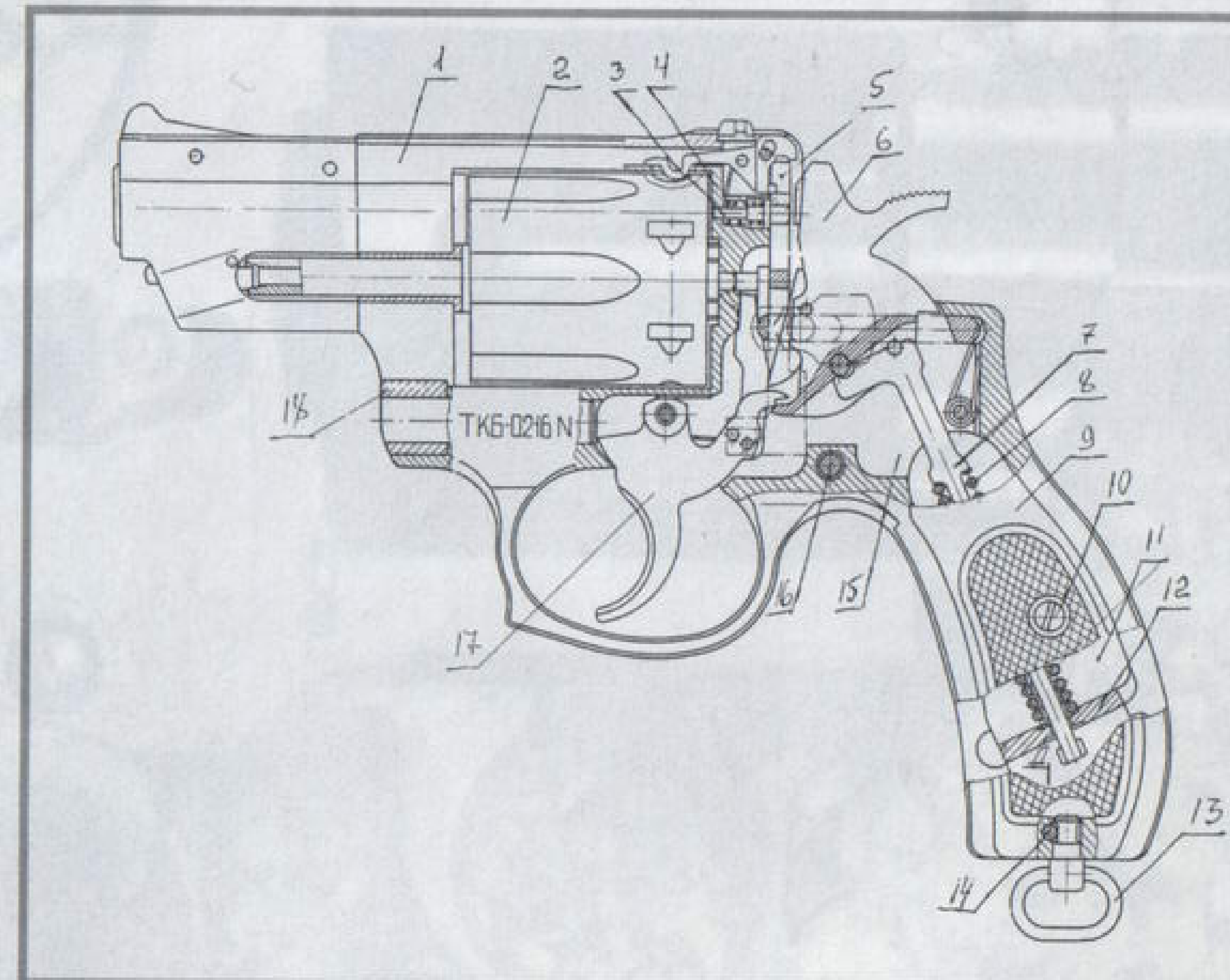
Револьвер Стечкина – Авраамова (РСА)

В начале 90-х годов в связи со значительным ростом преступности появилась необходимость в оружии, созданном с учетом специфичных требований МВД, подразделения которого в тот период использовали армейские образцы, не в полной мере удовлетворявшие их. Проанализировав вооружение иностранных полицейских формирований, специалисты предложили наряду с пистолетами-пулеметами вернуть в строй после почти полувекового перерыва и револьверы.

В 1991 году в МВД было оформлено ТТЗ на новый револьвер под штатный патрон 9х18 ПМ. Тема получила название «Кобальт», впоследствии перешедшее к самому оружию. Фирменный порядковый номер тульского КБ – ТКБ-0212, а индекс для МВД – ОЦ-01. Разработку оружия поручили тульскому ЦКИБСОО, группе конструкторов под руководством И. Я. Стечкина. Соавтором известного оружейника стал Б. В. Авраамов.

В 1992 году были изготовлены первые три опытных образца. Один из них имел укороченный ствол, другой впоследствии перестволили под патрон 9х19 «Парабеллум». Позднее появился образец под модернизированный патрон 9х18 ПММ, однако из-за отсутствия финансирования работа развития не получила. Первые две партии револьверов (по 100 штук каждая) изготовили в стенах ЦКИБСОО в 1993/94 годах. Затем документацию передали на Златоустовский и Уральский механические заводы, где развернулось серийное производство по заказам МВД.

Внешне РСА сходен с револьверами классической конструкции. Стальная рамка, барабан на шесть патронов откидывается влево. Фиксация оси барабана осуществляется защелкой, расположенной на левой стороне рамки. Бесфланцевые пистолетные патроны размещаются в пластинчатой обойме, позволяющей быстро заряжать оружие и удалять из него стреляные гильзы. Обтюрация пороховых газов при выстреле обеспечивается за счет минимального зазора между передним торцом барабана и казенным срезом ствола. Изготовленные в Туле образцы имеют полигональную нарезку ствола, златоустовские – прямоугольную с четырьмя правыми нарезами. Ударно-спусковой механизм двойного действия. Витая боевая пружина расположена в рукоятке. Револьверы первой партии имели деревянные накладки на рукоятке, затем их заменили на более широкие и удобные пластиковые. Тульские револьверы были обработаны методом химического оксидирования, златоустовские имеют горячее лаковое покрытие. Около двух десятков подарочных револьверов покрыты хромом.

Конструкция револьвера включает ряд уникальных особенностей, защищенных патентами. Во-первых, фиксатор барабана расположен не в нижней части рамки, как принято, а в верхней. Это повышает точность и жесткость сопряжения каморы барабана, из которой производится выстрел, с каналом ствола. Во-вторых, рычаг предохранителя не становится в момент выстрела между курком и бойком, передавая энергию удара от первого второму, а освобождает боек, что повышает безопасность обращения с оружием. В-третьих, особенность конструкции крепления оси барабана упрощает конструкцию рамки. Немаловажная особенность револьвера – запас прочности, позволяющий с минимальными переделками перестволить оружие под перспективный патрон, по мощности и габаритам соизмеримый с популярным полицейским патроном .357 Magnum.

Как и все тульское оружие, РСА отличается от зарубежных систем простотой и надежностью. Удобная рукоятка, смещенная вперед центровка и особенность револьверного ударно-спускового механизма существенно повышают точность стрельбы по сравнению с табельным ПМ. Однако использование относительно маломощного патрона 9х18 ПМ с крайне скудной номенклатурой пуль ограничило использование револьверов в правоохранительных органах.

Основные характеристики

Калибр, мм	**9**
Масса без патронов, кг	**0,815**
Длина оружия, мм	**200**
Ширина оружия, мм	**37**
Высота оружия, мм	**136**
Длина ствола, мм	**75**
Емкость барабана, шт.	**6**

«Ты, американская свинья с камерой, дядюшка Радован хочет получить твою пленку!»

ПАРНИ ИЗ БРУКО

Не завязнет ли Америка в боснийской трясине?

Текст и фото Марка Мильштейна

Город Бруко, Босния. Солдаты 1-го взвода роты «Дельта» 2-го полка 2-й пехотной дивизии армии США гордо именуют себя «Псами войны». Но, по мнению экстремистов из числа боснийских сербов, прячущихся под личиной городских чиновников и полисменов в этом стратегически важном городе на северо-востоке Боснии, «Псы войны» больше лают, чем кусают.

Не прошло и 72 часов с момента, когда коммандос из Специальной авиадесантной (читай: разведывательно-диверсионной) службы (SAS) Великобритании при поддержке вертолетов армии США в ходе молниеносного налета на населенный пункт, расположенный к западу от Бруко, убили боснийского серба, подозреваемого в совершении военных преступлений, и захватили еще одного, как кто-то решил подшутить над «Псами», перевернув в Бруко большую часть дорожных указателей направлений на другие города Боснии.

Разумеется, этот детский акт вандализма не смог помешать операциям США по поддержанию мира в регионе, как не заставил и солдат 1-го взвода брать с собой при выходе на ежедневное патрулирование лишний магазин с патронами. Но он со всей очевидностью высветил одну из самых крупных проблем американской армии в Боснии: как обычные формирования вооруженных сил, решающие задачу поддержания мира между враждующими этническими общинами, должны реагировать на мелкие проявления гражданского неповиновения, которые, если их не пресекать, вполне могут послужить искрой для разжигания новой вспышки более крупного конфликта?

Едем в Пале

Именно этот вопрос и хотели выяснить корреспонденты журнала Soldier of Fortune, поскольку на горизонте замаячила угроза новых инициированных НАТО операций по захвату боснийских сербов, разыскиваемых гаагским Международным трибуналом по делам о военных преступлениях. Вскоре мы оказались в городе Пале, столице мини-государства боснийских сербов.

«Вон там дом Радована Караджича (бывшего президента боснийских сербов), — сказал исполнявший в группе корреспондентов журнала Soldier of Fortune обязанности проводника ветеран армии США Джим Бартлетт, указывая на обманчиво тихий дом в стиле швейцарского шале, нависший над сонным местечком, где когда-то был лыжный курорт. — Видите тех крутых парней, которые садятся в BMW? Они скорее всего телохранители».

Мы быстро сфотографировали дом, который хорошо просматривается с дороги Пале — Сараево, по которой часто проезжают патрули сил НАТО по стабилизации обстановки (SFOR), затем поехали к отелю «Панорама», являющемуся ныне по совместительству резиденцией президента боснийских сербов.

Помахав аккредитационными карточками SFOR, мы быстренько проскочили мимо офиса Караджича, поставили свой джип на стоянку и направились

Вверху: **раздраженный серб показывает американцам сербский жест «Желаю счастья», в то время как Мильштейн снимает начало международного инцидента.** *Внизу:* **Джим Бартлетт ищет желающих подписаться на журнал Soldier of Fortune перед штаб-квартирой Радована Караджича в городе Пале. Этот государственный деятель — и военный преступник — давно нуждается в парикмахере-стилисте**

вом госпитале, зашив на левом плече резаную рану длиной около 7,5 см, не сообщалось.

За день до того неизвестные лица взорвали бомбу в автопарке ООН в городе боснийских сербов Зворник, а из крупнейшего города боснийских сербов Баня-Лука поступили сообщения, что там сторонники Караджича пытались организовать заговор против президента боснийских сербов Биляны Плавшич, которую поддерживает Запад.

В воздухе запахло неприятностями. Температура поднялась до точки кипения, когда мы заехали на военную базу армии боснийских сербов Хан-Пьесак. Как следствие проведенной SAS молниеносной операции по захвату боснийского серба и общего усиления напряженности, войска SFOR окружили свои автомашины оградой из колючей проволоки, упрятав за них почти все имущество, предоставив остальным, в том числе и нам, гадать, кто сделает следующий ход. Исчезли дорожные контрольно-пропускные пункты SFOR, которые прямо-таки заполонили всю Республику боснийских сербов, не стало также и тяжелой бронированной техники, которая была характерна для сил НАТО по претворению в жизнь Дейтонских мир-

в отель, чтобы выпить по чашечке кофе и окунуться в местную атмосферу.

«Думаю, нас опознали», — сказал Джим, кивнув в направлении двух рослых, одетых в голубую униформу служащих полиции боснийских сербов, которые вошли в пустой ресторан. Они уселись на другом конце похожего на пещеру зала и следили за нами, как ястребы, пока мы говорили обо всем, но только не о том, что побудило нас приехать в этот город — поглядеть, хватит ли у Караджича смелости показаться на людях.

На улице полицейский осмотрел наш джип и записал его венгерский регистрационный номер. Поскольку мы здесь были единственными не сербами, то привлекали всеобщее внимание. Наши камеры, экземпляры журнала Soldier of Fortune и прочее снаряжение не очень-то способствовали конспирации.

Допив четвертую чашечку исключительно крепкого кофе по-югославски, мы решили, что ожидать здесь, когда схватят Караджича — терять понапрасну время. Кроме того, оставаясь в «Панораме», мы рисковали, что кто-нибудь выдворит нас оттуда силой. Пора было откланиваться.

По информационной сети армии США (AFN) передали, что сегодня утром в районе севернее Пале неизвестным мужчиной был ранен американский военнослужащий. Мужчина подобрался к нему сзади и ударил в спину серпом. Других подробностей, кроме того, что пострадавшему оказали срочную хирургическую помощь в расположенном на базе «Гардиан» 405-м поле-

«Парни из Бруко» (из 2-го полка 2-й пехотной дивизии) поддерживают радиосвязь со штабом. Пока все спокойно

ных соглашений (IFOR). Союзники США по НАТО примерно наполовину сократили свое военное присутствие в Боснии, которое во времена IFOR выражалось цифрой 23 000 человек, и в своих усилиях по устрашению потенциальных нарушителей спокойствия вынуждены полагаться скорее на неочевидную угрозу быстрого, но менее конкретизированного возмездия.

Демонстрация флага

Джим доказывал, что изменение тактики в значительной мере объясняется воззрениями армии США, проводящей линию на непогрешимое поведение, которая распространилась практически на все аспекты политики SFOR. «Американская армия и войска SFOR не желают никаких осложнений», — сказал он, пока мы следили за БМП боснийских сербов со спаренной пусковой установкой противотанковых управляемых ракет, медленно проезжавшей через центр города.

«Редкие патрули имеют два преимущества. Первое: преступный элемент никогда не знает, когда американские солдаты появятся из-за угла. Это вроде полисменов на горных велосипедах. Тихо и быстро. Второе, — продолжал Джим, — в случае враждебных акций меньшему числу военнослужащих будет угрожать опасность. Веди себя тихо, демонстрируй часть своего флага. Это позволяет напоминать о своем присутствии, но не воинственным способом. Что-то вроде поездки в резервацию на ранее принадлежавших индейским племенам территориях — выпей кофе, покури трубку, продемонстрируй флаг».

Вверху: наблюдательный пост на мосту в Бруко. Бравый «Пес войны», которого ООН предпочла бы лишить клыков. *Внизу:* лагерь «Макговерн», где дислоцирован 2-й полк 2-й пехотной дивизии. Здесь живут храбрые воины, присланные исполнять обязанности социальных работников в соответствии с политикой, которую разработал «Джордж»

Мы шатались по обширной территории военной базы армии боснийских сербов, надеясь увидеть признаки активности или красноречивые приметы присутствия здесь второго человека в списке разыскиваемых преступников гаагского Международного трибунала по делам о военных преступлениях — генерала Радко Младича.

«Знаете, в действительности шансы какого-нибудь писаки встретить Младича или Караджича практически равны нулю, — изрек Джим, когда мы проезжали мимо массовых захоронений боснийских мусульман. — Любые реальные усилия по захвату военных преступников способны предпринять только войска специального назначения. Писаки могут рассчитывать разве что на слепое везение».

Дорога на Зворник, куда мы ехали, чтобы проверить сообщение о взрыве на территории городка ООН, оказалась пустынной, и, хотя этот стратегический речной порт и пограничный с Югославией город находится в американской зоне ответственности, не было видно абсолютно никаких признаков присутствия армии США. Недалеко от въезда на мост, соединяющий Боснию и Сербию, нам повстречался лейтенант Джобан Эддин, иорданский член гражданской полиции ООН, который стоял у дорожного полотна. Он выглядел,

Две очень профессиональные и очаровательные переводчицы армии США — Эльвира Агич (слева) и Хасиба Джафич (справа)

Тактическая группа 1/41, Босния. Готовые, желающие, способные...невостребованные. Принимают ли когда–нибудь дипломаты правильные решения? Ведь им не приходится расхлебывать заваренную ими кашу

как единственный кавказец на сборище гангстеров из организации «Черные пантеры».

Мы спросили Эддина о взрыве в городке ООН и получили ответ, что американцы появились на месте события лишь через час, а несколько позже, когда их машины начала окружать толпа местных жителей, смотались.

Где-то южнее города Тузла, в котором размещается штаб SFOR, нам повстречалась машина с отделением солдат из тактической группы 1/41 армии США из Форт-Рили, штат Канзас, которые сделали остановку по пути следования в лагерь «Деми», одну из основных баз армии США в Боснии.

«Нет, у нас здесь все тихо, — сказал капитан Давид Макуэй. — Никаких неприятностей, если не считать случая с солдатом, получившим удар серпом в спину. Во всем остальном мы не ощущаем никакого усиления агрессивности в отношении американских военнослужащих».

Мы спросили, не проявляет ли американская армия повышенной активности. Есть ли в лагере «Деми» солдаты войск специального назначения?

«Нет, в лагере жизнь практически замерла. Парни из войск специального назначения, которых мне приходилось встречать, занимаются психологическими операциями, — сказал нам специалист 4-го класса Исаак Мартинез. — Я не думаю, что эти парни оказались здесь по причине, которую вы подразумеваете».

После радушного угощения в лагере «Макговерн», где дислоцируется 2-й полк 2-й дивизии армии США, мы двинулись на север через безжизненную, как после атомной бомбардировки, местность, которая прилегает к Бруко с юга. При содействии офицера по связям с прессой армии США Майкла Стеллы, резервиста из города Сент-Пол, штат Миннесота, мы получили разрешение вместе с сержантом Манрике и людьми из 1-го взвода роты «Дельта» принять участие в патрулировании улиц Бруко.

Почему мы сражаемся

«Вы, должно быть, из журнала Soldier of Fortune, — полувопросительно произнес сержант Джеймс Гриффит. — Сержант Манрике в увольнении, но если вы подождете, пока закончится инструктаж, то мы сможем взять вас с собой на патрулирование».

В ожидании Гриффита мы направились к своему джипу, чтобы послушать последние 15 минут концерта музыки кантри, который передавала радиостанция AFN, располагающаяся на базе венгерского контингента SFOR в городе Ташар. В этот день хорошо было ощущать себя американцем. Нам повстречались две переводчицы, Эльвира Агич и Хасиба Джафич, одетые в американскую полевую форму. В Бруко они работали с группой офицеров по связям с гражданским населением армии США, которые все еще надеялись поддержать немногие сохранившиеся после событий прошедшей недели контакты между SFOR и местными властями боснийских сербов.

Однако, как только специалист Терранс Рей завел мотор автомашины «Конекс» и приказал солдатам отделения зарядить оружие, образ двух привлекательных дам моментально вылетел из головы.

«Я принимаю командование отделением, — сообщил Рей. — Кончай курить, поехали!»

Бруко — единственный город в Боснии, где американские солдаты активно патрулируют улицы в пешем строю. Подобно англичанам в Северной Ирландии, они, можно сказать, входят в логово льва всякий раз, когда покидают свою огневую базу размером с баскетбольную площадку, расположенную на мосту в центре города, связывающем Хорватию и Боснию.

Шесть человек из отделения вместе с переводчицей Сид «Лаки» Кужунджич медленно передвигаются по узким улочкам, забираясь все глубже в малонаселенные жилые кварталы Бруко позади городской ратуши. Любой, кто встретится нам на улице, может быть потенциальным террористом-самоубийцей. Любой! Маленькие дети, пенсионеры и особенно одинокие мужчины или небольшие мужские компании удостаиваются оценивающего взгляда буквально каждого в патруле. Никто не хочет рисковать, солдаты откровенно высказывают свою нелюбовь к боснийским сербам. «Здесь служить непросто, — высказывает общее мнение специалист Рей. — Эти люди нас не любят, мы не любим их. К сожалению, у нас действуют правила, согласно которым в некоторых случаях мы делаем непонятные вещи».

Отделение выходит на главную улицу, и, пока замыкающий настороженно оглядывается вокруг, готовый прикрыть товарищей огнем, головной начинает переходить на противоположную сторону, направляясь к автобусной остановке, где скопилось много народу.

«Осторожно!» — кричит Рей.

Глаза у всех раскрываются еще шире, а внутренний радар начинает излучать более сильный сигнал, когда мы проходим мимо примерно 200 мужчин и женщин, которые толкутся на улице. Если бы взгляды могли убивать, в этот полдень отделение понесло бы 100-процентные невосполнимые потери.

«Чрезмерная агрессивность»

Мы проходим еще несколько тихих улочек и останавливаемся, чтобы попить и связаться по радио с базой. Офис гражданской полиции ООН в Бруко расположен от нас менее чем в 25 м, и норвежский полицейский так комментирует наше появление: «Вот идут «Псы войны». Он слегка подшучивает над американцами из-за их, по мнению служащих ООН, «чрезмерной агрессивности» по отношению к местному населению. «Гребаная ООН, — говорит Джиму Бартлетту один из солдат отделения. — Эти парни к нам плохо относятся».

Окончание на с. 47

Сергей Прокофьев
Фото
Владимира Виноградова

ОЦЕНОЧНЫЕ ИСПЫТАНИЯ РОССИЙСКОГО СПЕЦИАЛЬНОГО СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ В США

В последнее время, начиная с выставки вооружений в Абу-Даби (Объединенные Арабские Эмираты, 1993 год), российские производители и разработчики оружия активно пытаются выйти со своей продукцией на международный рынок, позиции на котором в силу ряда причин были значительно утрачены в начале девяностых. И если в области авиационного вооружения, зенитно-ракетных комплексов, бронетанковой техники положительные результаты есть, то со стрелковым оружием дела обстоят не так хорошо, как хотелось бы. Да, за рубежом многие знают о целом семействе стрелкового оружия, созданного М. Т. Калашниковым. И не только из-за его отличных качеств, но также в силу массовости производства. А вот о нашем оружии для спецподразделений было почти ничего не известно. Во многом это объясняется тем, что тема спецподразделений вообще и оружия, используемого ими в частности, в России до последнего времени (а в СССР полностью) была закрытой. Но вот «железный занавес» пал и на Западе узнали то, о чем раньше только догадывались: кроме автоматов Калашникова у нас есть еще кое-что не менее интересное, качественное и даже уникальное.

Одним из создателей такого оружия является расположенный в г. Климовске (Московская обл.) ЦНИИТочМаш, который за последнее время создал целый ряд новых и, как представляется, конкурентоспособных на Западе образцов стрелкового оружия для спецподразделений. Участие представителей института в международных выставках обеспечило устойчивый интерес к его продукции. Но одно дело — видеть оружие на стенде, на рекламной видеокассете, в лучшем случае потрогать руками и совсем другое — опробовать его на полигоне, лично убедиться в качествах и достоинствах. И вот такая возможность для западных специалистов представилась.

В январе 1998 года в соответствии с договором, заключенным ЦНИИТочМашем (Россия) и одной из фирм, импортером стрелкового оружия, с одной стороны, и правительством США с другой стороны, на полигоне штата Флорида прошли оценочные испытания специального стрелкового оружия, разработанного институтом и предназначенного для частей и подразделений спецназ МО РФ, а также специальных подразделений других силовых ведомств России. По их окончании в журнале Jane's International Defense Review, а также в ряде специализированных изданий появились статьи, в которых авторы на основе собственных впечатлений и мнений других участников мероприятия делятся впечатлениями о представленных образцах, анализируют их сильные и слабые стороны, приводят высказывания специалистов.

Испытаниям подвергались как уже принятые на вооружение, так и недавно созданные, перспективные образцы: 9-мм пистолет «Гюрза», 7,62-мм пистолет ПСС, 9-мм бесшумная снайперская винтовка ВСС «Винторез», 9-мм автомат МА «Вихрь», 9-мм бесшумный автомат АС «Вал», 4,5-мм пистолет для подводной стрельбы СПП-1, 5,56-мм автомат для подводной стрельбы АПС, нож разведчика НРС-2.

Стрельба велась на различные дальности по разным целям. Оружие также подвергалось разборке для осмотра специалистами.

У 9-мм «Гюрзы» прежде всего оценивалась бронепробиваемость. Стрельба велась на дальность 50 м по резиновому манекену, одетому в бронежилет класса 3-А (по американским стандартам), который должен обеспечивать защиту от поражения пулей калибра 44 «Магнум». Однако пуля российского пистолета легко пробивала его и глубоко проникала в манекен. Всего было произведено несколько сотен выстрелов, при этом задержек при стрельбе не возникало. В качестве достоинств «Гюрзы» специалисты также отметили удобную рукоятку, напоминающую рукоятку Colt M1911, двустороннюю защелку магазина, что также удобно при стрельбе с разных рук и при быстром перезаряжании пистолета, большую емкость магазина — 18 патронов. Основной недостаток пистолета, по мнению специалистов — конструкция ударно-спускового механизма, выполненная по принципу одинарного действия, а также небольшое усилие для нажатия спускового крючка.

7,62-мм бесшумный пистолет ПСС произвел благоприятное впечатление на специалистов. В качестве его основных достоинств (стрельба велась на дальность 25 м) они отметили несколько факторов. В частности, низкий уровень звука выстрела, сравнимый со звуком выстрела из пневматического оружия. Специальный глушитель отсутствует, поэтому пистолет имеет небольшие размеры, что позволяет его скрытно носить в кармане или в поставляемой производителем кобуре. ПСС имеет высокое для данного типа оружия поражающее действие. Небольшой ход затвора назад при стрельбе уменьшает отдачу и повышает точность скоростной стрельбы.

В целом американцы считают ПСС удобным для использования в условиях ограниченного, закрытого пространства и особенно ночью, так как отсутствуют вспышка и звук при выстреле, также для обеспечения скрытности при проведении операций. Он может состоять на вооружении специальных полицейских под-

разделений SWAT и подразделений специального назначения вооруженных сил. Однако американцы высказывали сомнения относительно заявленной производителем дальности эффективной стрельбы — 50 м. Они считают, что это невозможно по причине дозвуковой начальной скорости полета пули патрона СП-4 и недостаточной, по их мнению, ее аэродинамики.

Малогабаритный 9-мм автомат «Вихрь» также показал хорошие результаты. Отмечалась его невысокая отдача при стрельбе, что, по мнению американских специалистов, вообще характерно для оружия, использующего патроны калибра 9х39 мм, а также достаточно большая дальность эффективной стрельбы — 200 м (этот показатель оказался выше, чем у пистолетов-пулеметов аналогичного калибра). В качестве недостатка пистолета отмечалась емкость магазинов 10 и 20 патронов, которой, как утверждают, явно недостаточно в условиях современного боя.

Бесшумная снайперская винтовка ВСС «Винторез» и бесшумный автомат АС «Вал» испытывались стрельбой на дальностях до 200 м патронами двух типов: СП-5 и СП-6. При стрельбе из «Винтореза» патронами СП-5 на дальность 150 и 200 м все пули поразили цель диаметром 203 мм. Пуля СП-6 на дальности 150 м пробивала армейскую каску из кевлара насквозь. В качестве характерного недостатка как винтовки, так и автомата американцы отметили длинный ход спускового крючка и большой «мертвый ход» при спуске.

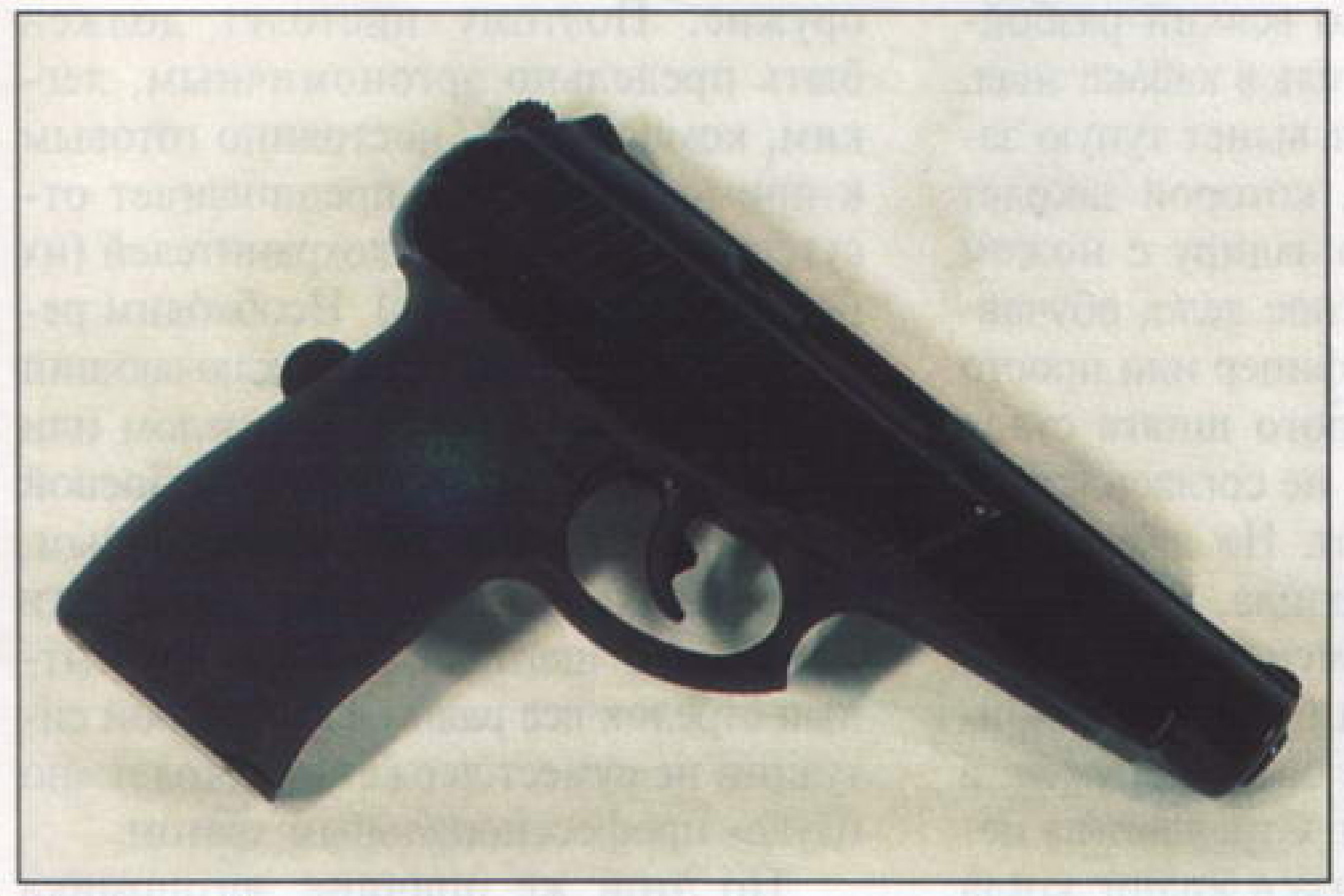
Бесшумный автомат АС «Вал»

Автомат «Вихрь»

Винтовка «Винторез» с ночным прицелом

Подводный автомат АПС

Пистолет «Гюрза»

Нож разведчика НРС-2

Наибольший же интерес вызывали глушители. После нескольких сотен выстрелов, произведенных в одиночном и автоматическом режимах, они работали безукоризненно, без заметного повышения звука выстрела. Представители ЦНИИТочМаша не разрешили американцам разобрать глушители, но на фотографиях, которые они видели в российских публикациях, их поразила простота устройства и отсутствие каких-либо специальных фильтров. Они заявили, что детально разобраться, каким образом достигается высокая эффективность глушителей, можно, только получив неограниченный доступ к оружию.

Испытания подводного оружия — пистолета СПП-1 и автомата АПС — проводили два военных водолаза под водой. Интересен тот факт, что, по сообщению журнала Jane's International Defense Review, о существовании АПС на Западе узнали только после выставки в Абу-Даби, хотя он был принят на вооружение советского морского спецназа и противодиверсионных подразделений более, чем за десять лет до этого. По заключению водолазов, оружие работало безотказно, все пули, напоминающие по форме гвозди, попали в цели и пробили их. Сравнивая СПП-1 с подводным пистолетом фирмы «Heckler & Koch» P11, американцы признают превосходство российского оружия прежде всего по такому показателю, как «стоимость — эффективность», а также по эксплуатационным качествам. Р 11 стреляет патронами, находящимися в съемном стволе (всего в стволе их 5). Затем его необходимо отправлять для перезарядки в мастерскую. Обойма СПП-1 содержит 4 патрона, однако ее перезарядка предельно проста и может производиться самим стреляющим на суше. Кроме того, в СПП-1 используется несложный механический ударно-спусковой механизм с вращающимся ударником, а Р 11 снабжен электронной системой производства выстрела, что, по мнению американцев, не очень надежно под водой. По заключению специалистов, СПП и АПС могли бы использоваться спецподразделениями западных стран. От себя добавлю: один мой бывший подчиненный во время службы в бригаде специального назначения Черноморского флота, отстреляв из СПП-1 сначала на суше, а потом под водой, сказал: «Выглядит дубово, но просто, надежно и эффективно».

Стрельбы из НРС-2 не проводились. Специалисты ознакомились с его устройством процедурой заряжания, производством выстрела и перезаряжания. По их мнению, на взведение курка в боевое положение требуется слишком много времени, что не подходит для скоротечной рукопашной схватки. Длительность заряжания и перезаряжания значительно уменьшает скорострельность. Кроме того, изготовка для стрельбы по удаленной цели не обеспечивает точной стрельбы. Их вывод: там, где необходимо стрелять, предпочтительнее использовать другие виды бесшумного оружия. Хотя я, как бывший пользователь НРС, могу сказать — вещь это полезная.

По мнению всех специалистов, участвовавших в испытаниях, ЦНИИТочМаш создал специальное стрелковое оружие оригинальной конструкции, одно из главных качеств которого — надежность. В ходе стрельб не произошло ни одной задержки как из-за работы частей и механизмов, так и из-за боеприпасов. Среди важных достоинств представленных образцов называлась унификация боеприпасов: патрон СП-4 для ПСС и НРС-2, СП-5 и СП-6 для ВСС, МА «Вихрь» и АС «Вал».

Как было заявлено, все образцы, за исключением ножа НРС-2, представляют интерес для специальных подразделений вооруженных сил и полиции западных стран. Американские специалисты считают, что импорт этого оружия и боеприпасов может начаться в ближайшем будущем. Интерес в первую очередь представляют пистолеты «Гюрза» (при условии устранения слишком легкого спуска), СПП-1, автомат АПС.

Подводный пистолет

МИФ О ЕДИНОМ ПИСТОЛЕТЕ

Игорь Ярославцев

Фото Владимира Виноградова

Когда речь заходит о стрелковом оружии, обычно все отмечают, что у российских армии и правоохранительных органов нет хорошего пистолета. ПМ (если не считать настоящим пистолетом 5,45-мм ПСМ) отвергается. Единственное признаваемое за ним достоинство — надежность. Время этого оружия, видимо, прошло. Слабый патрон, на базе которого сделан пистолет со свободным затвором, не позволяет прицельно стрелять дальше 25 метров. Бронежилет он не пробивает. В силу особенностей ударно-спускового механизма ПМ при стрельбе требует профессионального хвата, которым владеют далеко не все.

К оружию, которое должно прийти на смену ПМ, выдвигают множество требований. Оно должно пробивать средства индивидуальной защиты, обеспечивать хорошую меткость, сочетать большую емкость магазина и мощный патрон с малыми массой и размерами. Пистолет должен одновременно соответствовать требованиям профессиональных стрелков и массовых пользователей, носящих оружие в силу служебной необходимости.

Когда мы говорим о пистолете для военных, следует помнить: это оружие для них не является основным. Офицер «стреляет» из бинокля, рации, компьютера, изредка из автомата. Пистолет последний раз был боевым оружием в XIX веке. С тех пор он превратился в символ власти и оружие последней надежды, из чего и следует исходить при выработке требований к нему.

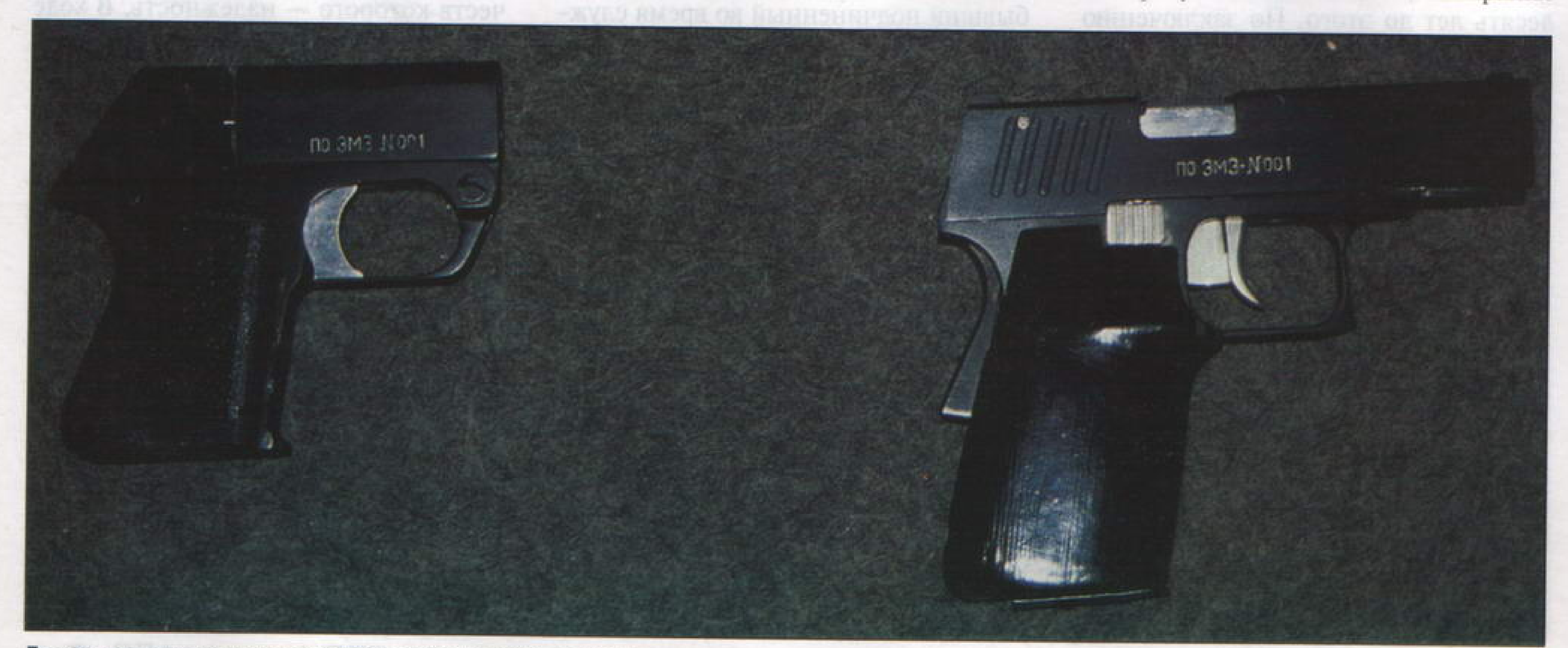
Оружие-символ существовало у военных всегда: еще в XVIII веке каждый солдат имел дешевую шпагу. Ее боевая ценность была нулевой: фехтовать солдаты не умели, их основным оружием являлось ружье, а рукопашная схватка — на штыках, не на шпагах — велась крайне редко. Однако всякий разбойник и пьяный обыватель в кабаке знал, что при случае солдат вынет тупую зазубренную железяку, которой заколет или порежет любого задиру с ножом или кистенем. Понятное дело, обучавшийся фехтованию офицер или просто дворянин, для которого шпага стала настоящим оружием, не согласился бы на подобный суррогат. Но для основной она вполне подходила.

Вернемся к современности. Пистолет для большинства армейских офицеров — не основное боевое оружие, а средство самозащиты. Стреляют из него практически два раза в жизни: когда получают на руки и когда приходится эту самую жизнь спасать. Во втором случае стреляют, как правило, с дистанции до 15 метров во внезапно появившегося противника, если нет возможности применить более серьезное оружие. Поэтому пистолет должен быть предельно эргономичным, легким, компактным, постоянно готовым к применению. Это предполагает отсутствие внешних предохранителей (их не успеют выключить). Необходим режим двойного действия, исключающий взведение курка перед выстрелом или отказ оружия из-за усталости боевой пружины. Спуск должен быть ровным, без провала после срыва курка или ударника с шептала, так как неопытный стрелок все равно в стрессовой ситуации не сумеет держать пистолет «по науке» профессиональным хватом.

По этой же причине эргономика должна предусматривать максимально удобный баланс и «инстинктивное» наведение оружия на цель, что предполагает его «глубокую» посадку в руке, несколько сдвинутую вперед рукоятку. Поскольку сейчас военнослужащие носят бронежилеты, а в ближайшей перспективе появятся пулестойкие (противоосколочные) костюмы, патрон должен иметь хорошее пробивное действие. Последнее исключает из числа претендентов на роль армейского пистолета всех потомков «Вальтера ПП» со свободным ходом затвора под слабый патрон.

Перечисленные параметры и определяют характерные черты пистолета. Если стрельба самовзводная, значит, конструкция с ударниковым спусковым механизмом. Открытый курок изобретен специально для того, чтобы его можно было взводить перед выстрелом, а поскольку времени на это нет, то и надобность в нем отпадает. Кроме того, если нет открытого курка, взводимого большим пальцем стреляющей руки, рукоятку можно для улучшения баланса сдвинуть вперед, как на классическом ударниковом «Парабеллуме».

Отсутствие внешних предохранителей требует автоматического запирания

Другая тенденция: создание сверхдешевых технологичных пистолетов «для народа»

ударника до нажатия на спуск. Что бы ни говорили апологеты «Кольта» M1911A1, это гораздо надежнее запирания взведенного курка на наружный предохранитель, который можно ненароком отключить. Автоматический предохранитель на тыльной стороне рукоятки пистолета нужно исключить (стреляющий может быть ранен или в стрессовом состоянии держать пистолет «неправильно»). При наличии предохранителя, выведенного на спусковой крючок, он становится ненужным. Можно добиться и ровного, без дергания и провалов спуска.

Требования к патрону определяются необходимостью сочетать высокое останавливающее действие со способностью пробить индивидуальную защиту. Для этого нужен патрон 9x19 или еще мощнее (например, 9x21, 9x25, 10 мм и т. д.), а следовательно, и схема автоматики с коротким ходом ствола. Наконец, чтобы понизить массу и стоимость пистолета, можно применить технологичное пластмассовое литье. Поскольку предполагается, что оружие будет использоваться на малых дальностях малоквалифицированным стрелком, можно уменьшить длину ствола и отказаться от гнезд для установки разного рода целеуказателей и глушителей.

Таким образом, перед нами предстает пистолет, до боли похожий на образцы нового поколения: «Хеклер-Кох УСП», «Глок», «Вальтер П-99», «Смит и Вессон Сигма», «Ругер П-95». Следует ли из этого, что искомое универсальное оружие у нас в руках? Пожалуй, нет. Не случайно американский спецназ отказался от пистолета «Беретта-92Ф», признанного одним из лучших в мире и состоящего в армии США на вооружении.

Профессиональные стрелки предъявляют к пистолету совершенно другие требования. Действующий в городе полицейский или оперативник-«боевик» с автоматом или пистолетом-пулеметом — это абсурд. Его основное оружие — пистолет, требования к дальности и меткости которого, естественно, резко возрастают. Для их обеспечения необходимо увеличить массу оружия по сравнению с армейским пластиковым. Еще один аргумент в пользу повышения массы — возможность использования пистолета в рукопашной. Кроме того, профессионалы постоянно тренируются в стрельбе, а значит, образцам нужна повышенная прочность. Наконец, трудно уменьшить линейные размеры оружия из пластмассы. Все эти проблемы решаются применением рамки из фрезерованной стали.

Гражданское оружие Иж–71 с магазином на 12 патронов Курц

Для обеспечения дальнобойности необходим мощный патрон (не меньше 9x19) — следовательно, короткий ход ствола с запиранием перекосом или поворотом. Опыт показывает, что разработать пистолет со свободным затвором под мощный патрон (как испанские «Кампо-гиро» и «Астра» или тульский «Бердыш») можно, но стрелять из него не очень приятно.

На оружии должны быть крепления для лазерного целеуказателя и глушителя, предусмотрена возможность установки светящихся вставок на прицельные приспособления. Для облегчения высокоточной стрельбы желателен ударно-спусковой механизм, допускающий одинарное действие, взводимый и спускаемый одной рукой. Таким может быть только механизм с открытым курком, требующий системы предохранителей, которыми пользователь может манипулировать в удобном для него режиме (курок взведен — предохранитель включен, курок спущен — выключен).

Профессиональные стрелки потребуют создания автоматического варианта пистолета. Обеспечить приемлемый темп стрельбы в автоматическом режиме может только курковый ударно-спусковой механизм: пристроить замедлитель к линейно перемещающемуся в затворе-кожухе ударнику очень трудно. Кроме того, для увеличения скорострельности современных пистолетов часто после выстрела не отпускают до конца спусковой крючок, «обыгрывая» момент срыва курка с шептала. Можно ли применять такую технику из ударникового пистолета — вопрос. Допустим также внутренний автоматический предохранитель, запирающий курок или ударник при ненажатом спуске, что удобнее при внезапном столкновении с противником, усилие спуска можно отрегулировать.

Образец, сочетающий в себе все перечисленные выше характеристики, соответствует послевоенным потомкам «Вальтера П-38» — пистолетам под патрон 9x19 мм с коротким ходом ствола, ударно-спусковым механизмом с возможностью первого выстрела самовзводом, магазином увеличенной емкости. Знаменитые разработки 20—30-х годов в этом отношении устарели: «Браунинг хай пауэр» не имеет самовзвода, у «Кольта» M1911A1 и ТТ недостаточный боекомплект, тяжелый спуск и отсутствует самовзвод. Ударно-спусковой механизм «Вальтера» выглядит также устаревшим с появлением ударниковых («Глок» и его потомки) и курковых («ЗИГ-Зауэр П-226» и «Хеклер и Кох УСП») пистолетов двойного действия последнего поколения.

Главное отличие «профессионального» пистолета от армейского в том, что он требует большей точности при стрельбе. Чтобы добиться этого, можно при том же (или усложненном, как на «Хеклер-Кох УСП») ударно-спусковом механизме и тяжелой стальной рамке применять различные схемы автоматики с амортизаторами отдачи. Существует вариант создания обычного «профессионального» пистолета автоматического с замедлителем темпа стрельбы, а также моделей со сменными стволами под патроны других калибров (9x21, 9x25, 7,62x25, 10 мм) и компактных, которые в последнее время стали заменять пистолеты со свободным затвором.

Окончание на с. 48

СЕРЬЕЗНЫЙ ВЗГЛЯД НА НЕСЕРЬЕЗНОЕ ОРУЖИЕ

Дмитрий Ширяев
Фото
Владимира Виноградова

Фото В.Ольшанского

Насколько широк в России ассортимент газового оружия самообороны, лучше всех, пожалуй, знают сотрудники ЦНИИТочМаш, занимающиеся исследованием и сертификацией служебного и гражданского оружия. После того как российский рынок оказался заполонён бесчисленным количеством продукции этого рода, в институте были проверены и изучены многие десятки образцов из различных стран, в первую очередь из Германии и Италии.

Поначалу грозные с виду имитации американских Беретт и изящные немецкие копии Парабеллумов и Вальтеров внушали доверие, но после первых же проверок профессиональными испытателями оказалось, что эффективность их невелика и никак не соответствует внешнему виду. Позднее практика показала, что при нарушении правил использования такого оружия возникает реальная опасность для здоровья человека, требующая соответствующего лечения и судебно-медицинской оценки. В России зарегистрированы даже случаи смертельного исхода при применении ствольного газового оружия с расстояния упора или близкого к упору. Авторитетными исследованиями доказано, что газовые револьверы и пистолеты с патронами, у которых в качестве активного вещества используются смеси на основе химических отравляющих веществ CN, CS и им подобные, недостаточно эффективны в качестве защитного средства, экологически вредны и небезопасны.

Не убить, а отравить?

За рубежом газовое оружие самообороны распространено весьма широко, особенно в Германии, где каталоги оружейной торговли называют порядка 100 наименований различных моделей. Диапазон калибров боеприпасов и оружия в гражданской сфере простирается от 5,6 мм до 11,43 мм. С присущей немцам тщательностью и скрупулезностью разработаны и законодательные основы производства и использования средств гражданской самообороны.

Ставшие уже привычными термины «газовый пистолет» (или револьвер) и «газовый патрон» не совсем верно отражают суть вещей. Какие же они газовые? Точно такое же действие проявит боевой револьвер, если его зарядить газовыми патронами. И какие же это газовые патроны, если никакого газа в них нет — заполнены они кристаллическим, сыпучим веществом, называемым в специальной литературе «ирритант» с добавкой около 5% от общего объема мелкодисперсного кремнезема. Кремнезем добавляется для предотвращения начинки от слеживания.

Возникающее при выстреле облако, строго говоря, не является газовым. Из-за малого времени воздействия продуктов горения пороха возгоняется не более 18% ирританта. То, что мы называем газовым облаком, — это смесь аэрозоли, мелких твердых кристалликов ирританта, кремнезема и продуктов сгорания вышибного заряда.

В подавляющем большинстве случаев поражающим элементом газового оружия являются боевые отравляющие вещества (ОВ) раздражающего действия, применяемые в достаточно малой концентрации.

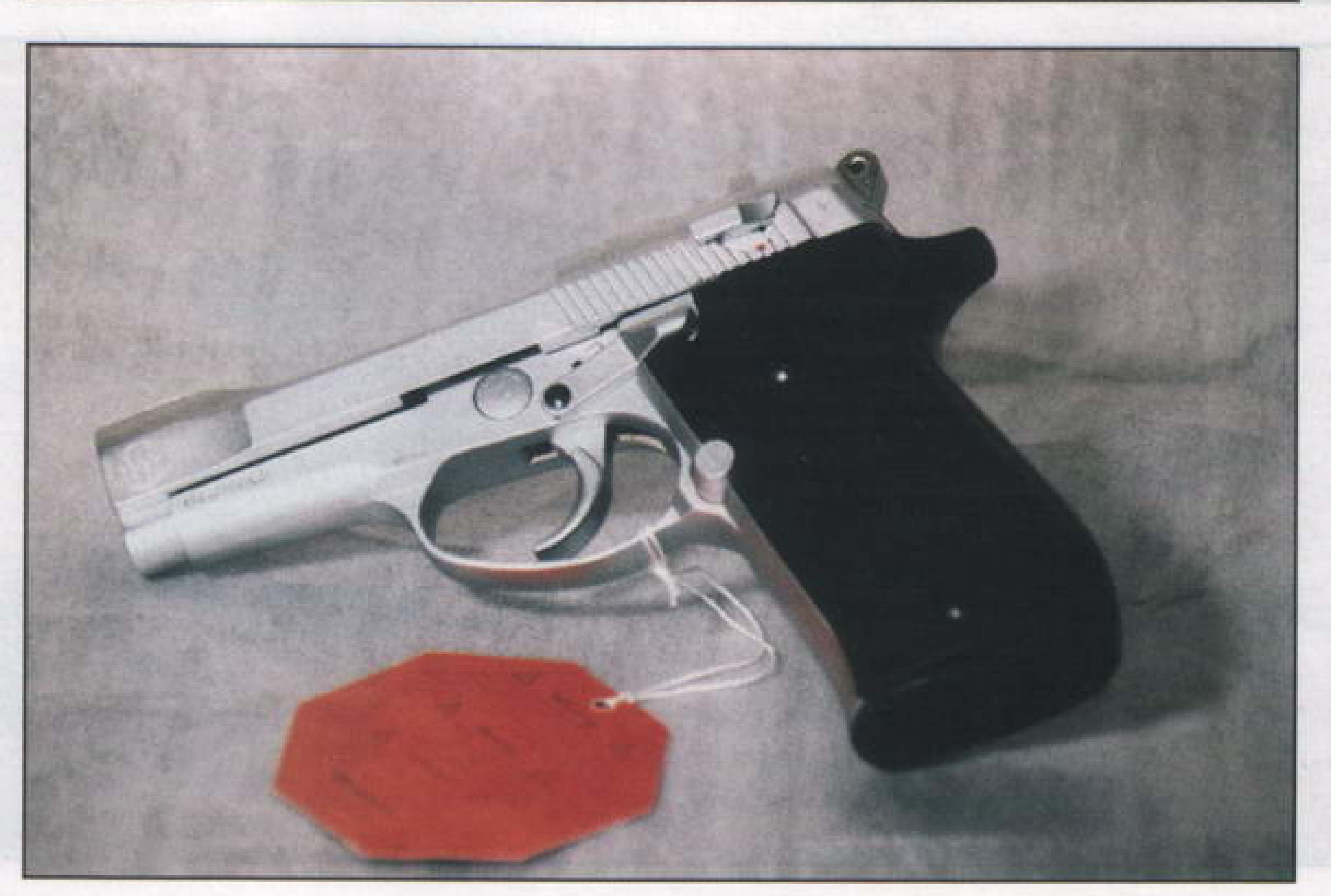
Существует много ОВ этого типа, но в гражданском оружии практически используются только два: хлорацетофенон (CN) и ортохлорбензилиденмалонодинитрил (CS). В литературе можно встретить и другие их названия. Смеси на основе CN у нас известны как «Черемуха». CS же российские правоохранительные органы именуют не менее лирично — «Сирень». Вдыхание CN вызывает резкое болезненное раздражение слизистой оболочки, покраснение и зуд кожи, резь в глазах, слезотечение. CS вызывает кашель, чиханье, жжение в глазах и даже сильную светобоязнь.

В некоторых российских источниках указывается, что свойства CS начинают проявляться уже при концентрации 0,00001 мг/л в мин, а непереносимой она становится при 0,001 мг/л. Для CN непереносимая концентрация в несколько раз больше — 0,005—0,01 мг/л в мин. Но уже через десять минут после прекращения воздействия все неприятные ощущения проходят.

Из немецких источников следует, что для оценки действия ОВ и его границ в Германии используется два показателя, вызывающие определенное воздействие в зависимости от концентрации на 50% испытуемых. Первый из них в рамках данной статьи назовем показателем активности с размерностью мг/л в мин. Другой часто применяемый показатель — токсичность с той же размерностью. Например, утверждение, что коэффициент активности некоего раздражающего вещества равен 2 мг/л в мин, означает, что при концентрации этого вещества 2 мг на литр вдыхаемого воздуха 50% испытуемых через минуту становятся недееспособными. Поскольку такое понятие, как недееспособность, невозможно определить однозначно, данный показатель в большой мере условен и не имеет четкого физического значения.

Пистолет «Мини Пара»

Рекорд дальности установил пистолет ГВ 94 фирмы «Вайраух» — целых 3,5 м

Показатель токсичности позволяет судить о токсичности газа, под которой в данном случае понимаются концентрация и время, оказывающиеся смертельными для 50% пораженных. Так как эти значения, разумеется, экстраполируют на человека из опытов над животными, то в прямую зависят от источника информации.

При тех малых количествах активного вещества, которое допускает германский закон об оружии для одного газового патрона, смертельные концентрации не будут достигнуты даже при самых неблагоприятных условиях. Законодательно ограниченным для одного патрона количеством CS является 80 мг, а для CN — 300 мг. Если не принимать во внимание 5,6-мм патроны, то такое количество раздражающего вещества без труда помещается в патронах калибров 8 мм и 9 мм.

Допустимое давление пороховых газов для газовых патронов закон ограничивает пределами 250 — 450 бар (с небольшой погрешностью можно считать, что 1 бар — это 1 атмосфера или один килограмм силы, действующей на площадь 1 см^2).

За рубежом CS практически полностью вытеснил CN из гражданской сферы потому, в частности, что при малой токсичности он имеет лучшее раздражающее действие при низких концентрациях. Иными словами, для CS коэффициент активности ниже (0,001–0,005 мг мин/л), а для CN выше (0,005—0,01 мг мин/л). Коэффициент токсичности для CS составляет 61 мг мин/л, для CN — 8,5 мг мин/л. Эти показатели также отражаются в указанных, законодательно разрешенных количествах раздражающего вещества в одном патроне.

Поскольку для многих читателей килограмм как единица массы привычнее ньютона, напомним, что 1 ньютон равен 0,102 килограмма, то есть для примерного перевода значений сил из ньютонов в килограммы достаточно разделить их на десять.

Проверка показала

Большинство немецких и итальянских моделей изготавливается из алюминиевого литья. Некоторые немецкие производители, например «Эрма», предлагают оружие в стальном исполнении. Такие фирмы, как «Геко», «Вайраух» или «Мельхер», копируют по внешнему виду популярные образцы боевого оружия. Имеются газовые пистолеты-копии «Беретты 92Ф», «Зиг-Зауэр П6» или «ФН Хай-Пауэр» (Браунинг обр. 35).

Другие производители, например «Рем», не придают значения детальному сходству. Для того чтобы избежать небезопасной путаницы с настоящим оружием, их модели намеренно отличаются от настоящего оружия. Особую группу образуют модели-копии старинных американских револьверов, выпускаемых в Италии под холостые патроны.

Испытаниям подвергались 9 образцов пистолетов и револьверов под патроны калибров от 6 мм до 11,43 мм, в том числе специальный патрон с усиленным звуковым эффектом калибра .35 (9 мм), патрон кольцевого воспламенения 9 мм, использующий чисто бездымный порох (в остальных стреляют смесью черного и бездымного пороха). Определяющим показателем был не калибр, а дальность действия и вытянутость газового облака, поскольку в ситуации необходимой обороны прежде всего надо удержать нападающего на дистанции.

Испытания производились на открытом, но защищенном от ветра стрельбище. Стреляли из горизонтально расположенного оружия на фоне стены с метками. Процесс развития газового облака регистрировался фотоаппаратом с частотой съемки пять кадров в секунду.

Из ствола обеих моделей фирмы «Эрма» вырывались столбы дыма толщиной примерно с торс человека. Облако держалось в воздухе около секунды, после чего медленно поднималось вверх, как туман. Длина ствола не влияла на вытянутость облака: при длинном и коротком стволах оно простиралось до трех с половиной метров. У револьвера «Маузер» с патроном .45 Short фирмы «МЕ» звук оказался слабее, чем у других, а газовое облако, несмотря на одинаковую массу газового снаряжения, едва достигало двухметровой границы. К тому же стрелок при каждом выстреле ощущал себя в этом газе, так как оружие и руку окутывало облако размером с футбольный мяч. Виной этому — чрезмерно большой зазор между барабаном и пеньком ствола.

Косим под «Браунинг»...

Косим под «Беретту»...

Малокалиберные образцы удивили силой звука и эффективностью действия. Модели фирм «Рем», «Деррингер», фирмы «Норис» создавали полутораметровую грибовидную дымовую завесу, превращавшуюся в облако дыма. Карманный «Бэби» произвел впечатление сильным звуком выстрела и отдачей. Образование облака происходило следующим образом: ровно на 1,8 м перед дульным срезом распространилось основное облако шириной 1 м, из которого на расстоянии до 2,3 м образовалось вторичное облако размером с голову.

Образец той же фирмы «Мини Пара» под более мощный (но только по названию) патрон превзошел его ненамного. Пистолет П 35 фирмы «Геко» с патронами фирмы РВС прибавил еще полметра.

Рекорд дальности установил пистолет ГВ94 фирмы «Вайраух» — целых 3,5 м. Этому он обязан патронам кольцевого воспламенения производства этой же фирмы с большой массой CN — 145 мг по сравнению с 80 мг CS для остальных.

Некоторые обобщения

На практике не удалось установить прямой связи между калибром и вытянутостью газового облака. Сомнительно и утверждение о возможности увеличения дальности действия за счет повышения максимального давления в канале ствола.

На формирование потока и тем самым на распыление раздражающего вещества влияют зазор между барабаном и стволом, конструкция вставок в барабане и в стволе. Лишь патроны калибров 5,6 мм и 6 мм кажутся несколько недостаточными по размерам. В них полностью не используется допустимое количество CS, видимое газовое облако по размерам и дальности действия меньше, чем у патронов более крупных калибров.

Таким образом, если не рассматривать 5,6-мм патроны, то представляется целесообразным больше уделять вни-

У РОССИИ СВОЙ ПУТЬ?

Наши конструкторы газового оружия и специалисты, занимающиеся его сертификацией, высказывают неудовольствие тем, что на российском рынке преобладает относительно низкопробная зарубежная продукция. Вызывают недоумение и некоторые положения соответствующего Государственного стандарта Российской Федерации.

Начиная с июля 1995 года, российские создатели газовых боеприпасов и оружия обязаны руководствоваться ГОСТом Р 50742-95 «Патроны к газовым пистолетам и револьверам», который разработан Удмуртским центром стандартизации и метрологии и АО «Техкрим» г. Ижевска. В частности, пункты 4.6.1 и 4.6.2 этого документа ограничивают количество раздражающего вещества в патронах к газовому оружию и минимальную дистанцию его использования. Интересно сравнить эти и некоторые другие положения нашего стандарта с аналогичными немецкими.

Из данных таблицы следует, что стандарт закрывает российский рынок для зарубежных патронов с CN (которых там и так почти не производят), а наши с CS по закону не будут допущены за рубеж из-за повышенного содержания ирританта. То, что нашим стандартом в отличие от зарубежного не оговорено допустимое максимальное давление, может оказаться дополнительным препятствием проникновения отечественных патронов на зарубежный рынок.

Далее, почему-то наш стандарт считает российских граждан менее восприимчивыми к отраве CS и стрессу, чем немецкий своих сограждан, увеличивая количество ирританта в одном патроне и допуская меньшую минимальную дальность использования газового оружия.

Или взять пункт 4.6.3... «Газовые патроны при стрельбе из эталонного оружия на расстоянии 1,5 м от дульного среза должны приводить к потере способности человека к активным действиям не менее чем на пять, но не более чем на 30 мин». Хотелось бы знать, каким образом разработчик патронов должен будет это доказать при сертификации своей продукции?

Принятие России в ПМК, между прочим, предполагает идентичность российских клейм и маркировок зарубежным. Однако автору ГОСТ зачем-то понадобилось установленную за рубежом голубую или фиолетовую маркировку патронов с CN изменять у нас на красную, одновременно обозначая этим же цветом наши патроны с CR (дибензоксазенином).

Сравнительная таблица требований отечественного и немецкого стандартов к патронам гражданского газового оружия

Предельное содержание в патроне:	***Немецкие нормы***	***ГОСТ Р 50742-95***
— CS мг	***80***	***120***
— CN мг	***300***	***80***
Максимальное давление газого патрона, бар	***250—450***	***не оговорено***
Дальность безопасного использования, м	***не менее 1,0***	***не менее 0,5***

мания выбору оружия, чем выбору калибра. Так как увеличение последнего не вызывает однозначного улучшения защитного действия по сравнению с калибрами 8 мм и 9 мм и под эти патроны существуют легкие, хорошо маскируемые при ношении пистолеты и револьверы, то, по-видимому, именно здесь и нужно искать подходящее средство защиты.

Функционирование самозарядных пистолетов было далеко небезупречным. У всех образцов после первого или второго выстрела возникали задержки с экстракцией или досыланием. Причем большинство из них было связано с последним. После смазки патронника и скоса рамки, направляющего патрон в патронник, магазин отстреливался без задержек, но на втором магазине задержки повторялись.

Что же лучше?

Можно согласиться с мнением зарубежных специалистов, что самозарядные газовые пистолеты уступают по надежности револьверам. Причиной этого кроме пониженной мощности вышибного заряда может быть и то, что из-за низкого давления пороховых газов достаточной их обтюрации не происходит и часть продуктов выстрела прорывается назад в автоматику через зазор между стенками гильзы и патронника. После первых же выстрелов абразивные частицы кремнезема, входящего в снаряжение, тормозят и без того вялое функционирование автоматики. К тому же и головная часть газового патрона крайне неудобна для досылки. Поэтому-то, как справедливо отмечают немцы, и «оживает» пистолет, если его правильно смазать.

В пользу самозарядных пистолетов свидетельствует не столько огневая мощь, сколько психологическое воздействие из-за сходства с боевым оружием. Но из-за уменьшенной законодательством мощности заряда немецких газовых патронов вероятность отказа самозарядного оружия при стрельбе такими патронами достаточно велика.

Результаты испытаний однозначно свидетельствуют в пользу револьвера. В любом положении он действует без задержки, благодаря менее сложному обслуживанию лучше подходит для самообороны. С другой стороны, его пригодность для постоянного ношения ограничивается габаритами. Пистолет, как более плоский, менее обременителен при ношении в кармане.

Что касается зарубежных револьверов, то удивляет вольное обращение их производителей с зазором между пеньком ствола и торцом барабана. Например, у револьвера калибра 11,43 фирмы Маузер, по немецким данным, доходит до 0,95 мм. Неудивительно, что при стрельбе из этого оружия стрелок чувствует себя в облаке дыма. Следует заметить, что у хороших боевых револьверов в зазор по барабану входит щуп толщиной не более 0,05 мм. И для квалифицированного производства соблюдать этот показатель не так сложно.

Технические характеристики газовых пистолетов

Модель	П 35	МЕ 9	ГВ 94	МЕ БАП Деррингер	Мини-Пара «Бэби» МК 3
Фирма-изготовитель	Геко	Мельхер	Вайраух	Мельхер	Норис
Цена, марок	475	459	239	114	64
Конструктивные особенности	само-зарядные	само-зарядные	само-зарядные	без самовзвода	двуствольный без самовзвода
Калибр, мм	9(0,35)	9ПА	9Н	8	6
Тип снаряжения	CS	CS	CN	CS	CS
Масса снаряжения, г	0,08	0,08	0,145	0,08	0,08
Число патронов	8+1	8+1	8+1	5+1	2
Общая длина, мм	179	176	170	104	121
Высота, мм	135	137	122	72	84
Ширина, мм	31	31	35	24	26
Длина ствола, мм	100	62	62	57	
Масса, кг	0,98	0,96	0,80	0,24	0,36
Усилие спуска, Н:					
— с шептала	18,1	13,2	16,5	18,6	22,6
— с самовзвода	58,9	46,1	58,9		
Длина газового облака, м	3,0	2,5	3,5	2,3	1,5

ТЕЛЕГА, ПОДТОЛКНУВШАЯ ЛОШАДЬ

Государственная испытательная станция, созданная на базе ЦНИИТочМаша, укомплектована специалистами высокой квалификации. Методики испытания гражданского оружия, применяемые здесь, основаны на давних традициях испытания стрелкового оружия головной организации. Это является гарантией высокого качества сертификации.

Серьезным признанием заслуг наших специалистов нужно считать и то, что с 1996 года Россия является членом Постоянной Международной Комиссии Брюссельской конвенции (ПМК) по ручному огнестрельному оружию.

Работы и исследования испытателей активизировали деятельность их коллег — конструкторов боеприпасов и оружия. В результате накопленного теоретического и практического опыта в ЦНИИТочМаше были созданы нетрадиционные образцы гражданского оружия самообороны, превосходящие по эффективности до сих пор известные зарубежные и отечественные.

Несмотря на все предосторожности и старания, испытателям не удавалось оставаться в стороне от газового облака. Слезоточивый газ оседал на одежду и кожу стрелков и полностью оправдал свое наименование.

Необременительность ношения — очень важная характеристика оружия. Для гражданского оружия самообороны она так же, как и непритязательность в уходе, выходит на первый план. Поэтому-то и выпускают зарубежные фирмы небольшие револьверы из легких алюминиевых сплавов. Из них же изготавливают копии больших популярных пистолетов. Конечно, живучесть такого оружия много меньше боевого. Но вряд ли и нужна — ведь не каждый же день приходится отбиваться от рэкетиров, а для того чтобы быть уверенным в своем оружии, достаточно десяток выстрелов в год.

В значительной мере масса и габариты оружия зависят от числа зарядов. Однако вопрос о минимально достаточном их количестве нуждается в исследовании. Некоторые называют цифру два. С таким количеством зарядов существуют серийные зарубежные образцы и опытные отечественные модели.

В связи со всем сказанным возникает вопрос: для чего же предлагается такой широкий ассортимент — от мини-револьверов до копий крупнокалиберных самозарядных пистолетов? По-видимому, это связано не столько с убеждением, что эффективность крупнокалиберных образцов выше, сколько с пристрастием к коллекционированию и с удовольствием обладать относительно недорогим и не требующим разрешения на приобретение оружием. Но это в Германии, в Швейцарии, например, газовые пистолеты и револьверы приобретаются по разрешению.

Технические характеристики газовых револьверов

Модель	ЭГР 77	ЭГР 77	Магнум	РГ 76
Фирма-изготовитель	Эрма	Эрма	Маузер	Рем
Цена, марок	475	459	239	114
Калибр, мм	9	9	11,43	6
Тип снаряжения	CS	CS	CS	CS
Масса снаряжения, г	0,08	0,08	0,08	0,08
Число патронов	6	6	5	6
Общая длина, мм	222	193	190	158
Высота, мм	132	133	138	100
Ширина, мм	38	40	38	30
Длина ствола, мм	100	62	62	57
Масса, кг	0,95	0,96	0,80	0,42
Усилие спуска, Н:				
— с шептала	21,6	23,5	18,6	18,6
— с самовзвода	49	49	45,1	48,1
Длина газового облака, м	3,5	3,5	2,0	1,5

Патроны

В зависимости от способа закрепления снаряжения в гильзе существует два основных типа патронов: с обжатием дульца гильзы «звездочкой» и с кольцевой закаткой. Восковые пыжи в качестве крышек имеют в основном только маленькие патроны — 6 мм и 5,6 мм. У патронов с кольцевой закаткой заряд прикрывается пластмассовым колпачком. Их вид и качество имеют существенное значение. Согласно немецкому закону о газовом оружии конструкция патрона должна быть такой, чтобы при выстреле с дистанции 1 м не повреждался мешок из поливинилхлоридной пленки, наполненный водой. Это и явилось причиной ликвидации восковых и пробковых пыжей, прикрывающих снаряжение.

У патронов с обжатием «звездочкой» и с кольцевой закаткой данной проблемы не возникает, так как в этом случае при выстреле лишь разгибается обжатие или соответственно разрывается по надрезам пластмассовый колпачок, надежно удерживаемый в гильзе.

Так как надрезы можно изготовить значительно точнее, чем «звездочку», то у патронов с пластмассовым колпачком колебания давления меньше, что делает их более пригодными для пистолетов.

Другим преимуществом пластмассовых колпачков является абсолютно полная изоляция раздражающего вещества. Оно размещается в пластмассовой оболочке, отделяющей его от метательного заряда. В случае закатки «звездочкой» по центру всегда остается отверстие, которое необходимо герметизировать. При нарушении герметизации раздражающее вещество может испаряться при комнатной температуре, что не только вызывает неприятный запах при вскрытии упаковки, но и является причиной снижения эффективности длительно хранящихся патронов. По этой причине некоторые фирмы и на револьверных патронах стали использовать кольцевую закатку.

Диапазон калибров боеприпасов и оружия в гражданской сфере простирается от 11,43 мм до 5,6 мм

ОТКУДА ПОШЛИ ПОДСТВОЛЬНИКИ

Семен Федосеев

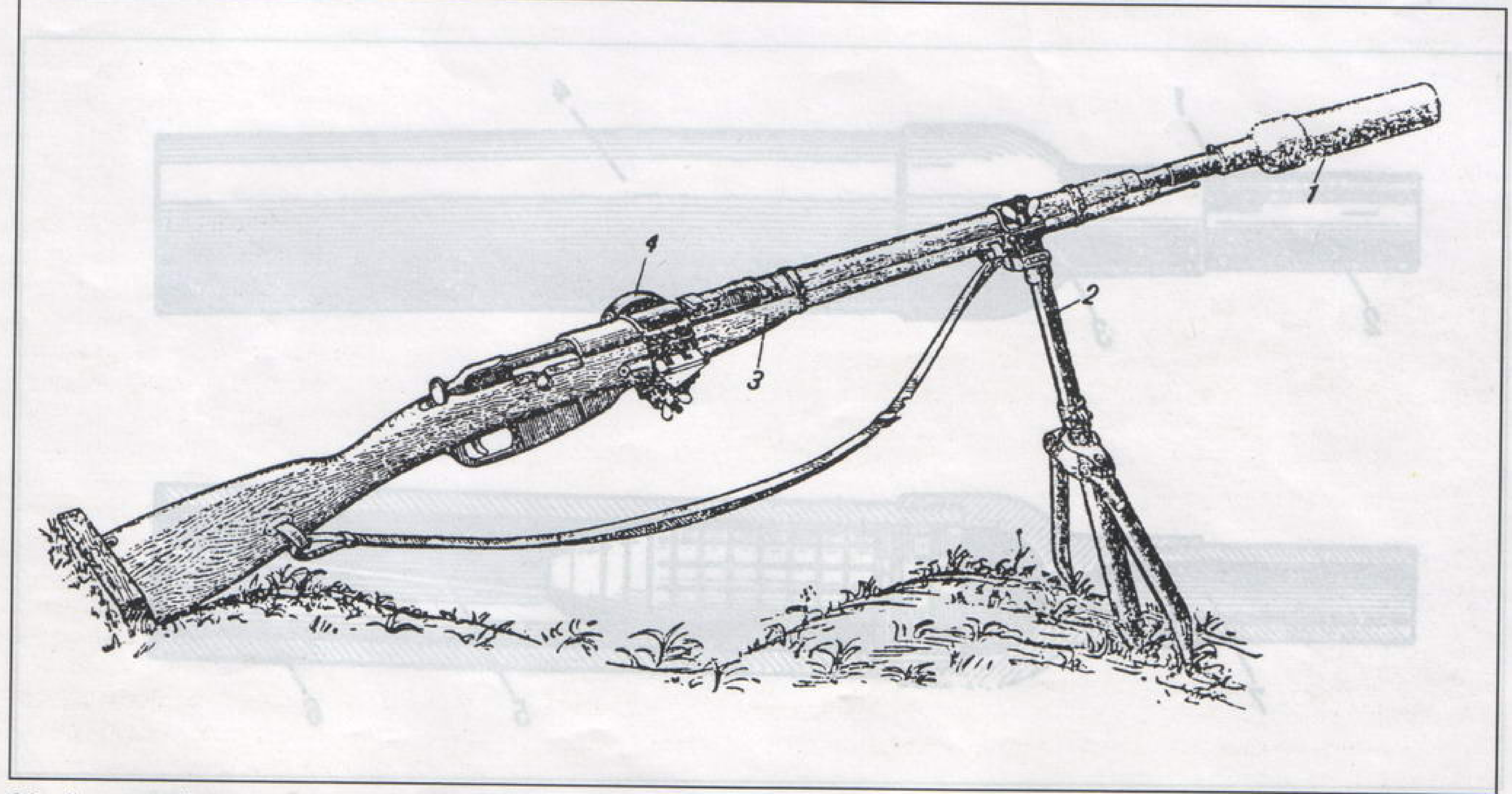
Рисунки из архива автора

В № 6, 8 «Солдата удачи» за 1998 год в связи с рассказом о подствольных гранатометах упоминались «ружейные» и «шомпольные» гранаты. В июне 1913 года русский Генеральный штаб обратил внимание, что «в германских инструкциях последнего времени встречаются указания об употреблении ружейных гранат в крепостях». Печать сообщала об изобретении М. Хелем в Англии ружейной гранаты. В России же дело ограничилось выяснением «ответственного» за разработку ведомства: Инженерного или Артиллерийского (раз уж гранаты были «крепостным средством»). С началом мировой войны стало очевидно, что разработка такого оружия необходима. Уже в сентябре—ноябре 1914 года были выработаны конструкции: члена Комиссии по применению ВВ гвардии полковника В.И. Рдултовского (единственная получила официальное обозначение «ружейная граната обр.1915 г.»); офицера Военной автомобильной школы штабс-капитана В.А. Мгеброва — одна из наиболее оригинальных конструкций; полковника 4-го запасного саперного батальона Зеленского; «16-линейная ружейная мортирка» с гранатой системы техника А.А. Карнаухова, электрика С.П. Павловского и инженера В.Б. Сегаль.

Шомпольные гранаты отличались наличием «хвоста» (шомпола), вставляемого в канал ствола винтовки. Выстрел производился холостым патроном, обтюратором служила втулка на шомполе или сам трубчатый шомпол (граната Мгеброва). В полете шомпол играл роль стабилизатора. Стрельба велась с упором приклада в землю. Гранаты предназначались «для действия по пехоте», хотя Мгебров предлагал использовать свою гранату «по бронированным автомобилям» (только через три года англичане предложили использовать шомпольные гранаты против танков). Граната Зеленского оказалась, пожалуй, наименее удобной — хотя бы потому, что холостой патрон изготавливался на основе «нагановской» гильзы. Были разработаны также специальные прицелы (в основном типа квадранта), крепившиеся на винтовку.

Дульная мортирка Карнаухова, Павловского и Сегаля была гладкоствольной. Граната имела корпус с внешней насечкой, дистанционную трубку (от 1 до 10 секунд), выстреливалась холостым патроном. Прицел — типа квадрант. К 16-лин мортирке разработали также несколько осветительных гранат, наиболее удачная из которых «граната с парашютом» Ф.А. Михайлова. Заряжание и стрельба всеми указанными гранатами требовали целого ряда мер предосторожности.

Война выдвинула гранаты в «главнейшие предметы артиллерийского снабжения». Весной 1915 года «дело заготовления ружейных гранат» перешло к Главному артиллерийскому управлению (ГАУ). Работы подхлестывались недостатком стрелковых боеприпасов и «траншейных орудий». Из-за перегруженности казенных заводов заказы на 500 000 гранат обр.1915 года, 400 000 гранат Зеленского, 15 000 гранат Мгеброва и 2000 16-лин мортирок при 100 000 гранатах распределили в частной промышленности. На казенных Охтенском и Троицком заводах велось только снаряжение гранат ВВ. Уже осенью 1915 года Рдултовский совместно с прапорщиком Ковешниковым создал «ружейную гранату II образца». Хотя 2-й Отдел Арткома ГАУ признал полезным «впредь заказывать гранаты этого ти-

Общий вид ружейного гранатомета: 1 — мортирка; 2 — сошка; 3 — винтовка; 4 — угломер–квадрант

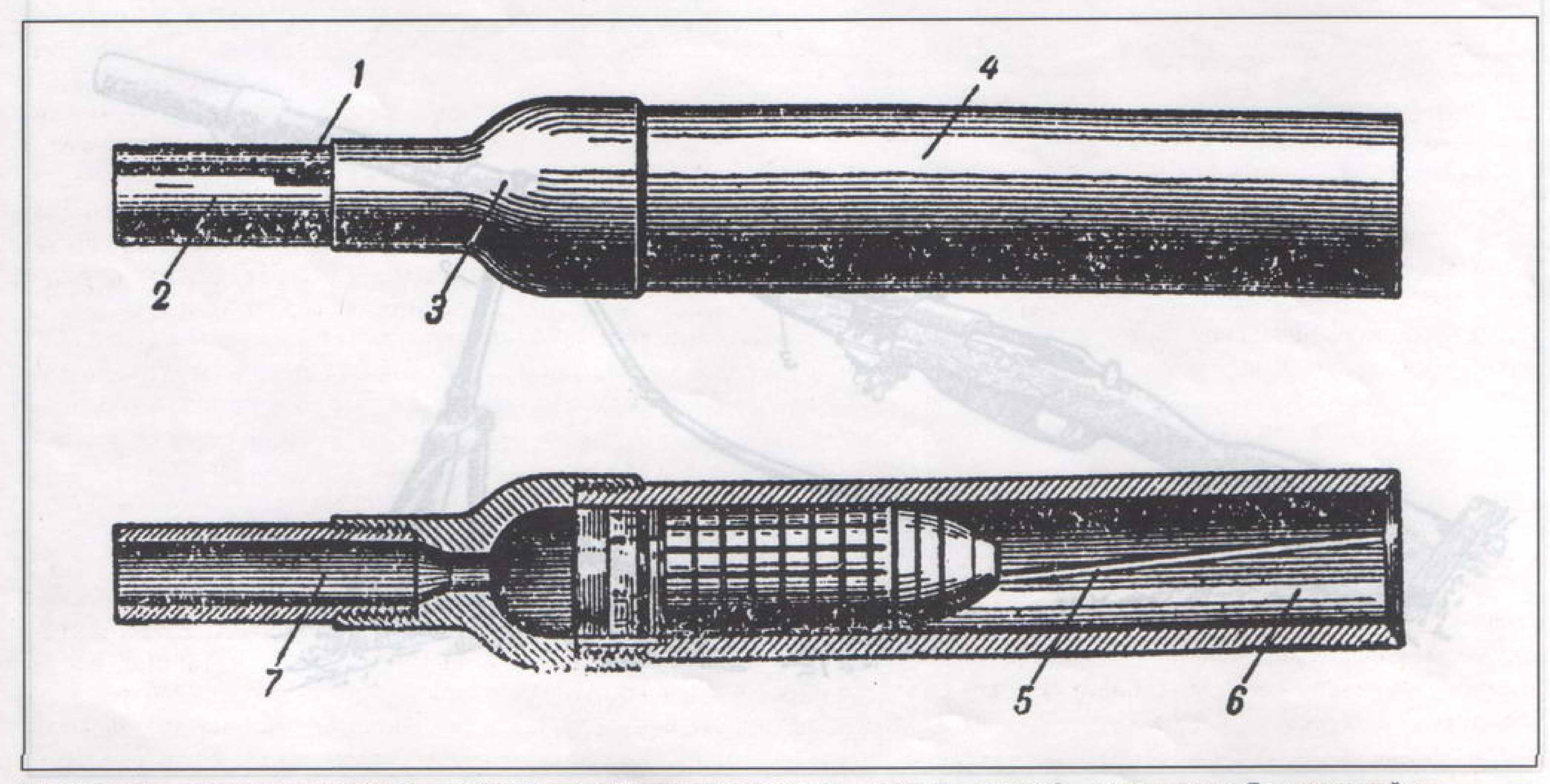
Граната	Тип	Масса гранаты, г	Масса заряда, г	Диаметр корпуса, мм	Общая длина гранаты, мм	Максимальная дальность стрельбы, м
Ружейная граната обр.1915 г.	шомпольная	614	128 (аммонал)	56	414 (шомпола — 381)	169
Ружейная граната обр.1915 г.	шомпольная	575	85,3 (порох)	56	414 (шомпола — 381)	169
Ружейная граната II образца	шомпольная	648	30 (аммонал)	32,5	697 (шомпола — 546)	200
Ружейная граната Мгеброва	шомпольная	477	72,5 (тетрил)	40	461 (шомпола — 315)	307
Ружейная граната Зеленского	шомпольная	925	51 (тротил)	51	870,5 (шомпола — 736)	270
«16-линейная ружейная мортирка» Карнаухова-Павловского-Сегаль к гладкоствольной дульной мортирке		537	81 (шнейдерит)	40,6	120	347
Винтовочная граната Дьяконова (ВГД) к нарезной дульной мортирке		370	50 (тротил)	41	112	850 с дополнительным зарядом, 300 без дополнительного заряда
Винтовочная противотанковая граната ВКГ-40 к нарезной дульной мортирке		220	90	41	144	150

па», найти производителя для нее не удалось. Объемы заказов, а также сохранившиеся официальные наставления по ружейным гранатам создают впечатление об их широком использовании на Русском фронте первой мировой. Но в действительности дело обстояло иначе.

Русские войска в ходе войны получили ружейные гранаты в мизерном количестве. С 1 января по 1 сентября 1917 года на фронты было отправлено 44 014 гранат обр.1915 г., 7890 — Мгеброва, всего 40 16-лин мортирок и 18 400 гранат к ним. Для сравнения: ручных гранат ежемесячно поставлялось на фронты около 1 млн. Еще 29 марта 1916 года на заседании Подготовительной комиссии по артиллерийским вопросам отмечались торопливость распределения заказов, превышение допусков при изготовлении, что затрудняло снаряжение. Многие материалы оказались остродефицитными. Да и частная промышленность просто надорвалась в ходе войны. Особое Совещание 26 сентября 1916 года сообщало ГАУ: «Наши части сильно страдают от обстрела неприятелями ружейными гранатами и, не обладая в достаточной мере этим оружием, вынуждены в ответ... расходовать артиллерийские снаряды». Начальник Офицерской стрелковой школы генерал-лейтенант Н.М. Филатов в рапорте от 31 января 1917 года указывал: «Прибывающие с фронта офицеры сообщают о почти полном отсутствии у нас ружейных гранат». Естественно, появлялись кустарные конструкции, изготовлявшиеся в войсках, но также в совершенно недостаточном количестве.

В изобилии было и зарубежных предложений вроде предложения в июле 1917 года принять французскую ружейную гранату. 1-й Отдел Арткома 5 августа 1917 года указал: «Французская граната никакого преимущества перед изготовляющимися... гранатами штабс-капитана Дьяконова не имеет». Разница заключалась лишь в том, что «французская граната» имелась-таки у французской армии.

Нарезная мортирка и осколочная граната штабс-капитана 37-го Екатеринбургского полка М.Г. Дьяконова оказались наиболее удачными конструкциями. 24 декабря 1916 года они прошли испытания на Юго-Западном фронте. Командующий генерал Брусилов «признал полезным... снабдить фронт 600 тысячами таких гранат». Было заказано 40 000 мортирок и 6 125 000 гранат. Мортирку и гранату даже успели принять на вооружение, но не успели поставить на производство, так

Мортирка: 1 — коленчатая прорезь; 2 — шейка; 3 — соединительная чашка; 4 — ствол; 5 — нарез; 6 — канал ствола; 7 — канал шейки

как 1 марта 1918 года все работы свернули в связи с «демобилизацией промышленности».

Десять лет спустя мортирка и граната Дьяконова были усовершенствованы. «Гранатомет Дьяконова» стал одним из массовых образцов вооружения РККА — расчет гранатомета входил в состав каждого стрелкового и даже кавалерийского отделения.

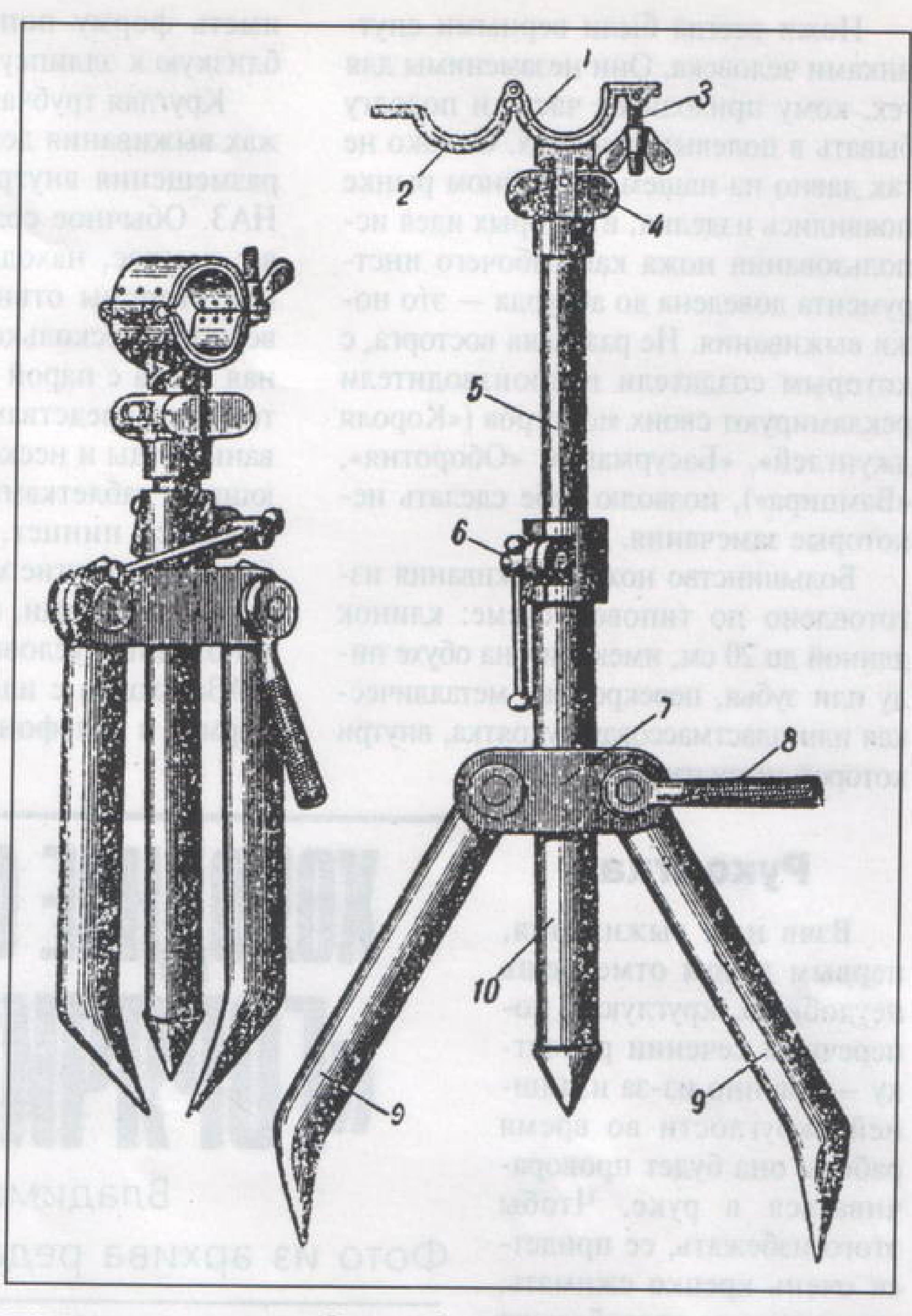
В комплект «гранатомета» (общая масса 8,6 кг) входили винтовка обр. 1891 г. или 1891/30 г., мортирка, сошка и прицел. Шейка мортирки имела коленчатый вырез, которым фиксировалась на мушке винтовки подобно штыку. Сошка обр.1930 г. обоймой крепилась на винтовку позади верхнего ложевого кольца.

Последовательно было принято три типа прицелов. Прицел — квадрант Дьяконова обр.1927 г. служил для вертикальной наводки и состоял из корпуса, маятника-отвеса с указателем, шкалы и установочной пластины. Квадрант обр.1930 г. имел для крепления на модернизированную винтовку вместо установочной пластины хомутик с барашком. В 1937 году был принят угломер-квадрант, крепившийся хомутиком в выемках ложи винтовки позади прицела. Угломер располагался справа от хомутика, включал визирную линейку с мушкой и целиком, шкалу с ценой деления 0-20. Слева от хомутика находился квадрант со шкалой углов возвышения от -5 до +45 градусов. Прицел мог служить для непрямой или полупрямой наводки. Однако непрямая наводка гранатометов или станковых пулеметов себя не оправдала и применялась редко. При выстреле из гранатомета приклад винтовки упирался в жесткий грунт через «подушку», а в мягкий — через дощечку.

Осколочная граната собиралась на центральной трубке, имела насечку на внешней поверхности корпуса, поддон с ведущими выступами, дистанционный запал. Главной особенностью гранаты Дьяконова было ее выстреливание боевым патроном: при выстреле пуля проходила по каналу центральной трубки, а пороховые газы, попадая в чашечку, с силой выталкивали гранату, прорыву их через канал мешала пуля, а вдоль стенок мортирки — обтюратор. Через запальное отверстие газы поджигали порох дистанционного кольца (время горения дистанционного состава — до 12 с). Еще одной особенностью модернизированной гранаты был дополнительный метательный заряд пороха (2,5 г), вклеиваемый в углубление обтюратора. Для стрельбы на малые дальности дополнительный заряд можно было вырывать. Подготовка к выстрелу требовала четкого знания таблиц стрельбы. При взрыве гранаты образовывалось 300—350 осколков, сохранявших убойное действие на расстояние до 50 м. Наиболее эффективны были разрывы над групповой целью на высоте до 5 м. Рассеивание при стрельбе оказалось заметным: на 150 м — 5 м по фронту и 15 м по дальности, на 300 м — соответственно 3 и 25 м, на 600 м — 13 и 77,5 м.

Медленность перезаряжания винтовочного гранатомета вызвала к жизни идею создания станкового противопехотного гранатомета. Известный военный теоретик А.А.Незнамов еще в 1923 году предлагал для метания гранат «дать специальную легкую «машину» и «самые гранаты сделать более для этого пригодными». Я.Г. Таубин в 1933—1940 годах работал над 40-мм автоматическим гранатометом на «пехотном» станке и других установках (этим работам посвящена отдельная глава в книге «Пушки для боевых самолетов» А.Э.Нудельмана, который, кстати, позже продолжил их).

Перед началом Великой Отечественной войны встал вопрос о придании ружейному гранатомету «противотанковых» свойств. В результате была принята винтовочная противотанковая граната ВКГ-40 с донным инерционным взрывателем. Она уже выстреливалась холостым патроном с 2,75 г пороха марки ВП или П-45. Дульце гильзы патрона, как и головная часть гранаты, окрашивалось в черный цвет. Некоторым изменениям подверглась мортирка: на ее шейке крепилась особая мушка с ограждением, в ствол ввинчивался винт, ограничивающий продвижение гранаты при досылании (хвостовая часть гранаты имела коническую форму). Стрельба велась прямой наводкой на дальность до 150 м, с упором приклада в плечо, без сошки, с использованием секторного прицела винтовки. Однако данных о более или менее широком применении таких гранат нет.

Сошка обр. 1930 г.: 1 — обойма; 2 — откидная наметка обоймы; 3 — зажимной винт с барашком; 4 — головка; 5 — внутренняя труба стойки; 6 — зажим стойки; 7 — поперечная связь; 8 — зажим ножек; 9 — ножки; 10 — наружная труба стойки

В 1942 году на вооружение поступила шомпольная ВПГС-41 («винтовочная противотанковая граната Сердюка обр.1941 г.») с подвижным кольцевым стабилизатором на хвосте-«шомполе». Дальность ее стрельбы составила до 60 м, по скоплению техники — до 170 м. Точность стрельбы была невысока, да и сама идея шомпольной гранаты уже явно устарела. Так что, несмотря на первоначально высокий заказ, от ВПГС вскоре отказались, хотя ее, вероятно, использовали партизаны.

К 1943 году ружейные гранатометы стали постепенно исчезать с вооружения РККА. Поводом для этого стали невысокая прицельная дальность и кучность стрельбы, «слабость действия» гранаты (по тем же поводам сняли с вооружения 37-мм и 50-мм минометы). Но наибольшую роль в судьбе ружейного гранатомета, пожалуй, сыграли длительность и излишняя сложность подготовки к выстрелу. Надо сказать, что как немцы, так и наши тогдашние союзники доверяли винтовочным гранатам больше.

ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ ДЛЯ «ГОРЯЧИХ ГОЛОВ»

Владимир Тетера

Фото из архива редакции «Солдат удачи»

Ножи всегда были верными спутниками человека. Они незаменимы для тех, кому приходится часто и подолгу бывать в полевых условиях. Однако не так давно на нашем оружейном рынке появились изделия, в которых идея использования ножа как рабочего инструмента доведена до абсурда — это ножи выживания. Не разделяя восторга, с которым создатели и производители рекламируют своих монстров («Короля джунглей», «Басурмана», «Оборотня», «Вампира»), позволю себе сделать некоторые замечания.

Большинство ножей выживания изготовлено по типовой схеме: клинок длиной до 20 см, имеющий на обухе пилу или зубья, перекрестие, металлическая или пластмассовая рукоятка, внутри которой миниатюрный НАЗ.

Рукоятка

Взяв нож выживания, первым делом отмечаешь неудобную, круглую в поперечном сечении рукоятку — именно из-за излишней округлости во время работы она будет проворачиваться в руке. Чтобы этого избежать, ее придется очень крепко сжимать, что совсем не способствует сохранению сил. Рукоятки инструментов согласно требованиям эргономики должны иметь такую форму, чтобы усилие мышц, направленное на удержание, было минимальным. Круглые, очень технологичные и поэтому дешевые рукоятки применяются на тех видах инструмента (оружия), основное рабочее движение которыми направлено вдоль оси рукоятки: шило, напильник, стилет, узкий нож. Кроме того, круглые рукоятки имеют инструменты, у которых рабочая нагрузка распределяется симметрично относительно оси (лопата, мотыга); которые «сами себя направляют» (серп); некоторые другие, у которых ее круглая форма не является помехой. У ножей, из какого бы материала они ни изготавливались, они всегда должны иметь форму поперечного сечения, близкую к эллипсу.

Круглая трубчатая рукоятка на ножах выживания делается для удобства размещения внутри нее полости под НАЗ. Обычное содержимое его таково: компас, находящийся с внутренней стороны отвинчивающегося навершия; несколько спичек; рыболовная леска с парой крючков; мини-аптечка со средствами для обеззараживания воды и несколькими болеутоляющими таблетками. Там же могут находиться пинцет, лезвие скальпеля, булавки и другие мелочи.

Все эти вещи, конечно, не лишние в походных условиях, но идея такого НАЗа сходна с идеей разместить универмаг в телефонной будке. Компас носят на руке или в кармане, спичек надо иметь намного больше и держать их поближе к телу, а не вкладывать в нож, висящий на поясе. Аптечка, состоящая из нескольких таблеток, малополезна. Но если вы считаете, что несколько десятков граммов такого снаряжения — необходимое дополнение к нескольким десяткам килограммов основного, то оставьте этот запас, переложив его из рукоятки в карман.

Часто ножи выживания имеют НАЗ еще и в ножнах: рогатка для охоты на мелких животных; миниатюрная пила, которая скорее всего сломается при первом же использовании; несколько метров шнура, который правильнее было бы положить в рюкзак, чем обматывать им ножны; странный предмет, похожий на универсальный велосипедный ключ, называемый почему-то скиннером. Скиннеры — это специальные ножи, предназначенные для снятия шкур («skinner» в переводе с английского — скорняк). От обычных они отличаются коротким клинком с сильно выпуклым лезвием и антропоморфной рукояткой. В каком случае может пригодится скиннер из НАЗа ножа выживания, неясно — одну шкуру можно снять любым ножом, а для длительной работы такие скиннеры не годятся.

После извлечения НАЗа остается нож с неудобной полой рукояткой. Трудно всерьез воспринимать следующий совет «специалистов» по выживанию: насадите нож с полой рукояткой на палку и получите рогатину, при помощи которой можно охотиться. Добычей попавшего в экстремальные условия человека, если у него нет огнестрельного оружия (только не хулиганских поделок «специального назначения» вроде стреляющих ножей, авторучек и т. д.), могут стать разве что насекомые, лягушки, ящерицы, змеи, рыбы. Если повезет, удастся поймать какое-нибудь животное в примитивную ловушку или наткнуться на останки добычи хищника, павшее, ослабевшее или новорожденное животное. С рогатиной, сделанной из ножа выживания, можно «охотиться» разве что на скотном дворе.

Таким образом, круглая пустотелая рукоятка не имеет смысла ни с НАЗом, ни без него. Ее лучше снять (на большинстве ножей выживания рукоятка крепится гайкой) и поставить

Кинжалы известны как оружие не одну тысячу лет

более эргономичную, деревянную или пластмассовую.

Перекрестие (гарда) на современных ножах утратило свой первоначальный смысл (немецкое название перекрестия «Parierenstanga» — упор для парирования, французское «guarde» — защита), но может быть полезным, так как является дополнительным упором при нанесении сильных ударов, особенно раненой или замерзшей рукой. Нож с перекрестием имеет один недостаток — для него трудно сделать ножны, в которые он утапливался бы почти на всю длину рукоятки.

Странные и ненужные

Теперь у вас есть нож с удобной рукояткой, снабженной перекрестием и пилой на обухе. Последняя сделана явно в подражание пиле на обухе саперных тесаков (фашинных ножей), применявшихся для заготовки камыша, лозы, веток, вязанками которых (фашинами) забрасывали рвы. Но на этих тесаках она намного длиннее — 30—40 см. А какая польза от пилы длиной 5—10 см? Разве что спилить ветку толщиной в несколько сантиметров, но ее проще сломать рукой, слегка надрезав лезвием ножа.

Короткая пила с мелкими зубьями может быть полезна только лишь при выполнении специальных работ, требующих постоянного перерезания (перепиливания) различных веревок, канатов, ремней, сухожилий. В полевых условиях она скорее окажется помехой, так как на ней скапливается грязь. Поэтому пилу лучше срезать с обуха каким-нибудь металлорежущим инструментом.

Ножи выживания часто имеют на обухе выступы, которые называют «шоковыми зубьями», иногда встречается волнистая заточка лезвия. Это придает ножам зловещий вид, но вряд ли имеет функциональный смысл. Ножи и кинжалы известны как оружие не одну тысячу лет, но за это время не получил распространения ни один образец с волнистым или «зубастым» лезвием. Волнистая заточка иногда применялась на оружии с прямым длинным клинком — шпагах, мечах, длинных кинжалах — для большей эффективности узкого клинка. На ножах и кинжалах длиной 12—20 см волнообразная заточка, зубья — просто бесполезный фетиш.

Какой нож и зачем

Два главных требования, которым должен отвечать полевой нож, — удобная рукоятка, позволяющая работать продолжительное время, и прочный клинок, долго держащий заточку. Что касается боевого ножа, то к этим требованиям нужно прибавить еще хорошую проникающую способность клинка. Форма и материал рукоятки, размер клинка, тип ножен полевого ножа могут быть самыми разнообразными. Классический кинжал, нож типа танто, финский нож, нож боуи мало похожи друг на друга, но каждый из них имеет массу поклонников и подражателей.

От наших предков, для которых нож как инструмент имел гораздо большее значение, до нас дошло множество различных его конструкций, но среди них нет ничего похожего на нынешние ножи выживания. Для выполнения хозяйственных работ в старину применяли однолезвийный нож с прямым или чуть загнутым клинком; отправляясь на войну или опасную охоту, брали кинжал. Чтобы совместить в одном образце свойства ножа (резать) и свойства кинжала (колоть), изготавливали несимметричный кинжал (нож с полуторасторонней заточкой). У такого оружия одна сторона двухлезвийного клинка выпуклая, другая — прямая или пологая.

Нож боцмана

Ножи выживания — результат неправильного понимания возможностей ножа как инструмента. Им не пилят дрова, не рубят стальные прутки, он очень недолговечен в качестве монтажки. Рукоятки предназначены для удержания ножей в руках, но никак не для хранения походного снаряжения. Это отработанный веками тип инструмента, эффективность использования которого больше зависит от квалификации пользователя, чем от особенностей конструкции.

Конструирование холодного оружия — занятие, требующее высочайшего профессионализма. В.Г.Федоров, изучивший данный вопрос досконально, отмечал, что в XIX веке, когда значение холодного оружия резко упало, при полном отсутствии теоретических разработок часто проводились «игры в перевооружение», когда один образец заменялся другим без сколько-нибудь серьезных на то оснований. Перефразируя В.Г.Федорова, можно сказать, что в наше время «играют в конструирование», при этом образцами для подражания часто служит реквизит из фильмов типа «Рэмбо». Удивительно, что до сих пор не появился нож-мотопила выживания, аналогичный забавному ножу из фильма «Горячие головы», ведь с момента выхода его на экраны прошло немало времени.

Рубят дрова, как лопата; копают землю, как топор

Большие ножи выживания «Тайга», «Бобр», ЛС-93 рекламируются как универсальный походный инструмент, сочетающий в себе свойства мачете, топора, саперной лопаты. Непонятно, почему их упорно называют мачете или нож-мачете. По энциклопедическому определению, мачете — «длинный (свыше 50 см) нож для уборки сахарного тростника, прорубания троп в густых зарослях« (БСЭ. Т.15. 1974). Разновидностей мачете известно много, но в основе всех общие конструктивные особенности: клинок длиной около полуметра, расширяющийся к острию; накладная, из двух половинок, соединенных заклепками, деревянная или пластмассовая рукоятка; лезвие имеет чаще всего выпуклую форму. Непальский нож-тесак кхукри имеет тяжелый кривой клинок с вогнутым лезвием и также может использоваться как мачете.

У «Тайги», «Бобра» и ЛС-93 слишком короткий клинок, чтобы называться мачете. У подавляющего большинства мачете она составляет 35—50 см. Такой размер является компромиссом между необходимостью создавать большое поражаемое пространство ударом, удобством действий в густых зарослях и физическими возможностями человека. Мачете с 25-сантиметровым клинком отвечает двум последним требованиям, но при работе им придется делать в 1,5—2 раза больше движений, чем мачете с 35—50-сантиметровым клинком.

Просмотрев литературу по холодному оружию и каталоги фирм, торгу-

ющих раритетами («Frankonia Jagd», «Kettner»), вы можете убедиться, что абсолютное большинство саперных тесаков, мачете, когда-либо выпускавшихся в мире, имело общую длину около 50—70 см.

Джунглевые заросли состоят в основном из травянистых растений, поэтому инструмент с функциями мачете должен обладать не только рубящими, но и режущими свойствами. Существует немало и других режущих и режуще-рубящих инструментов и оружия: коса, серп, сабля. Все они имеют довольно длинное лезвие, выпуклое или вогнутое, так как при режущих ударах режущая кромка должна двигаться под углом к поверхности. Режущее действие мачете, сабли, тесака, косы, серпа аналогично режущему действию сектора дискового ножа или фрезы, так как в обоих случаях режущая кромка движется по дуге. Радиусом движения дискового ножа является расстояние от оси вращения до режущей кромки; радиусом режущего движения клинкового оружия (инструмента) — расстояние от сустава, являющегося центром удара, до режущей кромки.

Чтобы режуще-рубящий удар получился равномерным, что экономит силы, лезвие мачете не должно иметь резких изгибов. Клинки «Бобра», «Тайги», ЛС-93 помимо недостаточной длины не отвечают еще и этим требованиям. Выступ на них, который должен играть роль топора, помешает при рубке травянистых растений. Клинок ЛС-93 и «Бобр» — очень неудачное заимствование у кхукри, у которого он имеет плавно изогнутое лезвие, расположенное под большим углом к рукоятке.

Круглые точеные рукоятки ЛС-93 и «Бобра» будут проворачиваться в руке во время работы, квадратную рукоятку

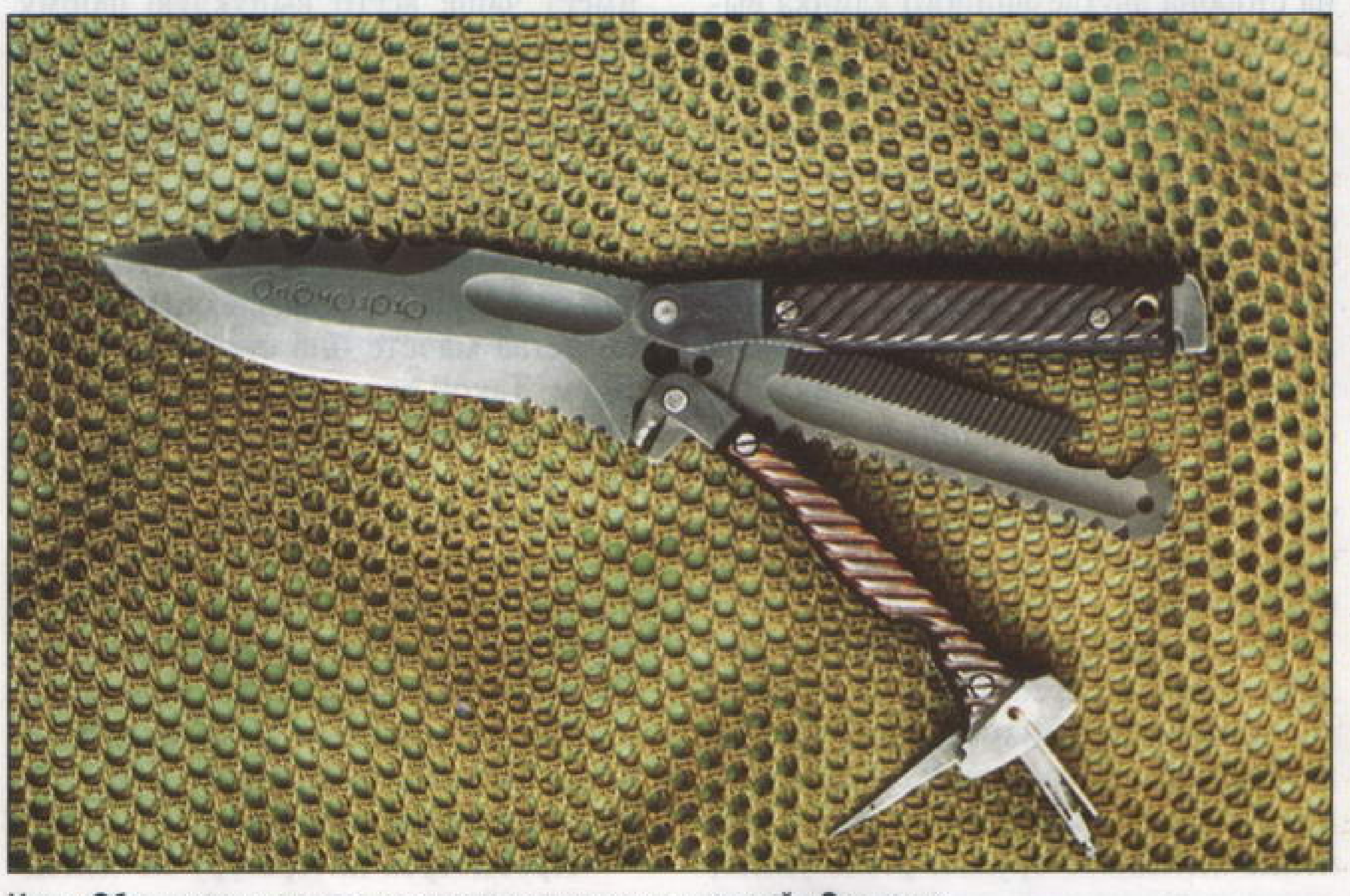
НЗ в рукоятке «Тайги»

«Тайги» удобной тоже не назовешь. Особенно «эргономична» рукоятка «Универсального походного инструмента», представляющего собой клинок вроде «Тайги», — пластина, обмотанная шнуром.

В джунглях мачете необходим, но в наших далеко не тропических условиях его применение ограниченно. Им удобно рубить камыш, ветки, молодые деревья, но заготовить дрова для зимнего ночлега (летом можно просто насобирать или наломать руками сухих сучьев), то есть срубить несколько сухих деревьев толщиной 10—20 см и разрубить их на куски по полтора метра, будет невозможно без риска сломать его или набить на руках кровяные мозоли. Тут без крепкого топора с полуметровой рукояткой не обойтись. Выступ на клинках «Тайги» и «Бобра», который должен выполнять функции топора, мало поможет при заготовке дров — уже по одному виду этих изделий ясно, что рубить они будут не лучше, чем печально известные топоры по прозвищу «Смерть туриста».

Пилы на обухе больших ножей выживания имеют слишком большую толщину и слишком малую длину, чтобы пилить дрова. Такие короткие, около 15 см длиной, пилы, применяются только как садовый инструмент для аккуратного спиливания тонких веток.

Транспортир, гвоздодер, отверстия в клинке для гнутья проволоки, открывалка для бутылок по меньшей мере неуместны в полевых условиях, но дают повод конструкторам называть большие ножи выживания универсальным инструментом. В полевых условиях пригодился бы универсальный складной инструмент вроде «Leatherman» или «Gerber». Но однако он тоже страдает чрезмерной универсальностью. Вполне хватило бы складного инструмента, в который бы входили плоскогубцы, шило, трехгранный напильник клиновидного сечения, небольшой нож, крестовая и обычная отвертки. Вышеназванные универсальные инструменты, имеющиеся в продаже, больше подходят для выживания робота, чем человека. Многопредметность, определяющая их высокую цену, должна, по идее, облегчать ремонт техники, но это не совсем реально. При помощи самого «навороченного» ножа выживания или универсального складного инструмента нельзя починить радиостанцию или заменить колесо у автомашины.

Нож «Оборотень», на смену которому пришел складной «Сталкер»

Окончание на с. 48

НА ТАТАМИ......

Сергей Козлов
Фото автора

Комплекс боевых приемов с оружием

7 ноября на фоне «всенародного праздника» произошло событие, которое не получило столь широкого резонанса в СМИ. В спортивном зале 1-го полка Таманской дивизии под патронажем редакции журнала «Солдат удачи» и при спонсорской поддержке торговой сети «Спортмастер» и фирмы «Зеленый дождь» состоялся областной региональный турнир по шатокаи каратэ-до среди подростков, юношей и девушек. Инициатором и организатором соревнований выступил официальный представитель Международной лиги клубной восточно-европейской ассоциации по г. Москве и Московской области Виктор Евгеньевич Овчинников, обладатель черного пояса и второго дана по этому виду. Спортивный клуб «Таманец», работающий под его руководством на базе Таманской дивизии, достойно принял гостей из других клубов. Открыли соревнования показательные выступления бойцов разведроты дивизии, которые пришли поздравить подрастающую смену, и выступления спортсменов клуба «Таманец». В дальнейшем борьба развернулась за обладание семью комплектами медалей, кубков, ценных призов, вымпелов и грамот. Призы и награды участникам вручал редактор отдела специальных операций журнала «Солдат удачи» Сергей Козлов.

Спарринг судит Виктор Овчинников — черный пояс, 2-й дан

В соревнованиях по ката приняли участие юноши и девушки. Все они показали неплохую подготовку.

Победителем соревнований по ката стали: среди девушек — Великород Маргарита (16 лет), оранжевый пояс; среди юношей — Овчинников Артем (14 лет), синий пояс.

Затем начались соревнования по кумитэ. В них принимали участие и совсем молодые (10 лет) спортсмены. Они показали завидные бойцовские качества, выучку и волю к победе, хотя в конечном итоге опыт показал свое превосходство.

Победителями турнира по кумитэ стали: Овчинников Артем (14 лет), синий пояс; Абрамов Сергей (14 лет), синий пояс; Хулин Сергей (13 лет), синий пояс; Кондратюк Ростислав (16 лет), синий пояс; Силантьев Александр (16 лет), коричневый пояс.

Знаменательно то, что турнир состоялся, несмотря на наши экономические трудности. Есть еще люди и организации, которые помнят, что будущее здоровье нации — это здоровье подрастающего поколения, и для того чтобы оно было на высоте, не жалеют ни сил ни средств.

Окончание на с. 47

ТОТ ЛИ ТАНК, КОТОРЫЙ ЖДАЛИ

Анатолий Бахметов
Дмитрий Михайлов

Фото из архива авторов

Т-80У. Сзади на броне воздухозаборное устройство

В свое время нам довелось участвовать в государственных испытаниях танков Т-80У, Т-90 и танка, который после распада Советского Союза получил название Т-84 и стал для нас зарубежным. Поэтому, прочитав статью С. Рощина «Танк, который ждали» (Солдат удачи. 1998. № 8), посвященную украинскому Т-84, были удивлены некоторыми неточностями и некорректностью оценок и решили высказать свое мнение о машинах, которые, как выразился автор упомянутой статьи, «мы не только ждали, но и давали им путевку в жизнь».

Для того чтобы расставить акценты, следует обратиться к истории создания Т-84 и в основном к такой его характеристике, как подвижность, поскольку именно в этой области следует искать конструктивные отличия украинского танка от отечественного Т-80У и его модификаций.

Первым советским танком второго послевоенного поколения (три члена экипажа, механизм заряжания пушки) является Т-64, разработанный харьковским КБ имени А. Морозова (ХКБМ).

Он имел высокие основные боевые свойства, в нем удачно сочетались объемно-массовые характеристики и компоновочные решения. Однако, обладая известными преимуществами, машины семейства Т-64, на которых применялся двухтактный дизель 5ТДФ мощностью 700 л.с., имели и ряд недостатков, основные из которых заключались в низкой надежности ходовой части и сложности эксплуатации силовой установки.

В целях их устранения было принято решение о разработке усовершенствованного танка Т-64А с двумя вариантами моторно-трансмиссионного отделения — с четырехтактным дизелем и газотурбинным двигателем (ГТД). Работы по этим направлениям поручили соответственно КБ Уралвагонзавода и СКБ при ленинградском Кировском заводе. Танк Т-64А, оснащенный в отличие от своего предшественника 125-мм гладкоствольной пушкой, стал первым серийным отечественным танком третьего поколения.

В ходе усовершенствования машины были внесены изменения в конструкцию ходовой части, а КБ Уралвагонзавода перекомпановало также и боевое отделение, заменив электрогидравлический механизм заряжания на электромеханический автомат. В результате на вооружение поступили Т-72 и Т-80.

Таким образом, с конца 70-х развитие советского танкостроения протекало по трем направлениям и на вооружение армии Советского Союза стали принимать танки третьего поколения трех марок. Первый из них — Т-64А и его модификации (серийное производство которых продолжалось до 1987 года). Второй — Т-72, шасси которого имело оригинальную шестикатковую ходовую часть, моторно-трансмиссионное отделение с двигателем В-46 (семейство двигателей типа В-2) мощностью 780 л.с. и БКП, аналогичными БКП танков Т-64. Третий — Т-80, шасси которого также имело оригинальную шестикатковую ходовую часть и моторно-трансмиссионное отделение с ГТД-1000Т мощностью 1000 л.с. и планетарные БКП с четырьмя передачами переднего хода и одной передачей заднего.

В дальнейшем все варианты танков семейств Т-64, Т-72 и Т-80 имели аналогичные защиту и вооружение, однако задача сохранения требуемого уровня подвижности с ростом массы защитных устройств продолжала решаться на базе использования трех вариантов конструкции силовых установок. Следует отметить, что наиболее удачным вариантом мог бы стать четырехтактный турбопоршневой дизель мощностью 1000—1100 л.с.

Дело в том, что особенности рабочих циклов двухтактного дизеля и ГТД порождают многие недостатки в их эксплуатации. Это и особые требова-

Т–90 и Т–80У — основные российские танки

ния к условиям пуска двухтактного дизеля, и чрезмерный расход топлива ГТД, одинаково недопустимые для военной техники. Тем не менее в 1985 году появился Т-80У массой 46 т с ГТД-1250 мощностью 1250 л.с. и Т-80УД с двухтактным дизелем 6ТД мощностью 1000 л.с., который прорабатывался ХКБМ и испытывался в составе танка Т-64 для установки на его принятые на вооружение модификации.

Результатом дальнейшей модернизации Т-80УД, начавшейся еще во времена Советского Союза, а закончившейся после его распада, стал танк Т-84. Он отличается от Т-80УД более мощным двигателем 6ТД-2 (мощность 1200 л.с.) и наличием комплекса оптико-электронного подавления «Штора-1», вспомогательного газотурбинного энергоагрегата (для питания энергосистем танка без работы основного двигателя), тепловизионного прицела в системе управления огнем.

Как и всякий другой, танк Т-84 имеет достоинства и недостатки. Обладая теми же характеристиками огневой мощи и защищенности, что и Т-80У, машина высокодинамична, легкоуправляема, с высокой средней скоростью в различных условиях. Мощный двигатель позволяет ей двигаться и маневрировать с меньшим переключением передач, чем, например, у танка Т-90, что значительно облегчает условия работы механика-водителя. К тому же расход топлива по сравнению с Т-80У снизился на 22—25 % (в аналогичных условиях).

Сергей Рощин сравнивает Т-80 с газотурбинным двигателем с танком Т-80УД (предшественником Т-84) по запасу хода и, к сожалению, приводит неверные данные. У Т-80, Т-80УД и Т-90 соотношение расходов топлива при равных условиях движения составляет 1,8:1,4:1,0. При движении по типовой бетонной испытательной трассе расход топлива двигателями этих машин на 1 км пути составляет 4,6:3,6:2,6 л соответственно, причем по запасу хода на одной заправке преимущество (и весьма немалое) имеет Т-90.

В приведенном автором примере соотношение расхода топлива танков Т-80 и Т-80УД составляет 2 : 1, что весьма возможно, если эти данные получены для различных условий испытаний. Следует заметить, что расход топлива помимо условий движения во многом зависит от квалификации водителей. Так, во время испытаний двух Т-90 по запасу хода на одной заправке в одно и то же время, на одной и той же трассе одна машина прошла 728 км, а другая 565 км.

Дабы исключить возможный субъективизм в оценках, рассмотрим особенности конструкции танка Т-84. Прежде всего с установкой на эту машину Т-84 оппозитного двухтактного двигателя 6ТД-2 для нее стали характерны недостатки Т-64 и Т-80УД, влияющие на боевые и эксплуатационные возможности. Оппозитный двигатель (6ТД и 6ТД-2) в условиях низких температур окружающего воздуха, как отмечалось в ходе испытаний, имеет неудовлетворительные пусковые характеристики, обусловленные особенностями рабочего цикла. Затруднен его запуск без применения дополнительных средств даже при положительной температуре окружающего воздуха, а установленные на двигатель системы дозированного масловпрыска и автономного факельного подогрева не всегда эффективны, влекут дополнительный расход ГСМ, особенно масла двигателя. Основным видом пуска оппозитного двигателя служит не воздушный, как у двигателей В-46, В-84 танков Т-72 и Т-90, а электрический пуск, более энергоемкий и менее надежный в эксплуатации.

Серьезные ограничения по температурному режиму работы двигателя введены для эксплуатации танка в условиях высоких температур окружающего воздуха, что значительно усложняет его применение в летних условиях. Установленная на Т-84 безвентиляторная эжекционная система охлаждения имеет, по моему мнению, ограниченные возможности для дальнейшего форсирования двигателя и не обеспечивает нормальный температурный режим его работы (даже 1000-сильного) при температуре окружающего воздуха выше 25—30°С на всех скоростных и нагрузочных режимах.

Следует иметь в виду, что двухтактный дизель имеет значительно большие по сравнению с четырехтактным потери мощности в объектовых условиях (сказывается особая чувствительность к сопротивлению на впуске и противодавлению на выпуске). Эти потери еще больше увеличиваются в условиях высокогорья из-за разреженности воздуха. По этой же причине в конструкцию двигателя для исключения его перегре-

Т–90 и его боекомплект

ва вводится ограничение подачи топлива в условиях высокогорья.

Не до конца решена (на наш взгляд) для Т-84 и проблема очистки воздуха, питающего двигатель. На харьковских машинах, оснащенных двухтактными дизелями, традиционно применяются бескассетные инерционные воздухоочистители циклонного типа, призванные обеспечить минимально возможное сопротивление во впускном тракте. В процессе длительной эксплуатации Т-64 и Т-80УД было выявлено, что двигатели танков часто выходят из строя из-за пылевого износа деталей цилиндропоршневой группы. Для устранения этого недостатка на машинах установили предварительную систему очистки воздуха и датчики пылевого износа, но это не дало большого эффекта. Специалистам предстоит продолжить поиск новых конструкторских решений, обеспечивающих надежную работу системы очистки воздуха для двигателя этого типа, в том числе за счет установки дополнительных кассет. Однако при сверхплотной компоновке моторно-трансмиссионного отделения это крайне сложная задача.

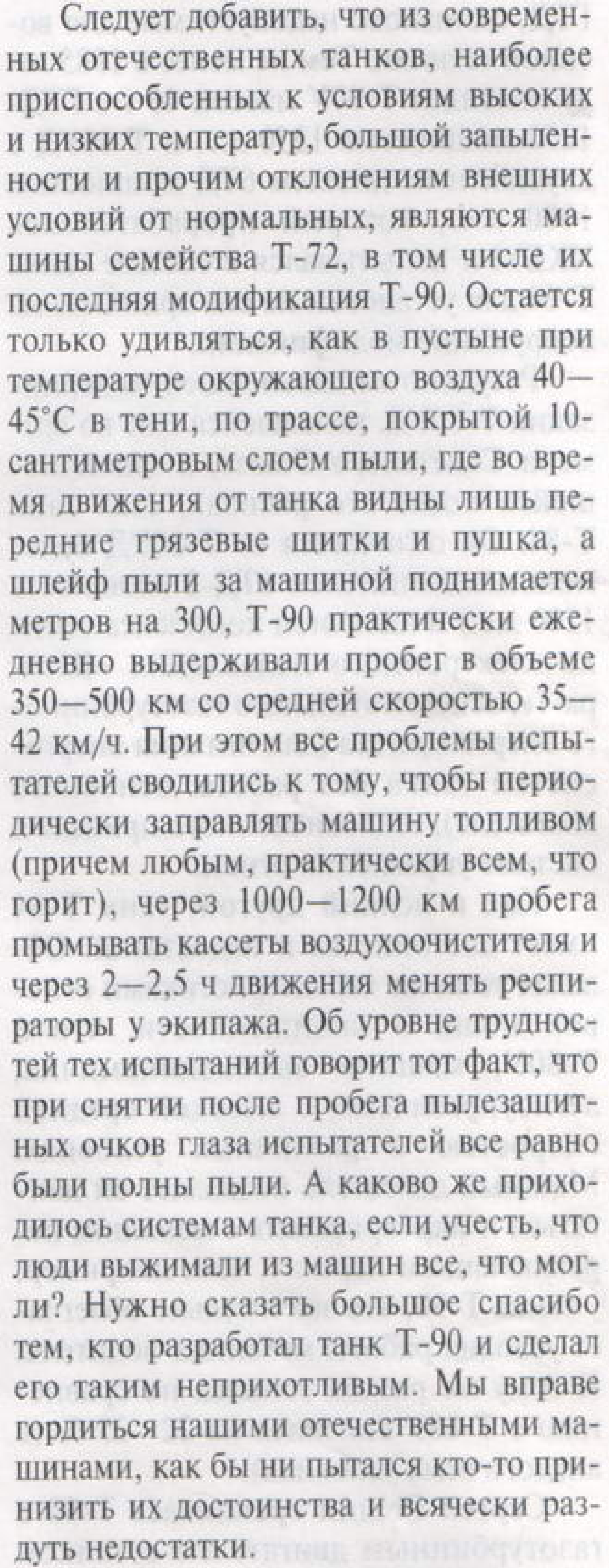
Проблема очистки воздуха для постоянно увеличивающихся в мощности двигателей становится все более актуальной не только для украинского танка. Недавно с нею столкнулись и американские конструкторы. Так, в журнале «Armor» (1994. №1) была опубликована статья, содержащая довольно любопытные данные. Ее автор, служивший в роте американских танков M1 и M1A1, сообщает, что в ходе проведения операций «Щит пустыни» и «Буря в пустыне» в начале наземной фазы войны из 14 танков вышли из строя из-за неполадок в двигателях 4 машины (и это после дождя, когда песок и пыль не поднимаются в воз-

Т-80У на трамплине

дух). Аналогичные ситуации возникали в момент перебазирования танковой бригады из Ирака в Саудовскую Аравию после окончания боевых действий. За три дня передвижения рота «потеряла» 6 танков из-за выхода из строя двигателей, батальон — 16 машин, а бригада (в составе трех батальонов) — 60.

Для российского Т-80У проблему очистки воздуха для двигателя удалось решить оригинальным способом — путем установки воздухозаборного устройства (ВЗУ). Это позволило забирать воздух для питания двигателя с высоты до 3 м, где пыли значительно меньше, чем на уровне крыши моторно-трансмиссионного отделения, откуда воздух поступал в воздухоочиститель ранее. Оригинальность данного решения в том, что с установкой ВЗУ Т-809 стал способен самостоятельно без подготовки преодолевать водные преграды глубиной до 1,8 м вброд (а таких большинство), что значительно расширило его тактические возможности.

Следует добавить, что из современных отечественных танков, наиболее приспособленных к условиям высоких и низких температур, большой запыленности и прочим отклонениям внешних условий от нормальных, являются машины семейства Т-72, в том числе их последняя модификация Т-90. Остается только удивляться, как в пустыне при температуре окружающего воздуха 40—45°С в тени, по трассе, покрытой 10-сантиметровым слоем пыли, где во время движения от танка видны лишь передние грязевые щитки и пушка, а шлейф пыли за машиной поднимается метров на 300, Т-90 практически ежедневно выдерживали пробег в объеме 350—500 км со средней скоростью 35—42 км/ч. При этом все проблемы испытателей сводились к тому, чтобы периодически заправлять машину топливом (причем любым, практически всем, что горит), через 1000—1200 км пробега промывать кассеты воздухоочистителя и через 2—2,5 ч движения менять респираторы у экипажа. Об уровне трудностей тех испытаний говорит тот факт, что при снятии после пробега пылезащитных очков глаза испытателей все равно были полны пыли. А каково же приходилось системам танка, если учесть, что люди выжимали из машин все, что могли? Нужно сказать большое спасибо тем, кто разработал танк Т-90 и сделал его таким неприхотливым. Мы вправе гордиться нашими отечественными машинами, как бы ни пытался кто-то принизить их достоинства и всячески раздуть недостатки.

Подводя итоги, можно сказать, что в общем Т-84— это прекрасная машина, но в ограниченных условиях эксплуатации. При устранении недостатков, характерных для силовой установки, она сможет успешно конкурировать на мировом рынке. Но это уже будет танк нашей мечты, и достичь ее очень трудно.

Т-90: для этой машины нет преград

СОБАКА — ВРАГ ЧЕЛОВЕКА

Денис Мигачев
Рисунки автора

Фото В.Виноградова

Охрана охране рознь

Раньше собак заводили из любви. Теперь все чаще — для охраны. В случае неожиданного нападения реакция собаки оказывается более быстрой, чем реакция человека, и более правильной, но при одном условии: если у нее сформированы соответствующие навыки. Из ста собак, не прошедших курс подготовки, при нападении на хозяина даже одного человека способны к активной обороне (хватке) лишь восемь (согласно статистике тестирования собак кинолога В. С. Варлакова). Явной зависимости данной цифры от породы не выявлено (конечно, имеются в виду защитно-охранные породы).

Подавляющее большинство собак, не прошедших подготовку, не способны даже к защите имущества своего владельца. Вор, проникший в квартиру или на территорию, где живет такая собака, не рискует столкнуться с физическим сопротивлением. Максимум, на что хватает подобного пса, — это громкий лай.

Агрессивное поведение (покусы владельцев, гостей, прохожих) вовсе не является признаком врожденных данных охранника и защитника и лишь демонстрирует элементарную безграмотность хозяев или свидетельствует о нездоровой психике животного.

Единственным известным мне гарантированным способом определения готовности собаки к несению личной или объектовой охраны является «ситуативная проверка», или, иными словами, «учения в условиях, максимально приближенных к боевым».

Вне дрессировочной площадки (и это принципиально!), например, в месте привычного выгула, моделируются различные типы нападения на владельца. Оно может осуществляться одним человеком, двумя, тремя, с применением специальных средств (пистолет, дубинки, имитаторы холодного оружия) или без них в зависимости от задачи.

«Нападающие» должны быть одеты в нормальную одежду поверх защитной. Лучше всего, если во время проверки с собакой будут работать другие инструкторы, а не те, что на дрессировочной площадке. Проверяются не только навыки ведения борьбы и психологическая готовность животного к конфликту, но и скорость переключения из режима «мир» к режиму «война» (и наоборот), решительность, готовность к драке. Кроме того, сам владелец приобретает опыт конфликтных ситуаций, вырабатывает удобную для себя и для собаки тактику поведения. Это крайне важный элемент, поскольку даже прошедшая подготовку на площадке, но не имеющая закрепленных навыков «ситуационной работы» собака может растеряться, если владелец ведет себя неправильно или неуверенно.

Следует моделировать максимально жизненные ситуации, например:

фигуранты спокойно беседуют с владельцем собаки и осуществляют нападение во время беседы;

нападение производится в момент входа в подъезд (необязательно в свой);

нападение производится, когда собака гуляет достаточно далеко от хозяина или даже не видит его за деревьями, кустами и т.п.

Если проверяется способность к охране частной собственности, то нападение должно осуществляться в тот момент, когда хозяина нет в квартире или на охраняемой территории.

Оружие массового поражения

Следует учитывать и, к сожалению, на этом приходится заострять внимание, что результатом подготовки должно быть не повышение «безадресной» агрессивности животного, а обучение его грамотному, эффективному поведению. Собака должна именно уметь вести себя в различных ситуациях. Иначе может получится так, и случаи эти не редки, что в момент угрозы она от нервного перенапряжения кусает владельца, или «циклится» только на одном нападающем, не отслеживая действия остальных и позволяя им войти в контакт с охраняемым, или оказывается не способна отличить случайного неагрессивного прохожего от нападающих, или не реагирует на команды владельца. И так далее.

Нельзя назвать подготовленной собаку, живущую в городе и научившуюся работать, но представляющую потенциальную угрозу для окружающих. Подготовленный пес не должен бросаться на велосипедистов, лыжников, детей на роликах и т. д.

Некоторые владельцы считают себя вправе натравить собаку на бомжей, пьяных, на расшалившихся подростков и т.д. Вряд ли стоит взывать к их совести. Замечу лишь, что они рискуют получить животное, которое будет первым кандидатом на отстрел по решению суда либо на отравление.

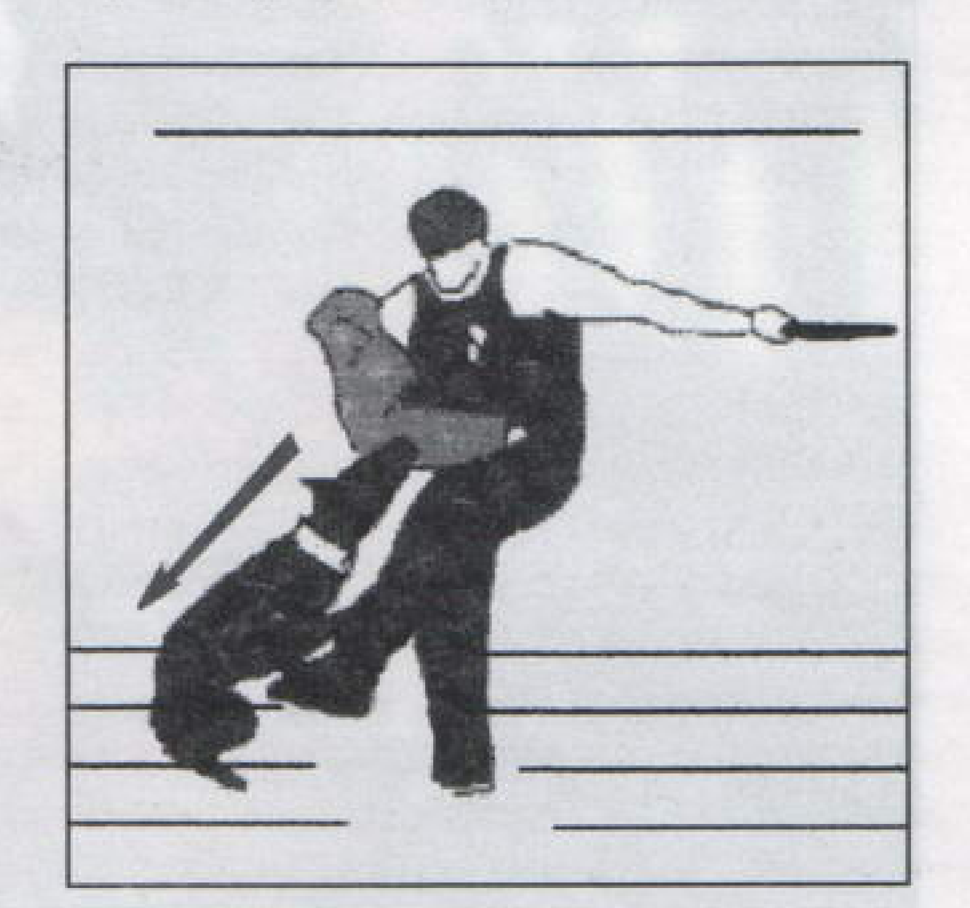
Я убежден, что абсолютно во всех случаях неспровоцированного нападения собак на людей виноваты владельцы. В связи с этим мне кажется ошибкой действия некоторых дрессировщиков, обучающих собак бросаться на любого, кто протянул им руку с кормом или без. В городских условиях неоднократно приходилось наблюдать попытки сердобольных женщин или детей накормить или погладить пса, сидящего на выдержке в ожидании удалившегося хозяина. Если вы рискуете гулять с собакой по улице без намордника, то должны быть уверены, что животное не поведет себя агрессивно. У собаки достаточно возможностей мирно продемонстрировать негативное отношение к непрошеному кормильцу.

Вторая сторона медали

Однако у этой проблемы есть вторая сторона. Тренированная, подготовленная собака — это отличное оружие, которое может быть использовано не только для обороны, но (такие случаи известны) и для нападения. Как инструктор по рукопашному бою в службе безопасности фирмы, я заинтересовался этой темой, когда понял, что есть реальная угроза возникновения подобной проблемы у сотрудников СБ во время работы. Следовательно, ее нужно было прорабатывать в учебном процессе, но ни в один курс рукопашного боя схватка с собакой не входит. Наконец, я понимал, что нападение собаки на человека — достаточно сильный психологический стресс, и по поведению сотрудников в подобной ситуации на практических занятиях я смогу судить о способностях каждого подстроиться под нестандартную экстремальную ситуацию.

Некоторые собаки обхватывают передними лапами ногу человека, тем самым не давая ему свободно перемещаться

Собака тянет вниз руку, используя свой вес, мешая нанесению сильного и точного удара

Человек после удара только ставит ногу на землю, а собака начинает перемещаться ему за спину, закручивая за руку

Существует очень небольшое количество пособий и материалов по единоборству с собакой. Первым делом я проштудировал их. Общее впечатление двоякое. В одном случае — инструктор по рукопашному бою сел, подумал, как бы это могло быть, и написал. Рекомендации по ведению схватки с человеком почти без изменения переносились на бой с собакой. В другом советы были написаны явно дрессировщиком с большим стажем работы. Но возникало сомнение: сможет ли человек, не имеющий опыта длительного общения с собаками, применить их. Особняком стояли рекомендации, предполагающие наличие ножа или другого оружия, приманки и т.д. Даже если эти рекомендации и «рабочие», то они подходили больше для диверсионных групп, но никак не для обычного гражданина или охранника.

Мало описывалось поведение собак во время схватки, почти не отмечались различия в поведении собак разных размеров, пород, степени подготовки. Не верилось, что таких различий нет. И хотя в вариантах борьбы с собакой недостатка не было, не давалось никакой статистики: какие приемы работают лучше, какие хуже, в каких условиях. И что было особенно неудобно для меня — ни в одном материале не приводилось методик по построению тренировочного процесса: только описание типа «на тебя нападает собака — сделай то-то и то-то». Как будто по прочтении человек автоматически приобретал необходимые навыки!

Сам себе режиссер

Попытки найти инструкторов, специализирующихся на ведении боя с собакой, не увенчались успехом. В лучшем случае мне давали рекомендации, основанные на собственном, но очень небольшом опыте, либо в ход шла информация из третьих рук. Никто не имел собственного опыта организации и проведения таких тренировок.

Постепенно я понял, что единственный источник информации, заслуживающий внимания, это дрессировщики. Мы установили контакт со

специалистами Московского городского кинологического центра (МГКЦ) при правительстве Москвы и договорились о сотрудничестве. Их интерес заключался в следующем: собаки, долго работая с одними и теми же дрессировщиками, привыкают к ним, их движениям и поведению, к стандартным вариантам противодействия. Появление же «новой жертвы» позволяет приблизить тренировочный процесс к реальным условиям и будет являться своеобразным тестированием их поведения в борьбе с незнакомым человеком.

Зимой 1996 года была набрана группа добровольцев для пробных занятий. Примерно половину группы составили владельцы собак, однако с обученными псами никто ранее в откровенный конфликт не вступал, поэтому можно сказать, что предстоящее мероприятие для всех было необычным. Все в группе обладали устойчивыми навыками рукопашного боя и физической подготовкой выше среднего уровня.

Любопытство не порок

Нам нужно было посмотреть, как нападают собаки, выявить закономерности, которые могут помочь в реальной схватке «человек—собака», и попробовать проработать схемы противодействия. Занятия рассматривались и как психологический тренинг. Ставилась задача также проанализировать наблюдения и сопоставить их с «бытовыми мифами», касающимися поведения псов: про «неимоверной силы» укус бойцовских собак, дробящий бильярдные шары, стремительность перемещений, отсутствие болевых ощущений и т.д. То есть отделить практически ценную информацию от штампов, которые наложились на сознание в результате общения с другими людьми, под воздействием их мнения и средств массовой информации.

На первом занятии дрессировщики вели обычную работу с собаками различного уровня подготовки, и первые полчаса мы присутствовали в качестве зрителей. Затем нам показали работу с рукавом и, удерживая на поводке собаку, провели «учебные» (для нас) укусы. Все рукава гарантированно закрывали предплечье и плечо от прокуса и обладали различной степенью защищенности от сдавливания. Нужно было следить за правильным положением пальцев: они не должны торчать за внешний край.

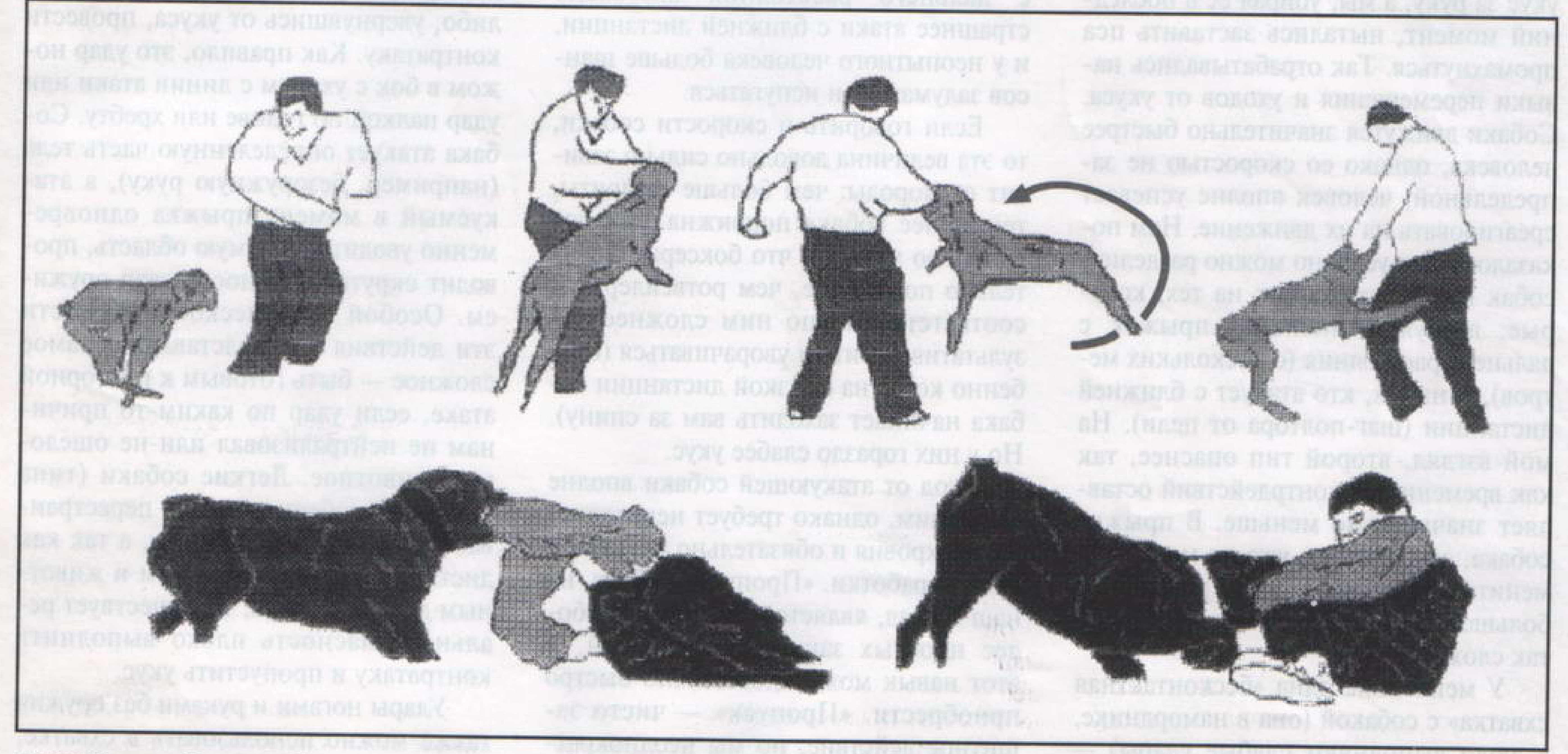
Предварительные покусы в некоторой степени сняли психологическое напряжение, а главное — дали возможность сориентироваться в наиболее неизвестном для нас моменте: укус и дальнейшее поведение собаки — «растаскивание» захваченной конечности энергичными рывками телом и шеей, попытки перехватить захват ближе к кисти, попытки зайти за спину.

После такой предподготовки нас стали использовать в работе, при этом собаки не были ограничены поводком в свободе перемещений.

В роли «мяса»

Ситуации были следующие. Одиночное «нападение» на хозяина собаки: в этом случае собака блокировала нападение, проводя укус за рукав, и трепала «бандита», пока не следовала команда хозяина. Групповое «нападение»: собака, укусив ближайшего к хозяину «нападающего», сама переключалась на второго и так далее. Прорабатывался вариант «группового» нападения, когда собака была в наморднике, а «нападающие» работали без рукавов. В этом случае собака обозначала укус ударом морды в руку или в тело.

В первую очередь мы работали «на собаку», то есть ситуации проигрывались так, как это необходимо для эффективной подготовки в первую очередь пса, а не человека, и только во вторую очередь — для нас. Мы не соревновались в ловкости с ними (наши перемещения были достаточно прямолинейными), давая в определенный момент им возможность провести укус, даже если можно было увернуться. После нескольких ситуаций, проигранных строго по требованиям дрессировщиков, в двух-трех вводных нам предоставлялась возможность поворачиваться от собаки, не давая выполнить укус, и перемещаться так, как нам было удобнее. Бить собак в полную силу нам не разрешали, и удары наши оказывали скорее функцию раздражителя, стимулирующего собак к более энергичным действиям.

Верхний ряд: **собака с разбега проводит укус в прыжке. Человек начинает уводить захваченную руку, и собака по инерции продолжает вращательное движение фактически на 360 градусов, и только после приземления она начинает трепать руку и двигаться вокруг противника.**
Нижний ряд: **ситуация, когда собака сбила человека на землю, весьма вероятна и очень опасна. Однажды, работая с рукавом, под воздействием веса собаки и инерции ее прыжка я поскользнулся и упал. Ситуация весьма неприятная: собачья морда, энергично треплющая рукав в нескольких сантиметрах от лица**

Ату меня!

Когда же нам все-таки давалась возможность «работать на себя», мы моделировали следующие ситуации.

Первый вариант — с использованием рукава: собака пыталась выполнить укус за руку, а мы, убирая ее в последний момент, пытались заставить пса промахнуться. Так отрабатывались навыки перемещения и уходов от укуса. Собаки движутся значительно быстрее человека, однако со скоростью не запредельной, человек вполне успевает среагировать на их движение. Нам показалось, что условно можно разделить собак на две категории: на тех, которые, атакуя, выполняют прыжок с дальнего расстояния (с нескольких метров), и на тех, кто атакует с ближней дистанции (шаг-полтора от цели). На мой взгляд, второй тип опаснее, так как времени для контрдействий оставляет значительно меньше. В прыжке собака, естественно, уже не может изменить траекторию, и если расстояние большое, провести встречный удар не так сложным.

У меня была одна «бесконтактная схватка» с собакой (она в наморднике, а люди выполняют слабые удары) — восточноевропейская овчарка должна была отражать нападения двух противников на хозяйку, переключаясь от одного к другому в зависимости от ситуации. Пес отличался тем, что атаковал с дальней дистанции. Меня он встретил прыжком примерно с трех метров, целясь в лицо. Пришлось себя сдержать, чтобы не нанести ей встречный прямой в голову: атака была очень заметна и удар прямо «просился». Хотя прыжок с дальнего расстояния визуально страшнее атаки с ближней дистанции, и у неопытного человека больше шансов задуматься и испугаться.

Если говорить о скорости собаки, то эта величина довольно сильно зависит от породы: чем больше габариты, тем менее собака подвижна. Все сошлись во мнении, что боксеры значительно подвижнее, чем ротвейлеры, и соответственно по ним сложнее результативно бить и уворачиваться (особенно когда на близкой дистанции собака начинает заходить вам за спину). Но у них гораздо слабее укус.

Уход от атакующей собаки вполне выполним, однако требует некоторого хладнокровия и обязательно практической наработки. «Пропуск» собаки, на наш взгляд, является одним из наиболее простых защитных действий, и этот навык можно достаточно быстро приобрести. «Пропуск» — чисто защитное действие, но мы неоднократно были свидетелями, как 3—4 удачно выполненных ухода от атаки сильно обескураживали собаку, и она теряла интерес к схватке.

Атака и контратака

Во втором варианте собака выпускалась в наморднике, а человек работал без защиты, но с резиновым макетом ножа или палкой. В этом случае мы пытались либо выполнить встречный удар с уходом с линии прыжка, либо, увернувшись от укуса, провести контратаку. Как правило, это удар ножом в бок с уходом с линии атаки или удар палкой по голове или хребту. Собака атакует определенную часть тела (например, безоружную руку), а атакуемый в момент прыжка одновременно уводит атакуемую область, проводит скрутку и наносит удар оружием. Особой технической сложности эти действия не представляют, самое сложное — быть готовым к повторной атаке, если удар по каким-то причинам не нейтрализовал или не ошеломил животное. Легкие собаки (типа боксера) особенно быстро перестраиваются на повторную атаку, а так как дистанция между человеком и животным довольно мала, то существует реальная опасность плохо выполнить контратаку и пропустить укус.

Удары ногами и руками без оружия также можно использовать в схватке, однако в этом случае есть ряд достаточно серьезных ограничений. Удар должен быть «поставлен» (быть сильным и точным), и в результате попада-

ния собака хотя бы ошеломлена и отброшена. Если он недостаточно силен (пусть даже и попал в цель), пес все равно ухватит вас, причем за зону, которую предсказать в данном случае сложно (это может быть ударная конечность или туловище). По этим причинам нельзя рассчитывать на удары при внезапном нападении, так как существует большая вероятность «недовложить» удар. В итоге вы создадите благоприятные условия для проведения четкого повторного укуса.

Области, которые вы вероятнее всего сможете атаковать (голова и грудь), хорошо защищены, и потому маловероятно нанести серьезные травмы тренированной собаке.

Удары без оружия наиболее рациональны, во-первых, по собакам, атакующим с дальнего расстояния (ногой в грудь или рукой в голову), или по собакам, проявляющим агрессивные действия на близкой дистанции, но не решающимся укусить (это относится только к нетренированным животным или к животным, несколько раз неудачно атаковавшим и не рискующим повторять). В этом случае есть смысл довольно активно использовать ноги, стараясь повредить собаке лапу.

Не кусайся!

В третьем варианте учебных упражнений отрабатывался фиксированный укус в рукав. При этом имитировалась ситуация, в которой вы как бы успели подготовиться к нападению, замотав руку курткой, тряпкой и т.д. и отдав ее «на укус». Поведение собаки после укуса бывает самым разным, но в худшем для человека варианте примерно выглядит так: пес затягивает захваченную руку вниз к земле и начинает заходить вам за спину, при этом энергично выполняя рывки, дергая шеей. При реальном укусе за счет этого увеличивается рана и соответственно болевой шок. Некоторые собаки обхватывают передними лапами ногу человека, не давая ему свободно двигаться.

В подобной ситуации прежде всего приходит в голову начать выполнять удары свободной рукой и ногами. Такие действия возможны, однако они сопряжены с определенными сложностями из-за того, что собака не стоит на месте и активно сопротивляется. На рисунках 2 и 3 показана достаточно стандартная ситуация: собака вцепилась в рукав, а человек пытается ударить ее ногой. На первом рисунке, проведя укус, собака тянет вниз руку, используя свой вес, мешая нанести сильный и точный удар (человек не может довернуть тело и вынужден бить, используя только мышцы ноги). На втором — человек после удара еще только ставит ногу на землю, а пес начинает перемещаться ему за спину, закручивая его за руку. Такое поведение собаки достаточно стандартное и естественное.

Для нанесения хорошего удара ногой нужно заставить собаку перестать тянуть вниз — например, двумя руками вытянуть ее в стойку вверх и затем ударить в паховую область. Но проделать такое можно только с легкой собакой (с ротвейлером этот трюк скорее всего не удастся). Вам потребуется неплохая силовая подготовка: средний вес охранной собаки — 35—50 кг, и она, произведя хватку, энергичными рывками изо всех сил мотает захваченную руку.

В такой ситуации напрашивается другое действие: раскрутка собаки и удар ею по земле или какой-либо преграде (например, по ближайшему дереву или углу). Пес с разбега прыгает и кусает в руку. Человек начинает уводить захваченную руку, и собака по инерции продолжает вращательное движение фактически на 360 градусов. Только после приземления она сможет трепать руку и двигаться вокруг противника. Во время вращения собака никак не может воздействовать на ситуацию. Если человек использует этот момент, подкорректирует движение и переведет его в удар собакой об землю, то для нее это будет весьма болезненно, так как никакой самостраховки у нее нет.

Занятия показали, что в таком случае довольно часто удается сорвать захват с руки, резко подвернув захваченное предплечье к себе в момент укуса.

Все субъективно

С точки зрения подготовки людей к схватке с собакой описанные занятия никак нельзя рассматривать как полноценные и логически завершенные. Это первый подобный опыт как для нас, так и для дрессировщиков, которые, естественно, испытывали некоторые опасения, выпуская неопытных (и в какой-то степени непредсказуемых) людей на площадку. Однако, несмотря на очевидные недостатки выбранного нами подхода, основная цель мероприятия была достигнута.

Мы сделали несколько интересных открытий (для себя, во всяком случае). Первое — это то, что понятие «психика» в полной мере относится к собакам и не является исключительным признаком людей. Собака (независимо от породы), как и человек, испытывает страх, непонятные ситуации ее смущают, и в случае неудачной схватки, она, так же как человек, может «сломаться» психологически, будучи физически в полном порядке. По этой причине нам не давали работать с псами, начинающими обучение. Психологическая потребность собаки в успехе, на мой взгляд, даже выше, чем у человека, и, по всей видимости, из-за этого дрессировщик почти всегда дает ей выиграть, провести полноценный укус. Как уже было сказано, некоторые собаки, несколько раз промахиваясь мимо цели, заметно теряли интерес к схватке и разворачивались в противоположную от противника сторону.

Если рассматривать практическую ситуацию, то человеку достаточно было вести себя неагрессивно, отступить в сторону — и с большой вероятностью собака не стала бы продолжать бой (естественно, если бы ее не подстегивал хозяин).

Второе, с чем мы столкнулись, — что зависимость способности к выполнению служебных функций от породы существует, гораздо большее значение имеет подготовка собаки и ее опыт. Когда нам сказали, что около 90% псов, вне зависимости от породы, без специальной подготовки в лучшем случае смогут облаивать, но не укусить, мы не поверили. Однако на занятиях мы столкнулись с тем, что ротвейлер (только начинающий обучение), выглядевший весьма внушительно, не провел ни одного укуса в ответ на агрессивные действия по отношению к нему и его хозяйке. Он только прыгал вокруг «агрессора», рычал и лаял. У других неопытных собак возникали подобные проблемы — например, собака проводила укус, но вяло и сразу же отпускала захват. Собак, которые сразу же (без подготовки) проводили сильные фиксированные укусы, была только одна — опять же ротвейлер. Возвращаясь к разговору о породах, хочу упомянуть о собаке породы лабрадор, которая работала как одна из лучших в группе (ориентация в ситуации, выполнение команд хозяина и т. д.) и, к нашему удивлению, обладала едва ли не самой сильной хваткой, причем предназначение этой породы вовсе не охранное.

Третье — сила укуса — тема, которая интересна всем. Почти все разговоры про бойцовских собак в итоге переходят к рассказу о разорванных автомобильных покрышках, разжеванных диванах, о силе укуса, как у акулы, и т д. На занятиях не было ни одного укуса в область, не защищенную протектором, и поэтому можно сказать только о восприятии челюстного давления через защитный рукав. У нас сложилось мнение, что эта сила скорее нахо-

дится в прямой зависимости от величины головы и развитости челюстных мышц. Показалось, что из всей группы собак (ротвейлер, боксер, немецкая и восточноевропейская овчарки, лабрадор, ризеншнауцер) более мощный хват у ротвейлеров.

На ощущения сильно влияет направление укуса. Было отмечено, что болевые ощущения значительно выше, если в момент укуса запястье развернуто большим пальцем вверх. В этом случае лучевые кости сдавливаются навстречу одна другой и возникает угроза их перелома (у одного члена нашей группы в подобной ситуации при работе с ротвейлером даже через рукав максимальной степени защиты была такая сильная боль, что он дал команду на досрочное прекращение вводной). В реальной ситуации к этому добавилось бы болевое воздействие от прокуса, и вполне вероятен парализующий болевой шок. Захват руки, повернутой большим пальцем к себе, сопровождается меньшей болью, и мне кажется, что в некоторых случаях подобный укус можно даже «держать» (имеется в виду реальная схватка).

Бить или не бить?

Удары и другие болевые воздействия на собаку — также весьма популярная тема в разговорах. Как уже было сказано, нам не позволяли полноценно атаковать собак, и это направление осталось почти не проработанным. Однако косвенную информацию получить удалось. Так, на одной из тренировок наш сотрудник рефлекторно выполнил несильный встречный удар ногой в грудь набегающей собаки, чем здорово остудил ее атакующие намерения на некоторый период времени (ее поведение стало похоже на поведение человека, нарвавшегося на несильный, но неожиданный встречный удар и задумавшегося, что же ему предпринять дальше). Причем собака в группе была одна из наиболее подвижных и энергичных.

Из общения с дрессировщиками сложилось мнение, что они больше опасаются не того, что мы нанесем удар по голове или по корпусу собаки, сколько какого-либо воздействия на лапы (удар, вылом и т. д.). Удар по шее и корпусу тренированного животного крупных размеров, на мой взгляд, не имеет смысла (если он выполняется именно с целью причинить повреждения, а не в качестве встречного останавливающего). Это зоны очень хорошей мускулатуры, и выполнить нокаутирующий удар по движущейся собаке нереально. Скорее у нее появится дополнительный шанс захватить вашу руку или ногу.

Периодически встречаются рекомендации проводить удушение собаки. Чисто технически такое действие вроде бы реально: замок на шею и обжим собаки ногами с последующим удушением с использованием всего тела (аналог удушения в партере). Но здесь есть несколько существенных изъянов.

Атака на область шеи для собаки является одной из наиболее привычных (имея в виду драки между собаками), и у них сформированы навыки ухода от подобных ситуаций. Перемещение же человека в партере, пытающегося провести захват пса за шею, медленнее, чем у него, и вероятнее ему удастся провести укус, нежели человеку — захват. Кроме того, есть породы (бультерьеры, питбультерьеры, те же ротвейлеры), у которых шея очень мощная, и их возможность сопротивления к удушению гораздо выше.

Использование спецсредств — перцовых баллонов, находящихся в свободной продаже и рекламируемых в первую очередь именно как средство нейтрализации собак, — также входило в программу тренировок. Нами были опробованы баллоны «Шок». Распыление производилось с расстояния не более полутора метров, длительность воздействия составляла 1,5—2,5 секунды. Баллон применялся трижды, с интервалом 2—3 секунды. Перед воздействием собака вела себя агрессивно, а применение баллона озлобило ее еще сильнее. Какого-либо отпугивающего воздействия выявлено не было. Интересно, что когда через минуту-полторы через район распыления случайно прошли люди, они раскашлялись и расчихались.

Дрессировщики подтвердили, что при испытаниях средств, находящихся в продаже, не было выявлено ни одного хоть сколько-нибудь действенного. По их словам, при применении спецсредств против готовой к борьбе собаки человек сам рискует подвергнуться их воздействию.

Уроки тренировок

Если кто-то захочет повторить или расширить проведенный нами эксперимент, ему следует учесть наш опыт. Например, я на первых занятиях опасался собак значительно меньше, нежели на последних. Можно это объяснить тем, что я приобрел опыт, увидел все свои недостатки. Важную роль сыграло то, что по схеме тренировки я должен был отдать руку на укус собаке (и достаточно часты были задачи, где я не имел права проработать ни один уклон или уход от захвата). У меня возник устойчивый стереотип (рефлекс) отдавать руку на укус, и я уже подсознательно был заряжен на проигрыш. Тренировки надо планировать вместе с дрессировщиками. Обеим сторонам придется чем-либо жертвовать. Наиболее простой подход «сначала вы проигрываете всю программу для собак, а потом они для вас» не получится: как я уже отмечал, собаки похожи на людей, склонны уставать физически и психологически.

На тренировках должна существовать возможность проводить контратакующие действия в полную силу. Работа «от защиты» хороша до определенного момента, но только защитой жив не будешь. На мой взгляд, можно придумать схему, удовлетворяющую всех. Кроме того, собакам (как и людям) нужно учиться «держать удар».

Человек, осваивающий все детали схватки с псом, должен работать не только с рукавом, но и в полной защите (так называемый “грызкостюм»), чтобы уметь уходить от атак в любую область, а не только в руку.

У собак в процессе дрессировки формируется так называемая «зона комфорта» — область, наиболее удобная для хватки. Иногда это рука, иногда пах, живот, спина. Формирование такой области зависит от процесса дрессировки. Фигурант (человек, на которого натаскивают собаку) может работать либо с рукавом, либо в костюме. Например, в Германии после войны запрещена подготовка собак иначе как на руку. Животное с четко сформированной «зоной комфорта» на спине даже в случае захвата за руку при первой же возможности старается переключиться на спину.

Интересным вариантом подготовки будет борьба на земле с собакой в наморднике. Ситуация, когда пес сбил человека на землю, весьма вероятна и очень опасна. Однажды, работая с рукавом против собаки, под воздействием ее веса и инерции прыжка я поскользнулся и упал. Ситуация весьма неприятная: морда со здоровыми клыками, энергично треплющая рукав в нескольких сантиметрах от лица. Как именно, не знаю, но на ногах я оказался в рекордно быстрые сроки. Разумеется, особенно опасна в данной ситуации собака, переключающаяся с области на область.

Хочу заметить в завершение, что всякий практический опыт послужит на пользу и кинологии, и, я уверен, обществу, поскольку ценность любой теории в такой ответственной области, как безопасность, определяется ее практической эффективностью.

На татами...

Окончание. Начало на с. 37

Клуб «Таманец», созданный по инициативе командира соединения, существует при Алабинском гарнизонном Доме офицеров четыре года. Начинал он работу как спортивная секция шотокаи каратэ-до, целью которой было отвлечь многочисленных подростков гарнизона от дурных привычек, укрепить их физически, нравственно, заставить заниматься настоящим делом, научить ставить перед собой красивые жизненные задачи и умело и настойчиво их добиваться.

За четыре года через спортивный зал секции каратэ-до прошли десятки молодых людей. Многие из них уже окончили школу, поступили в различные учебные заведения, служат в армии, учатся в различных военных училищах, в том числе суворовских и в Санкт-Петербургском кадетском корпусе. Но все они при каждой возможности стараются навестить свой, ставший родным, спортивный зал, поприсутствовать на тренировке.

Призы вручает Сергей Козлов. На высшей ступени пьедестала Артем Овчинников

Огромную помощь в воспитании подрастающего поколения оказывает командование дивизии, несмотря на трудности, которые приходится преодолевать в настоящее время военным. Содействуют работе клуба «Таманец» и Селятинское поселковое отделение милиции.

Руководитель СК «Таманец» — человек, посвятивший каратэ всю жизнь. Начав заниматься этим видом спорта еще в стенах Сумского артиллерийского училища, подполковник Виктор Евгеньевич Овчинников достиг второго дана по шатокаи каратэ-до, он является официальным представителем Международной Лиги клубной (МЛК) восточно-европейской Ассоциации (EFA) по Москве и Московской области.

Спортсмены СК «Таманец» — участники «Движения юных патриотов», созданного согласно приказу МО РФ № 84 от 1998 года. Содействие руководству клуба оказывают Селятинское поселковое отделение милиции и спортивная сеть «Спортмастер».

Парни из Бруко

Окончание. Начало на с. 17

Отделение приближается к стоящим в ряд кафетериям, где собираются наживающиеся на войне бизнесмены, люди мафии, свободные от работы чиновники боснийских сербов, и попадает под приглушенные проклятья. Рей приказывает отделению направиться к главным казармам армии боснийских сербов в Бруко. Никаких признаков активности там не наблюдается, если не считать одинокого часового у входа.

«Сербам разрешается носить оружие на плече, без магазинов, — объясняет Рей. — Если мы увидим, что они не соблюдают установленного порядка ношения оружия, то можем рассматривать это как враждебный акт и поступать соответственно».

Мы понаблюдали за базой из близлежащего парка, затем снова вернулись в центральную часть города и одолели последние 2 км до базы. За весь путь никто ни разу не взглянул нам в глаза, когда мы проходили мимо матерей, толкавших детские коляски, и мужчин, торопившихся с работы домой или наоборот.

Искажающее действительность факсимильное сообщение

Когда солдаты отделения вошли на территорию своей огневой базы, с противоположной стороны появился полицейский боснийских сербов, которого автор этих строк сфотографировал. Не представляясь и не предупреждая о том, чтобы мы не снимали здесь больше, он, тыкая в мою сторону пальцем, начал громко требовать, чтобы ему отдали пленку.

«Нет, пошел к гребаной матери», — ответил я. Дейтонские мирные соглашения предусматривают свободу для прессы по всей Боснии, а с учетом того, что я пишу материал об американской армии, являюсь гражданином США и имею аккредитационную карточку SFOR, инцидент должен был на этом и закончиться.

Но этого не произошло. Для боснийских сербов подобный ответ послужил достаточным основанием, чтобы начать нападать на 1-й взвод. Посыпались взаимные угрозы. По мере того как страсти накалялись, я продолжал снимать. Никто из военнослужащих 1-го взвода ни разу не попросил меня отдать ему мою пленку. Но спустя четыре дня редакция журнала Soldier of Fortune получила из штаба тактической группы 1-77, база «Макговерн» в Боснии, факсимильное сообщение, информирующее, что хотя я «без происшествий закончил патрулирование», однако же то, что я не уступил менее чем вежливым требованиям боснийских сербов, дискредитирует SFOR и американских солдат.

Не имея за душой ничего более сильного, чем скрытые угрозы, боснийские сербы принудили американскую армию стать их адвокатом и сделать за них то, что им хотелось, а именно помешать представителям средств массовой информации наблюдать и фотографировать боснийских сербов и армию США в Боснии.

Боснийские сербы точно знают, что американская армия им не по зубам, но им также известно, что американская армия не останется в Боснии навечно и, когда американцы отсюда уйдут, дела пойдут как обычно.

Миф единном пистолете

Окончание. Начало на с. 24

Разумеется, это не отменяет использования в качестве полицейского и гражданского оружия компактных пистолетов под патроны 7,65x17, 9x17 и 9x18. Их существование оправдывается не огромными запасами патронов, а реальными условиями городских перестрелок. Применив тяжелую полуоболочечную или безоболочечную пулю с плоской верхушкой, можно добиться высокого останавливающего действия и при таком калибре, а что касается пробивной силы, то редко когда шайка хулиганов бывает одета в бронежилеты. Если же бандиты вдруг окажутся в них экипированы, впору проводить войсковую операцию. Компактный пистолет выполнит роль необременительного карманного оружия, используемого в редких случаях для самозащиты. Его можно скрытно носить под одеждой, тогда как мощный заметен.

В свое время нишу карманного пистолета занял «Вальтер ППК», одним махом сделавший устаревшими многочисленные разнообразные «браунинги». С тех пор все карманные модели под патрон небольшой мощности были его более-менее откровенными копиями: свободный затвор с возвратной пружиной вокруг ствола и самовзводный механизм с открытым курком. Если гражданам когда-нибудь разрешат у нас иметь короткоствольное оружие, именно эти образцы станут самыми массовыми, конкуренцию им составят разве что более дешевые модели с пластмассовой рамкой и только самовзводным механизмом под тот же патрон.

Правда, есть и другая тенденция: создание сверхдешевых технологичных пистолетов «для народа». На Московской оружейной выставке 1998 года можно было увидеть странный златоустовский пистолет ПСК. Ударниковый самовзводный механизм сочетается в нем с неудобной клавишей автоматического предохранителя на тыльной стороне рукоятки и неэргономичным дизайном: грубая штамповка всех доступных для осмотра без разборки деталей (больше всего это похоже на рукоятку гранатомета или игрушку 70-х годов), малая толщина и максимальная «прямоугольность» формы. Такие «фолькспистолеты» выпускали в Германии весной 1945 года. Возможно, их существование оправдано — нужно же какое-то одноразовое оружие для киллеров. В годы второй мировой войны американцы сбрасывали для боевиков Сопротивления одноразовые однозарядные пистолеты «Либерейтор» — как раз в расчете на такое применение. Когда закончатся запасы китайских ТТ, можно будет ставить ПСК в серию.

Подведем итог: разработать универсальный пистолет для замены устаревшего ПМ невозможно. На смену единственному пистолету должна прийти система короткоствольного оружия, включающая массовый пистолет для армии и милиции, профессиональный пистолет для оперативников милиции и спецслужб с автоматическим и малогабаритным вариантами и карманный полицейский и гражданский пистолет под более слабый патрон.

Холодное оружие...

Окончание. Начало на с. 34

Особую группу составляют армейские складные ножи. Впрочем, до недавнего времени тут хвастаться было нечем. Единственный образец армейского складного ножа — авиационный нож издания 50-х годов устарел морально и физически еще во время его создания. Нож двухпредметный, имеет тонкий узкий клинок с фиксатором в открытом состоянии. С таким клинком хорошо ходить за грибами, но использовать его для выживания в экстремальной ситуации, мягко говоря, несерьезно. Самая большая проблема — открыть этот нож, особенно на морозе. Кроме клинка у ножа есть и пила. Она имеет почти уникальную конструкцию: пилить что-либо ею практически невозможно. Во всяком случае перепилить ветку диаметром 30 — 40 мм ей уже не под силу, так как она быстро забивается стружкой. На конце пилы сделана отвертка. Нож имеет обкладки рукоятки из коричневого пластика. Клинок и пила выполнены из блестящего металла, что недопустимо из-за демаскирующего блеска. Если сравнивать авиационный нож со швейцарским армейским ножом складного типа, то счет будет явно не в нашу пользу.

Были попытки изменить ситуацию, так, в ЦНИИТочМаше разработан универсальный инструмент наподобие западных TOOL. Отечественное изделие вышло весьма внушительным и достаточно неудобным. Теоретически им планировали оснастить связистов и подрывников, но недостатков оказалось больше, чем достоинств. Так что до последнего времени ниша складного армейского ножа была практически пуста. Похоже, что сейчас она наконец заполнилась в связи с разработкой ножа «Сталкер». Складной «Сталкер» создан с учетом новейших мировых веяний. Его клинок можно открыть одной рукой даже в зимней рукавице. При всей своей многофункциональности нож имеет достаточно простую рациональную конструкцию. Фактически «Сталкер» — это как бы складной вариант ножа «Оборотень-2».

Основная задача складного армейского ножа — быть универсальным инструментом. На войне, как на войне. И вполне возможно, что подобный нож останется вашим последним шансом, поэтому боевые функции в «Сталкере» значительно усилены. Этому способствуют возможность бесшумного открывания клинка, его жесткая фиксация в открытом положении, большая жесткость конструкции (толщина в обухе 4 мм), наличие в передней части обоюдоострой заточки. На заточенную часть обуха нанесен волнообразный шоковый зуб. Он же может использоваться как стропорез. В быту им удобно чистить рыбу или снять с огня котелок.

Основные рабочие функции выполняет «универсальный инструмент, который конструктивно подобен аналогичному инструменту в «Оборотне-2». Его функции даже расширены. Он имеет пилу по дереву, пилу по металлу, гаечный ключ, линейку, консервный нож, плоскую отвертку, гвоздодер, напильник, приспособление для гибки и ломки проволоки. Все эти функции сосредоточены в одном предмете. Так же, как и клинок, «универсальный инструмент» жестко фиксируется в рабочем состоянии. Третий элемент ножа — это шило. Кроме функции шила этот инструмент выполняет роль свайки (приспособление для работы с веревкой), «бархатного» напильника, плоскогубцев и кусачек. Плоскогубцы можно использовать для обжимки детонаторов. В боевой ситуации откинутое шило выполняет роль своеобразного стилета, которому по зубам даже кевларовые бронежилеты. Четвертый элемент — это крестовая отвертка. Кроме своей основной функции она может выполнять роль тычкового кастета. К дополнительным элементам можно отнести пинцет и изогнутую хирургическую иглу. Для крепления на элементах одежды нож имеет пружинный зажим и шнур для страховки. Боковые щечки выполнены из кожи. Все металлические детали имеют темное покрытие.

РЕКЛАМА В «СОЛДАТЕ УДАЧИ» ВСЕГДА БЬЕТ В ЦЕЛЬ!

1/12 1/8 1/4 1/2 1/1 ОБЛОЖКА

СДЕЛАЙТЕ ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР

Тел.\Факс: (095) 958-16-99
Адрес: Москва, ул. Люсиновская, 68
Электронная почта: fortune@online.ru

ФЕВРАЛЯ

МАНЕЖ

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ:

Совета безопасности РФ,
МВД РФ, МЧС РФ, ФСБ РФ, ФСНП РФ,
Правительства Москвы, Ассоциации российских банков,
Российского союза промышленников и предпринимателей,
Московской торгово-промышленной палаты

IV МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ

ТЕХНОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ

МОСКВА

IV INTERNATIONAL FORUM

SECURITY AND SAFETY TECHNOLOGIES

MOSCOW

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА

КОНФЕРЕНЦИИ

СЕМИНАРЫ

СЕКЦИИ

ТЕНДЕРЫ

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ

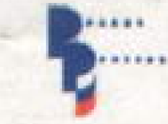
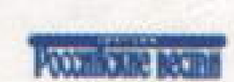
РАЗДЕЛЫ ВЫСТАВКИ:

УСЛУГИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ОТ ПРОТИВОПРАВНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

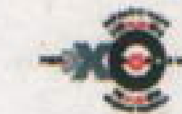
СРЕДСТВА ТЕХНИЧЕСКОГО ОСНАЩЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, СЛУЖБ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ

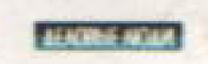
ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА

ОРГАНИЗАТОР

Тел. (095) 460-0766, 460-0510, Факс +7 (095) 467-5001, E-mail: zexposerv@mtu-net.ru